Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ | № 94 (16680) | Пятница, 3 апреля 1964 года | Цена 3 коп.

Наша партия идет и впредь будет идти проверенным ленинским путем, и никто и никогда не свернет КПСС с этого курса — курса XX и XXII съездов.

Пленум ЦК КПСС выражает твердую уверенность, что мировое коммунистическое движение преодолеет существующие трудности, еще теснее сплотит свои ряды под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина, добьется новых успехов в борьбе за великое дело рабочего класса, за дело мира и безопасности народов, за победу коммунизма.

(Из Постановления Пленума ЦК КПСС от 15 февраля с. г.).

ВЕРНОСТЬ ПРИНЦИПАМ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Сегодня в «Правде» публикуются Постановление февральского Пленума Центрального Комитета КПСС и доклад тов. М. А. Суслова «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения».

Советские коммунисты, все советские люди в Открытом письме ЦК КПСС от 14 июля 1963 года были информированы о положении, которое сложилось в мировом коммунистическом движении по вине руководителей Коммунистической партии Китая, выступающих с особой идейной и политической платформой, идущей вразрез Декларации и Заявления Московских совещаний 1957 и 1960 гг. Развернув ожесточенную полемику против КПСС и других марксистско-ленинских партий, руководство КПК перенесло идеологические разногласия на межгосударственные отношения Китайской Народной Республики с другими социалистическими странами, перешло к открытой политической борьбе, направленной на раскол содружества стран социализма и мирового коммунистического движения.

Вместе с другими марксистско-ленинскими партиями КПСС приложила все усилия, чтобы приостановить опасное развитие событий, добиться упрочения единства коммунистов всех стран. *Проявляя массу выдержки и терпения, разъясняя* китайским руководителям ошибочность и опасность их нынешних позиций, наша партия предприняла ряд новых шагов в интересах преодоления возникших трудностей и нормализации обстановки в коммунистическом движении.

25 октября и 7 ноября 1963 года товарищ Н. С. Хрущев в своих выступлениях, опубликованных в печати, снова внес предложение о прекращении публичной полемики.

29 ноября 1963 года ЦК КПСС направил Центральному Комитету КПК письмо, в котором еще раз предложил прекратить открытую полемику и выдвинул программу конкретных мероприятий, осуществление которых привело бы к нормализации отношений между нашими партиями и странами, к улучшению атмосферы в мировом коммунистическом движении. В то же время в Советском Союзе в одностороннем порядке была прекращена публикация полемических материалов.

Это проявление доброй воли Коммунистической партии Советского Союза получило высокую оценку братских партий, которые со своей стороны сделали многое, чтобы убедить руководителей КПК отказаться от их ошибочной линии. Однако в Пекине не сочли нужным считаться с мнением братских партий, с интересами коммунистического движения, не пожелали прислушаться к голосу тех, кому дороги интересы великого революционного дела.

Китайские руководители по-своему расценили готовность коммунистических партий сделать все необходимое для преодоления возникших трудностей. Они истолковали это как признак слабости братских партий. Игнорируя конструктивные предложения КПСС и других братских партий, китайское руководство начало новый тур еще более гнусной и ожесточенной кампании против нашей партии и страны, против всех марксистов-ленинцев.

Только в газете «Жэньминь жибао» с ноября 1963 года было опубликовано свыше 200 антисоветских статей и других материалов. Особенно разнузданный характер носила редакционная статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 4 февраля, в которой делаются попытки обосновать неизбежность раскола международного коммунистического движения. Не брезгуя никакими *инсинуациями по адресу нашей партии и советского народа,* китайские руководители дошли до такого чудовищного измышления, что стали обвинять КПСС в «сговоре с империализмом» и «предательстве дела социалистической революции».

Руководители КПК пытаются вытравить из сознания китайских рабочих, крестьян, интеллигенции всякие добрые чувства к советским братьям. Нарушая элементарные нормы взаимоотношений между государствами, они усиливают враждебную пропаганду на Советский Союз. В последнее время передачи пекинского радио на русском языке заполняются клеветническими измышлениями, антисоветскими выпадами. Китайские представители развернули подрывную раскольническую деятельность против братских марксистско-ленинских партий, используя в этих целях различных ренегатов и отщепенцев, троцкистов и других предателей дела революции. Раскольническая деятельность ведется китайскими представителями также и в массовых международных организациях с целью ослабления их влияния в борьбе народов против империализма и колониализма, за укрепление дела мира.

Китайские руководители всячески пытаются навязать братским партиям свой вывод, будто особый курс руководителей КПК является единственно правильным, а коллективно выработанная линия международного коммунистического движения ошибочной.

В этих условиях наша партия считает своим долгом решительно встать на защиту чистоты марксистско-ленинских принципов, генеральной линии международного коммунистического движения. Дальнейшее наше молчание не только не принесло бы пользы, но способствовало бы стремлению китайских руководителей дезорганизовать ряды международного коммунистического движения, ослабить его как главную революционную силу в борьбе против империализма.

Обсудив на февральском Пленуме доклад члена Президиума, секретаря ЦК КПСС М. А. Суслова, Центральный Комитет принял решение разоблачить антиленинские взгляды и раскольническую деятельность китайского руководства. В соответствии с нормами отношений внутри коммунистического движения, ЦК КПСС проконсультировался с братскими партиями о намечаемых мерах и встретил с их стороны понимание и поддержку.

В ходе консультаций руководители одной из братских партий высказали **пожелание, чтобы ЦК КПСС отложил на время публикацию материалов Пленума, поскольку они решили предпринять еще одну попытку добиться прекращения открытой полемики. Инициатива этой братской партии была отвергнута в Пекине. Всей своей деятельностью руководители КПК продемонстрировали, что они не только не хотят прекращать полемику, но намерены усиливать свои нападки на КПСС и другие марксистско-ленинские партии.**

Руководители КПК лишь через три месяца ответили на письмо ЦК КПСС от 29 ноября 1963 года. Однако в этом ответе ЦК КПК от 29 февраля сего года все конструктивные предложения ЦК КПСС, в том числе и предложение о прекращении открытой полемики, были по существу отвергнуты.

7 марта ЦК КПСС направил новое письмо в адрес ЦК КПК, в котором было внесено предложение о прекращении полемики и осуществлении мероприятий в целях сплочения мирового коммунистического движения на принципиальной марксистско-ленинской основе.

ЦК КПСС предложил провести встречу делегаций КПСС и КПК в мае 1964 года; встречу представителей компартий — участников редакционной комиссии по подготовке Московского совещания 1960 года — в июне-июле 1964 года; совещание всех братских партий — осенью 1964 года.

После этого письма китайские руководители не только не прекратили полемику, но развернули ее с еще большим ожесточением.

Начиная со второй половины марта, китайская печать значительно расширила враждебную кампанию против КПСС и СССР, против всех братских стран и партий, которые отвергают «особый курс» руководства КПК. Кульминационным пунктом этой кампании явилась редакционная статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 31 марта, которая от первой до последней строки является грубейшим оскорблением нашей партии и всего советского народа, открытой ревизией основных положений марксизма-ленинизма. Статья написана в тоне, который немыслим в отношениях с единомышленниками. Она окончательно показала, что руководители КПК перешли все границы в своей политической борьбе против мирового коммунистического движения, избрав центром нападок КПСС и *Советский Союз.*

Китайское руководство усилило и свою раскольническую деятельность. На состоявшейся недавно в Алжире сессии совета Организации солидарности народов стран Азии и Африки китайские представители выступили с гнусными обвинениями по адресу Советского Союза. С явного благословения Пекина активизировались раскольнические, неотроцкистские группы, противопоставляющие себя коммунистическим партиям в ряде капиталистических стран.

Добиваясь своих особых политических целей, не имеющих ничего общего с борьбой за социализм, руководители КПК не гнушаются никакими средствами, ведут лицемерную игру вокруг важных вопросов о единстве мирового коммунистического движения. *Шантажируя марксистско-ленинские партии угрозой* раскола, используя естественное стремление коммунистов к единству, они пытаются связать руки коммунистическим партиям, помешать им разоблачать идейное отступничество и раскольническую деятельность руководства КПК.

Вот почему ЦК КПСС решил опубликовать материалы февральского Пленума ЦК, выступить с критикой антиленинской платформы и раскольнической деятельности китайского руководства. Этого требуют интересы борьбы за чистоту марксистско-ленинской революционной теории, за линию международного коммунистического движения, выраженную в Декларации и Заявлении Московских совещаний.

За единство международного коммунистического движения надо бороться решительно и настойчиво, как это делал великий Ленин, непримиримо выступая против оппортунистов всех мастей, против ревизионистов, догматиков, троцкистов и «героев левой революционной фразы».

Верная принципам марксизма-ленинизма, наша партия и впредь готова искать пути для преодоления возникших трудностей, для устранения разногласий китайских руководителей с КПСС и другими братскими партиями. Наша партия, ее ленинский Центральный Комитет во главе с тов. Н. С. Хрущевым делали и впредь будут делать все необходимое для укрепления единства международного коммунистического движения, для сплочения всех сил, выступающих за мир, демократию, национальную независимость и социализм. Она внесет свой достойный *вклад в великую борьбу за торжество нашего общего революционного* марксистско-ленинского дела.

О БОРЬБЕ КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 15 февраля 1964 года

Пленум ЦК КПСС, заслушав и обсудив сообщение члена Президиума, секретаря ЦК КПСС т. Суслова М. А. «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения», выражает серьезную озабоченность раскольническими действиями руководства Коммунистической партии Китая, которые наносят огромный вред социалистическому содружеству, всему международному коммунистическому и рабочему движению.

Коммунистическая партия Советского Союза, сознавая историческую важность *единства и сплоченности коммунистического движения*, в последнее время предприняла новые шаги, направленные на преодоление или хотя бы на первых порах на сужение разногласий руководства КПК с КПСС и другими братскими партиями, на укрепление экономического и политического сотрудничества между СССР и КНР. Попытки остановить процесс обострения разногласий были предприняты также другими марксистско-ленинскими партиями.

Пленум ЦК КПСС с сожалением констатирует, что руководство КПК не откликнулось на эту инициативу, не дало ответа на письмо ЦК КПСС и не прекратило открытой полемики, наоборот, оно усилило кампанию против генеральной линии коммунистического движения, определенной Совещаниями 1957 и 1960 годов.

Под прикрытием словесных заверений в верности марксизму-ленинизму, под флагом борьбы с мнимым ревизионизмом марксистско-ленинских партий руководители КПК повели атаку на основные теоретические и политические установки, которыми руководствуется на нынешнем этапе коммунистическое движение.

Новые оценки и выводы, сделанные коллективными усилиями братских партий на основе творческого применения принципов марксизма-ленинизма к условиям нашей эпохи,— о роли мировой социалистической системы, о путях строительства социализма и коммунизма, о возможности предотвращения мировой войны, о мирном сосуществовании стран с различным социальным строем, о необходимости борьбы *против идеологии и практики культа личности*, о формах перехода к социализму в развитых капиталистических государствах и освободившихся от колониализма странах — все это извращается китайскими руководителями.

Отойдя по всем основным вопросам стратегии и тактики от ленинской линии мирового коммунистического движения, китайские руководители провозгласили свой курс, в котором сливаются мелкобуржуазный авантюризм и великодержавный шовинизм. Они по существу скатываются по ряду вопросов на троцкистские позиции, берут на вооружение троцкистские методы борьбы против марксистско-ленинских партий, сколачивают в различных странах фракционные группки своих сторонников. Свою особую идейную платформу руководство КПК пытается навязать всему социалистическому лагерю и мировому коммунистическому движению, международным демократическим организациям.

Китайские руководители взяли курс на ухудшение советско-китайских межгосударственных отношений, на подрыв дружбы между советским и китайским народами. Отвергнув все предложения ЦК КПСС о нормализации советско-китайских отношений, они усилили антисоветскую пропаганду внутри КНР, грубо вмешиваются во внутренние дела Советского Союза.

Пленум ЦК КПСС считает, что коренные интересы мировой системы социализма, коммунистического движения, защиты чистоты марксизма-ленинизма требуют идейного разоблачения антиленинской позиции руководства КПК, решительного отпора их раскольническим действиям.

Полностью и единодушно одобряя политическую и практическую деятельность Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева, направленную на построение коммунистического общества в СССР, на обеспечение победы дела мира, демократии, национальной независимости и социализма, на укрепление сплоченности марксистско-ленинских партий, Пленум ЦК КПСС поручает Президиуму ЦК *и впредь твердо отстаивать* генеральную линию мирового коммунистического движения, добиваться укрепления единства всех революционных сил современности.

Наша партия идет и впредь будет идти проверенным ленинским путем, и никто и никогда не свернет КПСС с этого курса — курса XX и XXII съездов.

Несмотря на то, что китайские руководители далеко зашли в своих раскольнических действиях, Пленум ЦК КПСС, ставя превыше всего интересы единства мирового коммунистического движения, выражает готовность и дальше прилагать усилия для нормализации отношений КПСС и КПК. Если руководители КПК не утратили *окончательно сознания своей интернациональной* ответственности, они должны, наконец, понять, что своими действиями отвлекают силы и внимание коммунистических и рабочих партий от решения насущных задач социалистического строительства, затрудняют борьбу против империализма, наносят ущерб всему антиимпериалистическому фронту.

Пленум ЦК КПСС выражает твердую уверенность, что мировое коммунистическое движение преодолеет существующие трудности, еще теснее сплотит свои ряды под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина, добьется новых успехов в борьбе за великое дело рабочего класса, за дело мира и безопасности народов, за победу коммунизма.

О БОРЬБЕ КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 года

Товарищи!

Пленум Центрального Комитета КПСС обсудил коренные вопросы развития сельского хозяйства, имеющие важнейшее значение для нашей страны, для советского народа. Пленум проходит в обстановке полного единодушия Центрального Комитета, всей партии, всего советского народа. Его решения откроют широкие горизонты перед советской экономикой, большие возможности для неуклонного подъема социалистического сельского хозяйства, для расцвета производительных сил нашей Родины, создания материально-технической базы коммунизма и наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей.

Проявляя неустанную заботу о развитии экономики страны, наша партия выполняет свой интернациональный долг перед трудящимися всего мира. Чем значительнее наши хозяйственные успехи, чем лучше жизнь советского народа, тем выше авторитет первого в мире социалистического государства, тем притягательнее идеи социализма и коммунизма. Советский народ неустанным трудом вносит свой вклад в укрепление мировой социалистической системы, оказывает возрастающую *помощь и поддержку* борьбе народов всех стран за социальное и национальное освобождение, против империализма и колониализма.

Революционный процесс, охвативший все континенты земного шара, продолжает развиваться и углубляться. Одержаны новые успехи в развитии мировой социалистической системы. Крепнет рабочее движение в капиталистических странах. Ширится национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Все отчетливее *выявляется превосходство* сил социализма и мира над силами империализма и войны. Объединенными усилиями мировой социалистической системы и всех других миролюбивых сил удалось добиться некоторой разрядки международной напряженности, сделать новые важные шаги в сторону упрочения мира, сорвать попытки наиболее агрессивных империалистических кругов разжечь термоядерную войну. Весь ход мирового развития полностью подтверждает правильность генеральной линии международного коммунистического движения, выработанной на совещаниях братских партий в 1957 и 1960 годах, жизненную силу выводов и положений XX и XXII съездов нашей партии, ленинской Программы КПСС.

Достижения стран социализма, всего мирового коммунистического движения несомненны. Однако наши успехи могли бы быть еще более значительными, если бы не серьезные трудности, возникшие в социалистическом лагере и коммунистическом движении в связи с раскольнической деятельностью руководителей Компартии *Китая*.

О разногласиях руководителей КПК с КПСС и другими марксистско-ленинскими партиями члены Центрального Комитета были неоднократно информированы. Однако Президиум ЦК счел необходимым вновь поставить этот вопрос на Пленуме, поскольку китайские руководители пошли еще дальше в своих фракционных действиях, создав непосредственную угрозу раскола мирового коммунистического движения.

Если проанализировать эволюцию взглядов и действия руководства КПК, начиная с Московского совещания 1960 года, то можно увидеть, что все эти годы китайские руководители вели дело не к устранению, а к обострению возникших разногласий. Начав с ревизии некоторых тактических установок мирового коммунистического движения, они шаг за шагом углубляли свои расхождения с КПСС и другими братскими партиями по наиболее важным проблемам современности и в конце концов в противовес общему *курсу мирового коммунистического движения* выдвинули свой особый курс, в котором пересматривают основные положения Декларации и Заявления с позиций великодержавного шовинизма и мелкобуржуазного авантюризма.

Новые оценки и выводы, сделанные в результате коллективных усилий братских партий на основе творческого применения принципов марксизма-ленинизма к условиям нашей эпохи,— о роли мировой социалистической системы, о путях строительства социализма и коммунизма, о возможности предотвращения мировой войны, о мирном сосуществовании стран с различным социальным строем, о необходимости борьбы против идеологии и практики культа личности, о формах *перехода к социализму в развитых капиталистических* странах и освободившихся от колониализма странах — все это извращается и по существу отбрасывается китайским руководством.

Фактически отбросив Декларацию и Заявление, коллективно выработанные коммунистическими и рабочими партиями, руководители КПК предлагают братским партиям свои пресловутые «25 пунктов», подлинный смысл которых по существу сводится: к отрицанию все более решающего воздействия социалистической системы на ход мирового развития; к пренебрежительному отношению к борьбе рабочего класса капиталистических стран; к противопоставлению национально-освободительного движения мировой системе социализма и международному рабочему движению; к авантюризму во внешней политике и сохранению обстановки «холодной войны»; к сектантству и путчизму в вопросах революции; к защите и сохранению осужденных коммунистическим движением методов и порядков культа личности; к оправданию фракционной борьбы в коммунистическом движении.

Таким образом, свои расхождения с коммунистическим движением китайские лидеры довели до такой степени, когда они фактически переросли в разногласия по всем коренным вопросам.

Участники Пленума знают, что ЦК КПСС не раз проявлял инициативу и стремился создать условия для преодоления возникших разногласий, для нормализации отношений КПК с КПСС и другими партиями.

Мы, а также другие марксистско-ленинские партии неоднократно обращались к руководству КПК с предложением прекратить публичную полемику. Такое предложение, в частности, было сделано в выступлениях товарища Н. С. Хрущева 25 октября и 7 ноября 1963 года. В конце ноября 1963 года Центральный Комитет КПСС направил Центральному Комитету Компартии Китая письмо, в котором был предложен ряд конкретных мер для устранения разногласий, укрепления экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и КНР. В этом письме ЦК КПСС снова предложил прекратить открытую полемику. Вы знаете, товарищи, что советская печать в соответствии с этим предложением воздерживалась в последние месяцы от публикации каких-либо полемических материалов.

Как же отнеслись к этим шагам китайские руководители? Ослепленное националистическим высокомерием, китайское руководство не прислушалось к мнению и призыву братских партий. Оно отвергло нашу инициативу и встало на путь открытой политической борьбы против коллективно выработанного курса марксистско-ленинских партий.

Печать КНР непрерывно публикует материалы, содержащие самые грубые нападки на КПСС и другие марксистско-ленинские партии. Только после 25 октября 1963 г. в органе ЦК КПК — газете «Жэньминь жибао» было помещено свыше двухсот материалов такого рода. Клеветнические статьи рассылаются китайскими организациями по всему миру, транслируются по радио на иностранных языках, причем многие антисоветские статьи передаются по нескольку десятков раз. Как это ни странно, но обработка китайского населения в духе вражды к СССР и КПСС стала ныне чуть ли не главной стороной в деятельности ЦК Компартии Китая. Огромный пропагандистский аппарат занят сейчас главным образом подготовкой материалов, направленных на то, чтобы очернить КПСС и Советский Союз

(Продолжение на 2-й стр.)

СЕРДЕЧНЫЕ ВСТРЕЧИ, БРАТСКИЕ РУКОПОЖАТИЯ

Советская партийно-правительственная делегация в Венгрии

БУДАПЕШТ, 2. (Спец. корр. «Правды»). Сегодня утром глава делегации Н. С. Хрущев, члены делегации П. Е. Шелест, Г. А. Денисов выехали специальным поездом из Будапешта в область Комаром. Вместе с ними — Янош Кадар, член Политбюро ЦК ВСРП, секретарь ЦК ВСРП Дежэ Немеш, секретарь ЦК ВСРП Карой Немет и другие официальные лица.

Величественная панорама обновленной земли открывается перед взором. Народная власть сказочно преобразила эти места. Комаромская область сегодня — это хлеб и уголь, это продукция нефтехимии и машиностроения. И многое из того, что имеет сегодня область, возникло благодаря братскому советско-венгерскому сотрудничеству. Здесь перерабатывается советская нефть, *идущая по нефтепроводу «Дружба»*. Отсюда скоро пойдут в Советский Союз вагоны с глиноземом, чтобы возвращаться обратно со слитками алюминия. Когда окидываешь все это взглядом, воочию видишь огромный вклад трудового народа в строительство социализма.

Поезд подходит к станции Комаром. Вокзал — в праздничном наряде. Н. С. Хрущева и Яноша Кадара, других советских гостей и венгерских руководителей от имени трудящихся области горячо приветствует член ЦК ВСРП, первый секретарь Комаромского обкома партии Тивадар Немешлаки.

Он сказал:

— Для нас является большой честью, что Вы, дорогой Никита Сергеевич, несмотря на Ваш кратковременный визит в Венгрию, нашли возможным посетить нашу область. Мы охотно покажем Вам все, что Вас интересует. Мы горячо приветствуем Вас, дорогой Никита Сергеевич, и приветствуем Нину Петровну. Добро пожаловать к нам!

Затем выступил Янош Кадар. Он говорит, что ему приятно приехать в область Комаром. Это чувство еще более усиливается, подчеркнул Я. Кадар, потому что я приехал вместе с большим другом венгерского народа Никитой Сергеевичем Хрущевым. Я. Кадар передал трудящимся города и области сердечный привет от имени ЦК ВСРП и венгерского *правительства.*

К микрофону подходит Н. С. Хрущев. Он выражает искреннюю благодарность за то радушие, с которым встречает делегацию венгерский народ. Отношения между советским и венгерским народами, подчеркнул Н. С. Хрущев,— это отношения друзей и братьев.

(Окончание на 8-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

По своей общей направленности, по разнузданности своих нападок на КПСС и другие марксистско-ленинские партии китайская пропаганда все больше становится в один ряд с антисоветскими, антикоммунистическими органами реакционных империалистических кругов.

Возьмем, к примеру, статью из серии так называемых «ответов» на Открытое письмо ЦК КПСС от 14 июля 1963 года, опубликованную в газете «Жэньминь жибао» и журнале «Хунци» 4 февраля. Вся эта статья, начиная от ее заголовка, «Руководители КПСС — величайшие раскольники нашего времени», состоит из грязных антисоветских нападок и клеветы по адресу ЦК КПСС и его руководства. Она не имеет ничего общего с элементарными нормами отношений между коммунистами и является оскорблением всей нашей партии, всего советского народа. В статье содержатся такие бредовые утверждения, будто наша партия «в сговоре с американским империализмом, мировой реакцией, титовской кликой ренегатов и правыми социал-демократами ведет борьбу против братских социалистических стран, против братских партий, против всех марксистов-ленинцев и революционных народов мира».

Если еще не так давно китайская пропаганда в основном нападала на внешнеполитический курс КПСС, то ныне открытым нападкам подвергается также и наша внутренняя политика. Руководство КПК тщится во что бы то ни стало дискредитировать линию XX съезда КПСС по всем вопросам, объявить ошибкой борьбу с культом личности Сталина, бросить тень на Программу КПСС.

Воскрешая приемы и методы, применявшиеся еще троцкистами, китайские лидеры пытаются противопоставить советский народ, советских коммунистов руководству партии, руководству страны. Дело дошло до того, что китайская печать и радио призывают советских людей бороться против Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства.

Что это? Борьба за «чистоту» марксизма-ленинизма? Нет, это — полнейший отказ от элементарных норм взаимоотношений между компартиями, отказ от марксистско-ленинских *принципов отношений между социалистическими странами*, переход на позиции прямого антисоветизма.

Руководители КПК уже не ограничиваются действиями в сфере идеологии. Идеологические разногласия они перенесли на межгосударственные отношения, в область практической политики социалистических стран и коммунистических партий. Стремясь ослабить единство и сплоченность социалистического содружества, руководство КПК пускается на всякого рода *маневры и ухищрения, чтобы расстроить экономические и политические отношения между социалистическими странами*, внести разлад в их действия на международной арене. За последнее время резко активизировалась раскольническая подрывная *деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении*. Теперь уже нет сомнений, что Пекин взял курс на раскол коммунистических партий, на создание фракций и групп, враждебных марксизму-ленинизму.

Таково, товарищи, фактическое положение дел, сложившихся в коммунистическом движении в результате раскольнических действий руководства КПК.

Пытаясь скрыть свой отход от позиций марксизма-ленинизма, *китайские деятели в последнее время усиленно маневрируют*, маскируют свои цели и замыслы, назойливо твердят о своей «революционности», «смелости», «решительности» и т. п. Но чем дальше развиваются события, чем истеричнее тон китайской пропаганды, тем очевиднее становится, что подлинные планы китайского руководства не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с интересами мирового социализма. Становится все более ясным, что под прикрытием ультрареволюционных фраз и лозунгов руководство КПК ведет ныне яростную атаку на завоевания мирового социализма, сосредоточив главный огонь не против империалистов, а преимущественно против КПСС, *против других марксистско-ленинских партий*.

Правда, китайские руководители и теперь много говорят о своем стремлении к единству и сплоченности социалистического содружества. Но их дела полностью расходятся с этими словами.

Они трубят о единстве, но все их действия преследуют иную цель: дезорганизовать и расколоть социалистический лагерь, подорвать идейные основы и организационно-политические принципы, которые сплачивают и объединяют народы социалистического содружества. Они стремятся навязать социалистическим странам «китаизированный» социализм, авантюристический курс внешней и внутренней политики, идеологию и практику культа личности.

Китайские руководители назойливо твердят о своем желании «укреплять» международное коммунистическое движение, «очищать» его от «современного ревизионизма» и сплачивать *на «новой основе». Однако подлинная цель руководства КПК* состоит в том, чтобы, используя всякого рода политических отщепенцев — ренегатов коммунизма, анархистов, троцкистов и т. п.,— расколоть единый фронт коммунистов, сколотить в противовес коммунистическому движению блок прокитайских фракций и группировок, подчинить компартии своему влиянию.

Китайские руководители разглагольствуют о том, что именно они самые надежные и испытанные друзья национально-освободительного движения. Однако кто этому поверит, тот будет глубоко обманут. Замысел руководства КПК сводится к тому, чтобы навязать свои авантюристические концепции и методы народам Азии, Африки и Латинской Америки, противопоставить народы друг другу по расовому признаку, разорвать союз между национально-освободительным и рабочим движением, что способно на деле только дезорганизовать и ослабить национально-освободительное движение.

Китайские руководители за последнее время утверждают, что они — искренние сторонники мира, последовательные борцы за мирное сосуществование между государствами с различным социально-экономическим строем. Но кто поверит этому? Своей провокационной позицией в дни карибского кризиса, своим отказом подписать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, постоянным стремлением клеветнически очернить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза руководство КПК продемонстрировало перед всем миром нежелание бороться за разрядку международной напряженности, стремление сохранить обстановку «холодной войны» как подходящий фон для авантюристической политики.

Все рассуждения об интересах мировой революции, об освободительной борьбе народов, которым так охотно предаются руководители ЦК КПК, по существу призваны скрыть от общественного мнения, от коммунистов главную стратегическую установку китайского руководства — во что бы то ни стало подчинить коммунистическое и национально-освободительное движение своим великодержавным, узкоэгоистическим интересам. Именно ради этого грубо попираются принципы пролетарского интернационализма. Ради этого перекраивается и извращается марксистско-ленинское учение. Ради этого принимаются *на вооружение худшие традиции мелкобуржуазного национализма*, самая бессовестная демагогия и клевета.

Ввиду раскольнической позиции, занятой руководителями КПК, и усилившихся с их стороны попыток дезорганизовать *международное коммунистическое и рабочее движение* возникла настоятельная необходимость глубже разобраться в том, на чем свихнулись китайские теоретики и к каким последствиям может привести раскольническая деятельность руководителей КПК.

I.

Два подхода к вопросу о роли мировой системы социализма

Коренные сдвиги, происшедшие в мире после второй мировой войны, связаны прежде всего с возникновением и развитием мировой системы социализма. Страны социалистического содружества — основной оплот всех революционных сил современности, прочная опора дела мира во всем мире. Борьба мирового социализма и мирового империализма является основным содержанием нашей эпохи, стержнем классовой борьбы в мировом масштабе.

Было время, когда китайские руководители разделяли это важнейшее положение марксизма-ленинизма. Однако в последнее время руководство КПК противопоставляет социалистической системе и рабочему движению капиталистических стран национально-освободительное движение, провозглашает его главной силой в борьбе против империализма, подрывает единство революционных сил современности. В письме ЦК КПК от 14 июня 1963 года прямо утверждается, что центром противоречий современного мира, «главной зоной бурь мировой революции являются обширные районы Азии, Африки, Латинской Америки».

В редакционной статье «Жэньминь жибао» и «Хунци» от *22 октября 1963 года говорится*: «Национально-освободительная революция в Азии, Африке и Латинской Америке ныне выступает как самая важная сила, непосредственно наносящая удар по империализму».

Здесь явно ревизуется *марксистское учение об исторической* роли рабочего класса, принижается рабочее движение развитых капиталистических стран. Что касается мировой социалистической системы, то ей китайскими теоретиками отводится роль лишь «опорной базы» для поддержки и развития революции угнетенных наций и народов всего мира. Нечего и говорить, что такая позиция может нанести лишь ущерб как социалистической системе, так и национально-освободительному движению, великому делу борьбы международного пролетариата.

Согласно взглядам китайских теоретиков получается, что мировая социалистическая система не только не оказывает все более решающего воздействия на весь ход мирового развития, но даже не играет самостоятельной роли в революционной борьбе масс против империализма.

Такая трактовка роли и значения мировой системы социализма не соответствует фактическому соотношению сил в мире и прямо противоречит выводам, сделанным в Заявлении братских партий в 1960 году.

Мысль о том, что противоречие между социализмом и капитализмом лежит в основе современного мирового развития, принадлежит В. И. Ленину. Он говорил: «...Взаимные отношения *народов, вся мировая система государств определяются* борьбой небольшой группы империалистских наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить *правильно ни одного национального или колониального* вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах» (Соч., т. 31, стр. 216).

Это говорилось в первые годы Советской власти. В наше время, когда существует не одно социалистическое государство, а *могучий лагерь социализма, его воздействие на «взаимные* отношения народов», на «всю мировую систему государств», а в конечном счете на мировой революционный процесс возросло в огромной мере.

Придавая огромное значение национально-освободительному движению, марксисты-ленинцы в то же время считают, что главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Именно на этом плацдарме сосредоточены наиболее организованные классовые силы, и прежде *всего основные массы рабочего класса — наиболее* передового класса современного общества, который, как указывали наши учители — Маркс, Энгельс и Ленин,— является могильщиком капитализма.

Первостепенная роль в мировом революционном процессе принадлежит социалистическим странам. Она проявляется, во-первых, в том, что рабочий класс, трудящиеся этих стран успешно решают социальные проблемы, создают новое общество без гнета и эксплуатации, ради чего народы идут на революцию. Создавая материально-техническую базу социализма и коммунизма, социалистические страны наносят империализму удар за ударом в решающей сфере общественной деятельности — сфере *материального производства. Когда рабочие* и крестьяне в капиталистических странах видят успехи социалистических государств в области хозяйственного строительства, повышения жизненного уровня трудящихся, в развитии демократии и приобщении масс к управлению государством, они практически убеждаются в том, что только на путях социализма возможно удовлетворение коренных нужд трудового народа. Все это революционизирует массы, способствует приобщению их к активной борьбе против капиталистического строя, за социальное и национальное освобождение.

Во-вторых, чем дальше, тем в большей степени увеличивается роль социалистических государств как силы, непосредственно противостоящей агрессивным контрреволюционным замыслам империализма. В условиях, когда мощь Советского Союза и всего социалистического содружества сковывает основные силы международной реакции и агрессии, трудящиеся массы и народы колониальных стран имеют наиболее благоприятные возможности для борьбы против империализма и внутренней реакции. Каждый, кто следил за развитием международных событий в послевоенные годы, не мог не видеть, что существует теснейшая связь между успехами революционной *борьбы в странах капитала, победами национально-освободительного* движения и ростом могущества мировой социалистической системы.

В масштабах всего земного шара победа над капитализмом *может быть достигнута лишь совместными усилиями мировой* социалистической системы, рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов. Каждая из этих сил вносит свой вклад в антиимпериалистическую борьбу. Однако нельзя не видеть, что центральный пункт мировой политики, всего общественного развития — это борьба мировой социалистической системы против империализма.

Для марксистов-ленинцев не может быть сомнения в той первостепенной, все более решающей роли, которую играет и должна сыграть мировая социалистическая система в великом деле победы нового общественного строя на всей земле. Историческая миссия стран социализма обусловливается объективными законами общественного развития, тем непреложным фактом, что страны, в которых победил социализм, выступают сегодня фактически не только во главе всех социалистических, но и всех прогрессивных сил мира. Они — не только маяк для всего человечества на путях его общественного развития, но и могучая материальная сила, в которой воплощены марксистско-ленинские идеи, сила, которая ведет борьбу и нанесет поражение капитализму в решающей сфере человеческой деятельности — в сфере материального производства.

Все факты говорят о том, что страны социализма имеют возможность в короткие исторические сроки превзойти капиталистические страны и в области экономики. Напомним, что объем промышленного производства в социалистических странах в 1962 году возрос по сравнению с уровнем производства на их территории в 1937 году примерно в восемь раз, тогда как в капиталистических странах — только в 2,6 раза. Мировая социалистическая система вышла теперь на новый рубеж экономического соревнования с капитализмом. Если в 1950 году доля стран социализма в мировом промышленном производстве составляла около одной пятой, то теперь она превышает одну треть.

Интернациональный долг коммунистов социалистических стран состоит в том, чтобы хорошо и успешно строить новое общество, развивать экономику, крепить обороноспособность, сплачивать социалистический лагерь, добиваться, чтобы идеи социализма в их практическом осуществлении с каждым днем становились все более привлекательными для всех трудящихся. В наше время о достоинствах социализма судят не только по теоретическим трудам, но прежде всего по делам, по тому, как коммунисты практически *решают задачи* строительства нового общества. Если мы решим эту задачу хорошо, это огромная поддержка борьбе за социализм в других странах. А если плохо — удар по этой борьбе.

Каково же отношение руководства КПК к ленинскому выводу о том, что главное воздействие на развитие мировой революции страны социализма оказывают своими хозяйственными успехами? Стоит ли оно за мирное экономическое *соревнование?*

Извращая существо дела, руководство КПК пытается доказать, будто экономическое соревнование означает, что «для *угнетенных народов и наций нет вообще необходимости вести* борьбу, подниматься на революцию...», что «им остается лишь спокойно ждать, ждать до тех пор, пока Советский Союз по уровню производства и материального благосостояния не перегонит самую развитую *капиталистическую страну...*»

Но ни одному марксисту-ленинцу не придет в голову утверждать, будто мирное экономическое соревнование «может заменить борьбу народов различных стран за свое освобождение», будто победы социализма в экономическом соревновании приведут к «автоматическому» краху капитализма, избавят народы от необходимости вести классовую и национально-освободительную борьбу. Такие выдумки распространяются из Пекина специально для того, чтобы опорочить идею экономического соревнования двух систем. На самом деле марксисты-ленинцы как раз и видят революционизирующее значение побед социализма в экономическом соревновании в том, что они стимулируют классовую борьбу трудящихся, делают их сознательными борцами за социализм. Мирное экономическое соревнование не только не обрекает массы на пассивное выжидание, а, напротив, пробуждает их революционную активность. Это хорошо понимают империалисты, они боятся успехов в развитии социалистических стран и стремятся задержать их движение вперед.

Как видите, товарищи, вопрос о мирном экономическом соревновании по своей сути далеко не только экономический. *В нем заложен глубокий политический смысл*: победить капитализм экономически — это значит серьезно облегчить всем революционным силам их борьбу против империализма. А это уже вопрос политический.

Наша партия видит главную свою задачу в укреплении экономического и оборонного могущества СССР, всего мирового социалистического содружества, в усилении его влияния на весь революционный процесс. Мы и впредь будем неуклонно *и последовательно проводить линию, направленную* на выполнение Программы КПСС по строительству в нашей стране самого справедливого общественного строя — коммунизма. Строительство коммунизма — это и есть величайший вклад в выполнение *интернационального долга советского народа*. Этот путь предначертан великим Лениным. Никто и никогда не свернет нас с этого ленинского пути. **(Аплодисменты).**

Для того, чтобы выиграть экономическое соревнование с капитализмом, социалистические страны *должны хорошо использовать* преимущества социализма как внутри каждой из стран, так и в рамках всей мировой социалистической системы. Практически это означает широкое развитие как политических, так и взаимовыгодных экономических связей *между всеми* социалистическими странами, а также упрочение культурного и научно-технического сотрудничества между ними. Как раз в этом направлении развивалась и развивается деятельность КПСС и других братских партий.

В противоположность этому китайское руководство на протяжении последних лет показывает свою незаинтересованность в укреплении единства мировой социалистической системы. КНР не только перестала координировать свои действия с другими странами социалистического содружества, но ведет теперь открытую борьбу против согласованной линии социалистических стран на международной арене. Китайское руководство открыто взяло курс на расшатывание основ социалистического *содружества*, встало на путь свертывания экономических связей с социалистическими странами, особенно со странами Совета Экономической Взаимопомощи, и в первую очередь с Советским Союзом. В 1962 году оборот торговли КНР со *странами СЭВ уменьшился по* сравнению с 1959 годом в 2,8 раза, а в 1963 г.— сократился еще почти на 20 процентов.

В своей пропаганде китайские руководители неприкрыто пытаются дискредитировать экономические связи между *социалистическими странами* — участницами Совета Экономической Взаимопомощи, что, по-видимому, отвечает их раскольническим целям. В попытках поссорить народы социалистических стран китайские руководители не гнушаются использовать ложь и клевету *империалистической* пропаганды. Стоит лишь в буржуазной печати появиться какому-либо измышлению о Советском Союзе или другой социалистической стране, как эта клевета сразу же подхватывается китайской пропагандой.

Коммунистические партии *социалистических стран, ликвидируя последствия культа личности*, расчистили почву для укрепления отношений между братскими странами на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма. Хорошо известно, что укрепление *независимости и суверенитета* каждой социалистической страны есть непременное условие для развития и всей социалистической системы в целом. Без этого не может быть действительно добровольного и прочного союза наций. Курс XX съезда КПСС был воспринят братскими партиями как единственно правильное ленинское направление дальнейшего развития отношений между странами социализма.

Однако этот курс не нравится китайским руководителям. По всему видно, что они хотели бы распоряжаться в социалистическом содружестве как в своей вотчине, навязывать другим странам свою волю, диктовать условия, на которых они могут или допускать к социализму, или «отлучать» от него по своему произволу партии и народы.

Взять хотя бы отношение руководства КПК к Югославии. Еще в 1955—1956 годах китайское руководство давало высокую оценку успехам социалистического строительства в ФНРЮ. Осенью 1957 года «Жэньминь жибао» в статье, посвященной китайско-югославской дружбе, писала: «Народы наших стран идут вперед дорогой социализма». Эта же газета заявляла: «...Югославия добилась больших успехов в строительстве социализма». Так в Китае оценивали характер общественно-политического строя в Югославии всего 5—6 лет тому назад. Теперь там говорят и пишут о Югославии совсем другое. Та же газета «Жэньминь жибао» ныне утверждает, что в Югославии «существует диктатура буржуазии, причем не только *существует, но и является* самой варварской фашистской диктатурой», что Югославия представляет собой «контрреволюционный отряд особого назначения американского империализма...».

Спрашивается, что же случилось в Югославии? Какие факты, какие реальные процессы в социально-экономической и политической жизни этой страны дали право китайским теоретикам так круто изменить свои оценки? Таких фактов, таких процессов *не было и нет. Если исходить не из субъективных* взглядов, а из объективных законов, из учения марксизма-ленинизма, невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной и при этом позиции социализма в Югославии крепнут. В самом деле, если в 1958 году социалистический сектор в промышленности составлял 100 процентов, *в сельском хозяйстве 6 процентов, в торговле 97 процентов*, то теперь, спустя несколько лет после того, как китайская печать хвалила успехи социалистического строительства в Югославии, социалистический сектор в югославской промышленности *по-прежнему составляет* 100 процентов, в сельском хозяйстве не 6, а уже 15 процентов, в торговле не 97, а все 100 процентов. Все эти факты говорят о том, что экономика Югославии развивается как экономика социалистического государства.

Если не принимать белое за черное, а смотреть на вещи объективно, то нельзя не видеть, что и на международной арене Югославия выступает вместе с другими социалистическими государствами за мир и мирное сосуществование, всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия, за восстановление законных прав КНР в ООН и по другим вопросам.

Почему же китайские руководители закрывают глаза на все эти явления? Почему они теперь оскорбляют героический югославский народ, называя его страну фашистской? Мы не раз задавали такой вопрос китайским руководителям и никогда не могли услышать от них сколько-нибудь вразумительного объяснения.

Китайские руководители ссылаются на то, что в Заявлении братских партий в 1960 году было сказано, что революционные завоевания в Югославии поставлены под угрозу в результате ошибок СКЮ. Однако, во-первых, как явствует из текста Заявления, в нем и тогда не отрицалось, а, напротив, подтверждалось наличие в Югославии революционных, социалистических завоеваний и, во-вторых, как показали последующие годы, позиции социализма в Югославии значительно окрепли, чего нельзя, разумеется, не приветствовать.

Стремясь улучшить отношения с Югославией и будучи твердо убежденными, что это отвечает интересам дела социализма, мы, советские коммунисты, в то же время вовсе не скрываем идеологические разногласия, которые существуют между коммунистическим движением и Союзом коммунистов Югославии. Об этом мы говорили откровенно югославским товарищам. Но мы исходим из того, что наличие разногласий ни в коем случае не является основанием для «отлучения» Югославии от социализма. Нельзя произвольно, на основе субъективных побуждений, да еще путем подтасовки и извращения фактов разрешать или запрещать тому или иному народу строить социализм, а ведь именно это и пытаются делать китайские руководители.

На примере Югославии особенно ясно видны претензии китайских руководителей быть «верховными арбитрами» в отношениях между социалистическими государствами, присвоить себе право судить о том, какая страна — социалистическая, а какая — нет. Сегодня они, не считаясь с фактами, «отлучили» от социализма Югославию. Завтра руководству КПК придет в голову сделать это в отношении других социалистических стран. Разве такой субъективизм и произвол имеют что-либо общее с марксизмом-ленинизмом? Действовать таким образом могут только те, кому совершенно не дороги интересы укрепления единства и сплоченности социалистических стран.

Или возьмем, к примеру, так называемый албанский вопрос, о котором члены ЦК и вся наша партия были уже неоднократно информированы. Известно, что начиная с 1960 года руководство Албанской партии труда безо всякого повода с нашей стороны круто изменило свой политический курс, встало на путь враждебных действий против КПСС и других братских партий. *Правительство НРА по существу порвало политическое*, экономическое и военное сотрудничество с Советским Союзом и большинством других социалистических стран.

Вначале трудно было понять, какие мотивы руководили антисоветскими действиями Ходжи и Шеху. Однако чем дальше, тем очевиднее становилось, что албанские лидеры поют с чужого голоса, слово в слово повторяя то, что пишут и говорят в Пекине.

Китайско-албанский альянс не является случайным. Он возник на почве противодействия ленинскому курсу XX съезда КПСС, на почве враждебного отношения к ликвидации последствий культа личности Сталина. Как и в Китае, защита албан*скими руководителями культа личности связана с тем, что на* протяжении многих лет они сами насаждали культ личности, прибегали к порочным методам руководства партией и страной.

На III съезде АПТ в 1956 г. албанские руководители под *давлением членов партии, которые после XX съезда КПСС* потребовали ликвидации удушающей атмосферы культа личности и восстановления в АПТ ленинских норм внутрипартийной жизни, вынуждены были публично признать, что культ лично*сти в АПТ получил «резко выраженное проявление». Но эти* «признания», а также обещания покончить с культом личности были лишь маневром. На деле же албанские руководители и не думали отказываться от своей порочной практики. Как раз в то время, *когда Ходжа выступал с трибуны III съезда с «самокритикой»*, албанские власти бросали в тюрьмы и направляли в ссылку коммунистов Тиранской партийной организации, выступавших на городской партийной конференции с критикой албанских руководителей за нарушение ленинских норм партийной жизни, произвол и расправу над честными коммунистами.

Ходжа и Шеху боролись против курса XX съезда потому, что боялись за свое положение, потому, что утверждение в АПТ ленинских норм партийной жизни означало бы конец их произволу. Встав на антисоветский путь, албанские руководители поставили в тяжелое положение свой народ, создали в Албании такие трудности, о которых в условиях нормального сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами не было бы и речи.

Советские люди уверены, что, несмотря на нынешние трудности в советско-албанских отношениях, вызванные политикой албанской руководящей верхушки, народы наших стран будут вместе идти к общей цели — торжеству социализма и коммунизма. Что касается КПСС, то, как и раньше, мы готовы предпринимать все необходимые шаги в этом направлении.

КПСС считает одной из своих главных задач бороться за всемерное укрепление мировой социалистической системы, за развитие братских отношений со всеми социалистическими странами на основах полного равноправия и добровольного сотрудничества, за усиление сплоченности всех социалистических стран для совместной борьбы против империалистических агрессоров, за всеобщий мир, за полное торжество коммунизма. **(Аплодисменты).**

II.

Вопросы войны, мира и революции

Товарищи!

Судьбы нашего великого дела, судьбы народов в решающей мере зависят от правильных стратегических и тактических установок коммунистического движения по вопросам войны, мира и революции. Учитывать взаимосвязь и взаимозависимость этих вопросов в современную эпоху особенно важно, ибо никогда еще в истории человечества успехи революционной борьбы в каждой отдельной стране не были так непосредственно связаны с развитием международной обстановки в целом, с мировым революционным процессом.

Последовательную борьбу за мир марксистско-ленинские партии рассматривают не только как выполнение своей исторической миссии перед человечеством — предотвратить истребление народов в огне термоядерной войны, но и как важнейшее условие успешного построения социализма и коммунизма, развертывания революционной борьбы пролетариата капиталистических стран и освободительного движения угнетенных империализмом народов.

Всесторонний анализ соотношения сил на международной *арене позволил* коммунистическим и рабочим партиям сделать важнейший вывод о возможности предотвращения мировой войны еще до полной победы социализма на земле и вновь подчеркнуть, что ленинский принцип мирного сосуществования *государств с различным социальным строем является* незыблемой основой внешней политики социалистических стран.

Эти положения, как известно, были зафиксированы в Декларации *и Заявлении* Московских совещаний 1957 и 1960 годов. Опыт последних лет не только не поколебал, но, напротив, полностью подтвердил жизненную необходимость политики мирного сосуществования. Именно благодаря последовательно*му осуществлению социалистическими странами этой* политики, поддержанной сотнями миллионов людей во всем мире, удалось сорвать замыслы империалистической реакции, направленные против мира. То, что сегодня человечество пользуется благами мира,— это не дар богов. Это реальный результат настойчивой борьбы всех миролюбивых сил против попыток развязать термоядерную войну, результат роста мощи Советского Союза и других социалистических стран, а также правильной политики коммунистических партий, высоко поднявших знамя борьбы за мир и объединивших под этим знаменем все передовое человечество.

Вступив на путь полемики, а затем и политической борьбы против КПСС и других марксистско-ленинских партий, руководители КПК с особым рвением атаковали выводы XX съезда КПСС, положения Московских совещаний братских партий по вопросам войны, мира и революции. Они сочли, что именно *здесь сумеют нажить* себе политический капитал, и с этой целью обрушились на все коммунистическое движение с обвинениями в «утере революционной перспективы», в «капитуляции перед империализмом».

Чтобы придать хоть какую-то видимость правдоподобия этим гнусным обвинениям, китайские теоретики прибегают к нехитрому и неновому приему: искусственно отделяя один от другого два явления единого общественного процесса, они противопоставляют борьбу *за мир революционному движению, изображая* дело так, будто эти важнейшие задачи взаимоисключают друг друга. Согласно схеме китайских теоретиков получается, что тот, кто борется за мир, за предотвращение мировой войны, тот против революции, тот препятствует революционной борьбе.

Не требуется специального марксистского образования, чтобы понять, что руководители КПК, претендующие на роль великих мастеров диалектики, на деле попросту убили эту, по

(Продолжение на 3-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й и 2-й стр.)

образному ленинскому выражению, «душу живу» марксизма. Коммунистические партии, высоко неся знамя борьбы за мир, с возрастающей энергией развертывают классовую борьбу пролетариата и трудящихся и национально-освободительное движение против империализма.

Ведя борьбу против ленинского курса мирного сосуществования и противопоставляя ему путь «подталкивания» революции с помощью войны, руководители КПК дошли до утверждений, что война представляет собой приемлемое и даже, по существу, единственное средство разрешения противоречий между капитализмом и социализмом. Игнорируя опыт всего мирового коммунистического движения, они абсолютизируют путь победы революции в Китае, пытаясь возвести его в непреложную истину для всех стран и народов. Китайская пропаганда к месту и не к месту ссылается на высказывания Мао Цзэ-дуна по вопросам войны и мира, сделанные еще в 30-х годах, в период гражданской войны в Китае.

Широко популяризируются, например, такие высказывания Мао Цзэ-дуна: «война, которую будет вести подавляющее большинство человечества... станет мостом, по которому человечество перейдет в новую историческую эпоху»; «перестроить мир можно только с помощью винтовки»; «мы за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было — берись за винтовку».

С той поры, когда были сделаны эти высказывания, минуло почти три десятка лет. В мире произошли коренные перемены: сложилась и выросла в могучую силу мировая система социализма, приобрело массовый характер революционное движение рабочего класса, исторических побед добилось национально-освободительное движение. Союз миролюбивых сил, как указано в документах коммунистических партий, в состоянии теперь одолеть силы империализма, не позволить им развязать новую мировую войну. Задача предотвращения войны стала особенно насущной в силу того, что создано самое разрушительное в истории человечества оружие, накоплены такие его запасы, которые могут принести неисчислимые бедствия всем народам.

Со всем этим китайские руководители не желают считаться. Явно бравируя своей безрассудностью, они уверяют, что ядерная бомба — это «бумажный тигр» и что она будто бы не вносит ничего нового в постановку вопроса о войне и мире. В соответствии с такой противоречащей элементарному здравому смыслу логикой, Мао Цзэ-дун на Московском совещании 1957 года пытался доказать, что дело борьбы за социализм в результате мировой термоядерной войны окажется даже в выигрыше. «Можно ли предположить,— говорил он,— какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, будет одна треть из 2.700 миллионов населения всего мира, т. е. лишь 900 миллионов человек... Я спорил по этому вопросу с Неру. Он в этом отношении настроен более пессимистически, чем я. Я ему сказал, если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше, чем наполовину».

Еще более отчетливо подобная концепция выражена в сборнике «Да здравствует ленинизм!», одобренном и пропагандируемом ЦК КПК. «Победивший народ,— говорится в нем,— крайне быстрыми темпами создаст на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более прекрасное будущее». Вот образец ультрареволюционного фразерства, полнейшей политической безответственности, которая особенно опасна тем, что ее демонстрируют люди, стоящие у руля большого социалистического государства.

Известно, что В. И. Ленин еще в 1918 году указывал на то, что мировая война, в которой могучие завоевания техники с такой энергией применяются к массовому истреблению миллионов человеческих жизней, не только является величайшим преступлением, но что она может повести «к подрыву самих условий существования человеческого общества» (Соч., т. 27, стр. 386). В наше время, с созданием и развитием ракетно-ядерного оружия, эта опасность еще более возросла. Как же могут люди, и тем более сторонники коммунистического учения, игнорировать этот факт?

Мировая война не нужна странам социализма, не нужна трудовому народу, она не может служить делу торжества социализма. Имеются совершенно недвусмысленные заключения специалистов о возможных последствиях новой мировой войны. Так, прогрессивный американский ученый Лайнус Полинг приводит расчетные данные о том, что через 60 дней после начала ядерной войны погибнут 170 из 190 миллионов американцев, 15 миллионов серьезно пострадают и лишь 5 миллионов останутся относительно невредимыми. Аналогичная ситуация сложится, видимо, и в других районах, непосредственно втянутых в сферу военных действий. Кроме того, следует учитывать и такие замедленные последствия ядерной войны, как дезорганизация общества, связанная с разрушением важнейших промышленных центров, средств транспорта и связи, и нарастание радиоактивного отравления. Можно прямо сказать, что если бы возник мировой термоядерный конфликт, то это явилось бы величайшей трагедией для человечества и, разумеется, нанесло бы тяжелый урон делу коммунизма.

Ни одна партия, которой по-настоящему дороги интересы народа, не может не сознавать своей ответственности в борьбе за предотвращение новой мировой войны. А вот китайские руководители, как мы видели, даже бахвалятся тем, что готовы, будто бы «ради революции», согласиться на уничтожение половины человечества. Их совершенно не смущает при этом, что потери стран с большей плотностью населения и оказавшихся в центре военных действий будут настолько велики, что для целых народов вопрос о победе социализма вообще отпадет, поскольку они исчезнут с лица земли.

Уместно напомнить здесь некоторые факты. Когда один из чехословацких журналистов в беседе с членом ЦК КПК Тао Чжу напомнил, что в Чехословакии, где проживает 14 миллионов человек, в случае термоядерной войны могла бы погибнуть вся нация, ему был дан ответ: «В случае истребительной войны малым странам, входящим в социалистический лагерь, придется подчинить свои интересы общим интересам всего лагеря в целом». Другой ответственный чиновник КНР в беседе с советскими представителями утверждал, что генеральный секретарь Итальянской компартии товарищ Тольятти не прав, когда он, выражая тревогу за судьбы своего народа, говорит, что в случае термоядерной войны вся Италия будет разрушена. «Ведь останутся другие народы,— заявил этот чиновник,— а империализм будет уничтожен...»

Чтобы опрокинуть вывод международного коммунистического движения о возможности предотвращения войны, в Пекине уверяют, будто, проводя политику мирного сосуществования, КПСС и другие братские партии исходят из того, что природа империализма изменилась, строят все расчеты на «миролюбии и гуманности империалистов», «выпрашивают и вымаливают» у них мир. А вот руководители КПК ведут-де решительную и непримиримую борьбу против империализма, развенчивают его агрессивную сущность.

Однако с помощью таких грубых подделок и извращений никого не обманешь. Попытки изображать марксистов-ленинцев в роли каких-то пацифистов выглядят просто смешно. В Декларации 1957 года записано, что пока сохраняется империализм, сохраняется и почва для агрессивных войн. Из этого, однако, коммунистические партии не сделали вывода о фатальной неизбежности мировой войны. Они показали, что хотя природа империализма, его хищническая сущность остаются неизменными, но изменилось соотношение сил на мировой арене, другими стали место и роль империализма в мировой экономике и мировой политике, уменьшается возможность его воздействия на ход событий. Все это и вынуждает империалистов идти на мирное сосуществование.

Дело, следовательно, не в том, что империалисты стали «миролюбивы» и более «сговорчивы», а в том, что они не могут не считаться с возросшей силой социализма. Империалисты знают, что Советский Союз, социалистические страны обладают грозным оружием и способны дать сокрушительный отпор любому агрессору. Империалисты не могут не считаться с силой мощного рабочего и демократического движения в капиталистических странах, с огромным размахом национально-освободительной борьбы народов. В стане наших классовых врагов становится все более ясной та истина, что если империалистические безумцы развяжут мировую войну, то капитализм будет сметен и похоронен. **(Аплодисменты).**

Возможность предотвращения войны, опасность возникновения которой остается, пока существует империализм, конечно, не реализуется сама собой. Она требует от миролюбивых сил величайшей энергии в борьбе за мир, величайшей бдительности к проискам его врагов. Она в огромной степени зависит от политики социалистических стран, их оборонной мощи, от неуклонного осуществления ленинских принципов мирного сосуществования. Именно такой политики придерживаются Советский Союз и другие социалистические страны, твердо стоящие на позициях Декларации и Заявления братских партий.

Однако именно против этой единственной разумной политики и объявили борьбу китайские руководители. Исходя из своих особых целей, они пытаются опорочить принцип мирного сосуществования, уверяя народы в тщетности их усилий сохранить мир. И как это ни странно, такую точку зрения китайские лидеры объявили оптимистической.

В сборнике «Да здравствует ленинизм!» утверждается: «До тех пор, пока не будет покончено с империалистическим строем и эксплуататорскими классами, всегда могут возникать войны того или иного характера». «Конечно, развяжут ли в конце концов империалисты войну — это зависит не от нас, мы же не начальники генеральных штабов империалистов». На пекинской сессии Всемирной Федерации Профсоюзов (июнь 1960 г.) член ЦК КПК Лю Нин-и говорил: «Утверждения о возможности мирного сосуществования лишь радуют империалистов». На сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме в декабре 1961 года тот же Лю Нин-и высказался еще более определенно: «Те, кто думает, что с империалистами можно достигнуть соглашения и можно обеспечить мирное сосуществование, лишь одурманивают себя». Нетрудно заметить, что во всех этих заявлениях выделяется один и тот же навязчивый и мрачный припев — «войну предотвратить невозможно».

С выступлениями китайских руководителей против политики мирного сосуществования тесно связана их позиция по вопросам разоружения, по вопросам международных переговоров социалистических стран с западными державами. Разоружение рассматривается ими как «иллюзия, несбыточный лозунг», способный якобы лишь сбить с толку народы. «Некоторые считают,— заявил, например, член ЦК КПК Лю Чан-шэн на пекинской сессии Генсовета ВФП в 1960 году,— что предложения о разоружении могут быть осуществлены при условии существования империализма. Это — не соответствующая действительности иллюзия... Мир без войн и без оружия может наступить лишь в эпоху, когда социализм одержит победу на всем земном шаре».

За этими заявлениями не трудно увидеть стремление китайских руководителей исказить ясную позицию КПСС, всех марксистско-ленинских партий, а вместе с тем подорвать политику разоружения, которая является важным условием в борьбе за предотвращение новой мировой войны и ослабление международной напряженности.

Нелепо утверждать, будто наша партия питает какие-то иллюзии в отношении военной политики империалистических держав, в отношении их готовности пойти на всеобщее и полное разоружение. Пока существует империализм, реакционные силы будут цепляться за оружие как за последнее средство сохранить свое господство и использовать его в войнах, если им удастся развязать их. Все это совершенно очевидно.

Но значит ли это, что коммунисты должны отказаться от борьбы за разоружение, признать неизбежность гонки вооружений, новой мировой войны? Нет, такая пассивная позиция противоречила бы всему революционному духу нашего учения, коренным интересам народов.

Мы убеждены, что революционная борьба трудящихся, всеобщий демократический подъем, растущая мощь социализма, решительные действия всех миролюбивых сил могут и должны принудить империалистов вопреки их желаниям посчитаться с требованиями народов о разоружении. Мы не фаталисты, мы верим в огромные возможности народных масс. Не случайно еще семьдесят лет тому назад Фридрих Энгельс призывал коммунистов бороться за разоружение, и это было в то время, когда в мире безраздельно господствовал капитализм.

«Вот уже двадцать пять лет, как вся Европа вооружается в неслыханных до сих пор размерах. Каждая великая держава стремится обогнать другую в отношении военной мощи и готовности к войне. Германия, Франция, Россия напрягают все силы, чтобы превзойти друг друга». Так писал Энгельс в статьях «Может ли Европа разоружиться?». «Не глупо ли при таких обстоятельствах говорить о разоружении?» — спрашивал он. И отвечал: «Я утверждаю: **разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно»** (Соч., 2-е изд., т. 22, стр. 387).

Вот как ставил вопрос Энгельс! Уже тогда он видел те широчайшие общественные силы, которые поднимаются против войны. Как же можно теперь, когда за разоружение выступает все прогрессивное человечество, когда силы мира имеют могучую опору в лице социалистических стран, говорить о разоружении как о «несбыточной иллюзии»?

Лозунг «Мир без оружия, мир без войн» является в руках коммунистических партий могучим средством сплочения и мобилизации народных масс на активную борьбу против оголтелых милитаристских империалистических кругов. Этот лозунг понятен каждому человеку, независимо от его политических убеждений. Разоружение означает прекращение гонки вооружений, а следовательно, и сокращение налогового бремени. Оно отвечает коренным интересам самых широких слоев населения. Не только коммунисты, но и многие другие общественные силы активно поддерживают и пропагандируют этот лозунг. Зачем же нам, коммунистам, отказываться от него? Разве не ясно, что отказ от этого лозунга мог бы лишь ослабить влияние коммунистов в народных массах, что было бы на руку силам реакции.

Неужели китайские деятели столь наивны, что не понимают, куда ведет их странная логика, какую огромную ответственность они берут на себя перед народами мира за свои безрассудные установки, чреватые самыми тяжелыми последствиями?

Китайские лидеры не только сами занимают негативную позицию по таким жизненно важным вопросам международной политики, как разоружение, прекращение испытаний термоядерного оружия, ослабление международной напряженности, но и пытаются парализовать усилия Советского Союза и других социалистических стран, борющихся против угрозы мировой войны.

Факты показывают, что правительство КНР не раз выступало на международной арене как сила, противодействующая миролюбивой внешней политике социалистических стран, дезорганизующая общий антивоенный фронт. Уже не раз случалось так, что, когда в мире создавалась острая обстановка, в которой особенно необходимо единство действий социалистических стран и всех миролюбивых сил, китайские руководители начинали активизироваться. Но против кого? Против Советского Союза и других социалистических стран, добивающихся разрядки напряженности. Замечено также, что всегда, когда удавалось нормализовать положение и избежать военного конфликта, в Пекине не могли скрыть своего раздражения и досады. Так было, например, во время карибского кризиса. Руководство КПК ничего не делало, чтобы способствовать предотвращению мирового военного конфликта и действенным образом помочь революционной Кубе. Оно ничем не поддержало оборонительные мероприятия государств — членов Варшавского Договора, предпринятые на случай империалистической агрессии, ни словом не обмолвилось, что в случае нападения США на Кубу Китай будет вместе со всеми социалистическими странами. По всему было видно, что в тот момент, когда Советский Союз был готов всеми силами встать на защиту кубинской революции, китайские руководители старались извлечь для себя выгоду из создавшегося кризиса в районе Карибского моря.

Это факт, что как раз в разгар кризиса в районе Карибского моря правительство КНР пошло на расширение вооруженного конфликта на китайско-индийской границе. Как бы ни старались китайские руководители оправдать задним числом свое поведение в тот момент, они не могут уйти от ответственности за то, что своими действиями они по существу помогали крайне реакционным кругам империализма, усугубляя и без того сложное и опасное положение в мире.

Китайско-индийский конфликт возник в связи с вопросом о принадлежности пограничных территорий в Гималаях, по поводу которых на протяжении многих веков между Китаем и Индией не возникало никаких столкновений. Поскольку, однако, этот вопрос возник, необходимо было сделать все для того, чтобы урегулировать его мирным путем, посредством переговоров. Правительство СССР неоднократно выступало именно за такое решение этого пограничного спора. Однако в районе Гималаев развернулись военные действия. Пагубные последствия этого конфликта теперь уже выяснились в полной мере. Он оказал большую услугу силам империализма, нанес серьезный ущерб национально-освободительному движению, прогрессивным кругам Индии, всему фронту антиимпериалистической борьбы. Империалисты и их сторонники, используя в своих целях китайско-индийский конфликт, стремятся подорвать доверие народов молодых национальных государств к социалистическим странам, втянуть Индию в военные блоки, укрепить позиции крайней реакции в этой стране.

Допустив резкое ухудшение отношений с Индией, которая, как известно, не является участницей военных группировок, руководство Китая в то же время фактически пошло на блок с Пакистаном — членом военных союзов СЕАТО и СЕНТО, несущих угрозу миру и безопасности народов Азии. Это факт, что китайские руководители, отбросив все свои «революционные фразы», в действительности заняли линию, которую трудно согласовать с принципиальной позицией стран социалистического содружества в отношении империалистических блоков.

Что и говорить, подход китайских руководителей к выбору себе друзей и союзников довольно странный. Как можно, спрашивается, обливать грязью социалистические страны, коммунистические партии и тут же, на глазах у всего мира, рассыпаться в лести перед реакционным режимом Пакистана? Это просто непостижимо.

Может ли кто-либо поверить, что сближение с Пакистаном продиктовано интересами развития революционной борьбы народов Азии с империализмом, о которой шумят китайские деятели?

Вполне понятно, что опасные, авантюристические взгляды и установки руководителей КПК по вопросам войны и мира, которые они хотели бы навязать братским партиям, встретили решительный отпор со стороны международного коммунистического движения и широких кругов мировой прогрессивной общественности.

Не только марксисты-ленинцы, но и все друзья социализма и мира с тревогой отмечали, что «воинственные» проповеди, доносящиеся из Пекина, граничат с прямым оправданием и даже воспеванием мировой войны, как средства решения социальных конфликтов.

Выступив 31 июля 1963 года с истерическими нападками на Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах и оказавшись таким образом в одной компании с наиболее агрессивными кругами империализма, китайские руководители еще более разоблачили себя в качестве противников политики борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Враги радовались этому, а друзья не могли не осуждать это.

Китайские руководители почувствовали, что они зарвались, и чтобы выбраться из этого положения, стали поворачивать свою пропаганду, как говорят, на 180 градусов. В последнее время из Пекина вдруг хлынул поток «миролюбивых» заявлений, а представители китайского правительства спешат подписать документы, где говорится о борьбе за мир и верности политике мирного сосуществования. Именно такой характер носят многие заявления Чжоу Энь-лая во время его поездки по странам Африки и Азии.

«Мировую войну нельзя предотвратить» — недвусмысленно говорили вчера в Пекине. Сегодня там уверяют, что именно руководителям КПК принадлежит заслуга выдвижения тезиса о предотвращении войны. Вчера они поносили мирное сосуществование, сегодня выдают себя чуть ли не за единственных и самых рьяных его поборников. Вчера уверяли, что разоружение — это обман народов, сегодня подписывают коммюнике, в которых берут на себя обязательство бороться за разоружение.

Такой поворот можно было бы только приветствовать, если бы появились признаки того, что руководство КПК действительно осознает свои ошибки и становится на правильные позиции. К сожалению, все говорит за то, что цели и намерения китайских руководителей не изменились. Их «миролюбие» всего-навсего лишь показная маскировка подлинных взглядов, получивших отпор и осужденных мировой общественностью. Нельзя не видеть, что ныне расточаемое из Пекина «миролюбие» находится в вопиющем противоречии с фактическими действиями, с конкретной политикой правительства КНР.

Явно авантюристическая позиция руководства КПК дает себя знать в его отношении к вопросу о ядерном оружии. Известно, что руководители КНР настойчиво добивались передачи им Советским Союзом атомной бомбы. Они выражали крайнюю обиду на то, что наша страна не предоставила им образцы атомного оружия.

ЦК КПСС и Советское правительство уже разъясняли, почему мы считаем нецелесообразным оказание Китаю помощи в производстве ядерного оружия. Это неизбежно вызвало бы ответную реакцию в виде атомного вооружения держав империалистического лагеря, в частности Западной Германии и Японии. Как страны, более развитые в экономическом и научно-техническом отношении, они, несомненно, могли бы произвести больше бомб, чем Китай, и скорее создать ядерный потенциал. А ведь в этих странах особенно сильны реваншистские устремления. Именно они были в прошлом крупнейшими центрами военной угрозы и милитаризма.

Атомное оружие, которым располагает Советский Союз, надежно гарантирует оборону не только нашей страны, но и всего социалистического лагеря, в том числе и Китая. Это хорошо известно руководителям КНР. Тем не менее они стремятся во что бы то ни стало заполучить ядерное оружие. Весьма характерно в этом свете интервью члена Политбюро ЦК КПК, зам. премьера КНР Чэнь И японским журналистам в октябре 1963 года. Говоря о том, что Китай во что бы то ни стало создаст ядерное оружие, Чэнь И заявил, как сообщалось об этом в японской печати, что Китаю, возможно, потребуется для этого несколько лет, и еще больше, чтобы начать массовое производство бомб. Но Китай, сказал он, будет производить самое совершенное оружие, даже если он останется без штанов. А через несколько дней в заявлении представителя правительства Китая, опубликованном в газете «Жэньминь жибао», говорилось, что Китай будет придерживаться этого курса, «если даже китайскому народу и за 100 лет не удастся создать атомную бомбу...».

Оказалось, таким образом, что обладание атомным оружием, которое китайские руководители называют «бумажным тигром»,— это и есть их вожделенная цель.

В припадке раздражения руководители КПК договорились даже до того, будто угроза развязывания атомной войны исходит не от империализма, а от «современных ревизионистов», прозрачно намекая на Советский Союз и другие социалистические страны. В своей речи в Пхеньяне 18 сентября 1963 года председатель КНР Лю Шао-ци говорил: «Империализм повсюду и произвольно не применял ядерное оружие и не осмелится так поступать». Вслед за этим он выдвинул дикое утверждение, будто Советский Союз «в согласовании с империалистами» «монополизировал ядерное оружие» и организует «ядерный шантаж в отношении народов социалистических стран и революционных народов всего мира». Если «современные ревизионисты», патетически восклицал он, «дойдут до применения первыми ядерного оружия и тем самым спровоцируют мировую ядерную войну, то они встретят самое суровое осуждение со стороны народов всего мира».

Как трогательно Лю Шао-ци заботится о том, чтобы, упаси бог, кому-нибудь в голову не пришло заподозрить империалистов в намерении развязать ядерную войну. И чего после этого стоят лицемерные призывы руководства КПК «придерживаться классового подхода», «отличать друзей от врагов», бороться против империализма США, как главного врага мира. Как тут не вспомнить коварное правило буржуазной дипломатии, которое выразил Пальмерстон: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов, вечны для нас только наши интересы». Из всего этого видно, как мало значения придают китайские руководители своим собственным заявлениям об агрессивной природе империализма, о своей непримиримости к классовым врагам.

Нельзя не указать также и на такой пример разрыва между словами и делами китайских руководителей. Речь идет об отношениях социалистических стран со странами капиталистического мира. Тут у китайских руководителей двойная мерка: одна — для оценки политики СССР и других стран социализма, а другая — для оценки внешней политики Китая. Всем известно, какую резко отрицательную реакцию вызывают у китайских руководителей усилия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на нормализацию и улучшение экономических и иных отношений с капиталистическими странами, в том числе с Соединенными Штатами Америки. Невольно возникает вопрос, почему нормализация отношений между двумя великими ядерными державами — СССР и США, от которых во многом зависит разрядка международной напряженности,— вызывает такое противодействие со стороны китайского правительства? С упорством, достойным лучшего применения, китайские руководители стремятся помешать улучшению советско-американских отношений, изображают это как «сговор с империалистами». В то же время правительство КНР прилагает лихорадочные усилия, чтобы наладить отношения с Англией, Францией, Японией, Западной Германией, Италией. По всему видно, что они не отказались бы от улучшения отношений и с США, но не видят для этого пока подходящих условий.

Никогда еще в Пекин не приезжало столько предпринимателей, политических и государственных деятелей капиталистических государств. Представители КНР ведут с ними переговоры, заключают соглашения о торговле, кредите, научно-технической помощи и даже по политическим проблемам.

Хотим ли мы поставить такую деятельность в упрек руководителям КПК? Разумеется, нет. Это — нормальное дело, составляющее органический элемент политики мирного сосуществования. Всем социалистическим странам неизбежно приходится иметь дело с людьми из буржуазных государств, причем не только с друзьями, но и с представителями правящих империалистических кругов. Но все дело в том, что китайские руководители считают, что когда они сами развивают такую деятельность, то это и есть политика истинных «революционеров». Когда то же самое делают другие социалистические страны, то это будто бы является «ревизионизмом» и «предательством».

Но попытки оклеветать нашу миролюбивую внешнюю политику неизбежно потерпят крах. А наша партия и впредь будет бороться за предотвращение мировой термоядерной войны, за прочный мир между народами, настойчиво проводить в жизнь ленинскую политику мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Нашу мирную политику, говорил В. И. Ленин, одобряет громадное большинство населения земли. Мир служит делу укрепления социализма. Мира жаждут трудящиеся всех стран, всех континентов. Коммунистическая партия Советского Союза снискала себе заслуженную славу знаменосца мира и навсегда останется верной этому знамени. **(Аплодисменты).**

Сама жизнь подтвердила, что выработанная Московскими совещаниями программа борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм — это и есть программа, которая, тесно увязывая борьбу за ближайшие и конечные цели рабочего класса, обеспечивает продвижение вперед дела мировой революции.

В то же время теоретическая платформа и, главное, практическая деятельность руководителей КПК не только не способствуют развитию мирового революционного процесса, а, напротив, создают дополнительные трудности для осуществления вековых чаяний народов, жаждущих мира и социального прогресса.

Нелепо противопоставлять борьбу за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем революционной классовой борьбе рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительной борьбе народов. Для марксистов-ленинцев не существует и не может существовать дилеммы: либо борьба за мир, либо революционная борьба. И та и другая борьба взаимосвязаны и, в конечном счете, направлены против империализма. Борьба за мир представляет собой одну из важнейших форм борьбы народов против империализма, против готовящихся им новых войн, против агрессивных действий империалистов в колониальных странах, против военных баз империалистов на территории других стран, против гонки вооружений и т. д. Разве не выражает эта борьба кровных интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Мы знаем, что мир — верный союзник социализма. Обстановка мирного сосуществования благоприятно воздействует и на развитие национально-освободительного движения, на революционную борьбу рабочего класса в капиталистических странах.

За последние годы рабочее движение приобрело особенно широкий размах. Опыт показывает, что во многих странах борьба рабочего класса за демократические и социальные права тесно переплетается с борьбой за мир, против милитаристских сил. Борьба против милитаризма придает даже экономическим выступлениям рабочего класса политическую окраску. Усилия рабочего класса и всех трудящихся, направленные на предотвращение угрозы новой мировой войны, способствуют воспитанию народов в духе международной солидарности, ибо борьба за мир в современных условиях, как никогда, интернациональна по своей сущности.

Что значит, например, бороться за мир в такой стране, как ФРГ? Это значит, в первую очередь, активно выступать против крупных монополий, вынашивающих идею реванша, против их наступления на жизненные права и политические свободы трудящихся. Участвуя в такой борьбе, революционный рабочий класс не только не «растворяется» в массовом демократическом движении, как утверждают китайские руководители, но проходит своеобразную школу революционной организации и дисциплины, сплачивает свои ряды, усиливает свое влияние на массы.

Разумеется, борьба за мир представляет собой общедемократическое движение, не ставит и не может ставить перед собой задач социалистических преобразований. Этого, кстати, совершенно не понимают руководители КПК, пытающиеся навязывать движению сторонников мира не свойственные ему задачи. Но борьба за мир работает на социализм постольку, поскольку она ведется против источника военной опасности — империализма, подводит широчайшие народные массы к лучшему осознанию ими своих коренных интересов.

Отрицание теснейшей связи борьбы за мир с борьбой за социализм обнаруживает по существу глубокое неверие руководителей КПК в силу народных масс, в их способность к организованным действиям в классовой борьбе. Суть нынешней концепции руководства КПК по вопросу о революции состоит в отказе от ленинского учения о социалистической революции, как результате массовой народной борьбы, в ориентации исключительно на вооруженное восстание везде и при всех случаях, без всякого учета настроения масс, их готовности к революции, без учета внутренней и внешней обстановки.

Исключительный вред такого курса состоит в том, что кропотливая и терпеливая работа с массами, ставка на созревание объективных и субъективных условий для социалистической революции подменяется революционной фразой, либо, что еще хуже, авантюристическими действиями оторванной от народа кучки людей. Разве такой образ действий имеет что-либо общего с марксизмом-ленинизмом, разве это не пропаганда давно отвергнутых бланкистских и троцкистских идей?

Как ни стараются руководители КПК доказать обратное, один из наиболее острых пунктов полемики, разгоревшейся в коммунистическом движении, заключается не в дилемме — «вести или не вести революцию», а в проблеме — «какими путями вести революцию». Если коммунистические партии будут возлагать все упования только и исключительно на вооруженную борьбу, не считаясь с тем, всегда ли готовы народные массы поддержать такую борьбу,— то это неизбежно будет приводить лишь к горьким поражениям.

Иначе говоря, китайские руководители забыли об одном из важнейших положений марксистско-ленинского учения, а именно: революцию нельзя ускорить или делать по заказу, ее нельзя подталкивать извне. Еще В. И. Ленин говорил, что «есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы» (т. 27, стр. 441). Революция есть дело рук народных масс, руководимых пролетариатом и его революционным авангардом. Вполне понятно, что это вовсе не означает, будто марксисты-ленинцы обязаны пассивно выжидать, пока сложится благоприятная обстановка. Опыт КПСС показывает, что даже сравнительно небольшая по численности, закаленная партия, пользующаяся поддержкой пролетариев и передовой части крестьянства, способна возглавить революцию, повести за собой народ. Но для этого, как не уставал подчеркивать В. И. Ленин, нужно, чтобы в стране сложилась революционная ситуация, когда «верхи» не могут больше управлять, а «низы» — не хотят больше жить по-старому.

Реалистически оценивая современную обстановку, братские партии допускают возможность перехода от капитализма к социализму как мирным, так и немирным способом.

(Продолжение на 4-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й и 3-й стр.)

Однако, в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем социалистической революции, диктатуры пролетариата в различных ее формах. В каждой отдельной стране реальная возможность мирного или немирного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями. Братские партии капиталистических стран неизменно руководствуются указанием В. И. Ленина о том, что рабочий класс должен овладеть всеми без исключения формами и средствами революционной борьбы, должен быть готовым к самой быстрой и неожиданной смене одних форм борьбы другими и использовать их, исходя из конкретной обстановки. Китайские же руководители выступают против такого творческого подхода к вопросам тактики братских партий, пытаются указывать из Пекина, как и когда им следует осуществлять революцию в своих странах. Вполне понятно, что такие «указы» вызывают единодушный отпор марксистов-ленинцев.

Наша партия всегда незыблемо стояла на позициях пролетарского интернационализма. Никакая клевета, никакие грязные измышления не могут очернить священного для нас знамени пролетарского интернационализма. Наша партия и впредь будет неустанно укреплять свою солидарность с рабочим классом, трудящимися массами капиталистических стран, борющимися за уничтожение капиталистического строя и за преобразование общества на социалистических началах. Этот путь нам завещан Лениным, и мы неуклонно будем идти этим путем. **(Аплодисменты).**

III.

Курс руководителей КПК на изоляцию национально-освободительного движения от международного рабочего класса

Особые расчеты связывают китайские руководители с использованием в своих целях национально-освободительного движения.

Крушение колониальной системы империализма, задачи и перспективы освободившихся стран представляют собой одну из кардинальных проблем социального прогресса всего человечества. Империализм и внутренняя реакция пытаются остановить развитие национально-освободительных революций, толкнуть освободившиеся страны в западню неоколониализма. Прогрессивные демократические силы борются за то, чтобы добиться полного национального освобождения, за переход на путь некапиталистического развития. От исхода этой борьбы зависят исторические судьбы сотен и сотен миллионов людей.

Коммунистические партии мира, обобщив на своих международных совещаниях огромный опыт антиимпериалистического движения, выдвинули четкую программу действий, направленную на дальнейшее развитие борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки за окончательное национальное и социальное освобождение.

Этой марксистско-ленинской программе китайские руководители противопоставили свой особый курс и пытаются навязать национально-освободительному движению такие установки, которые могут столкнуть его на опасный путь, поставить под угрозу завоевания народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Для китайских руководителей характерно прежде всего полное игнорирование всего огромного разнообразия условий, в которых находятся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Известно, что эти страны стоят на разных ступенях социально-экономического и политического развития. Есть группа стран, уже вставших на путь социализма. Есть группа стран, завоевавших политическую независимость и приступивших к радикальным социальным преобразованиям. Есть группа стран, где к власти пришла национальная буржуазия, которая в общем и целом стоит на антиимпериалистических позициях. Есть страны, которые, хотя формально и получили политическую независимость, но вследствие прихода к власти марионеточных режимов или участия в империалистических блоках фактически не стали самостоятельными. Наконец, есть страны, где еще сохраняются колониальные режимы и где народы ведут героическую борьбу за свое освобождение.

Для марксистов-ленинцев ясно, что перед народами каждой из этих групп стран стоят различные задачи. Китайские же руководители пытаются навязать коммунистическим партиям, всем прогрессивным силам единые, шаблонные схемы и методы борьбы. Это особенно наглядно выражается в том, что они выдают за главные задачи национально-освободительного движения на современном этапе.

Марксисты-ленинцы считают, что для бывших колоний, где покончено с политическим господством империалистов,— а таких подавляющее большинство,— главная задача состоит в том, чтобы укрепить достигнутую независимость, выкорчевать корни колониализма в своей экономике, быстрыми темпами развивать национальную экономику, добиться экономической самостоятельности и идти по пути социально-экономического прогресса. На первый план выдвигаются такие общенациональные проблемы, как вытеснение иностранных монополий, аграрные преобразования в интересах крестьянства, развитие национальной промышленности прежде всего путем создания государственного сектора, демократизация общественно-политической жизни. В ряде стран в ходе решения этих задач уже закладываются предпосылки для развития по некапиталистическому пути, по пути социализма.

В беседах с делегациями компартий освободившихся стран, в выступлениях на международных конференциях китайские представители ни о чем другом не говорят, как только о необходимости развертывания вооруженной борьбы в этих странах. Так, например, на Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира член ЦК КПК Лю Нин-и утверждал, что «путь вооруженной борьбы является путем к достижению окончательного освобождения угнетенных наций».

Марксисты-ленинцы всегда поддерживали и поддерживают вооруженные восстания против колонизаторов, против тиранических режимов, освободительные войны угнетенных народов. Но они же всегда выступали против шаблонной тактики, основанной на догматическом применении какой-либо одной формы борьбы, без учета конкретных условий. Такая тактика тем более порочна в нынешней обстановке, когда в большом числе стран Азии, Африки и Латинской Америки к власти пришли национальные правительства, осуществляющие антиимпериалистическую политику. В этой обстановке выдвигать лозунг вооруженной борьбы в качестве универсального — значит наносить двойной вред, дезориентировать силы национального освобождения, отвлекать их от борьбы против империализма.

Ведь нелепо говорить, что перед трудящимися Алжира, Ганы, Мали и некоторых других стран стоит задача вооруженного восстания. Такая установка означает по существу призыв поддерживать реакционеров, стремящихся свергнуть эти правительства. А что, кроме вреда, может принести попытка воплотить в жизнь эту установку в таких странах, как, например, Индонезия, Цейлон?

«Левацкие» установки китайских руководителей на повсеместную вооруженную борьбу есть не что иное, как попытка толкнуть коммунистические и все демократические силы в освободившихся странах на путь авантюр. Опыт показывает, что те, кто слепо следует такого рода установкам, не учитывают реальных условий, обрекают себя на изоляцию, приносят бессмысленные жертвы и не только не способствуют социальному прогрессу своих стран, но и начинают тормозить его.

В вопросе о перспективах исторического развития освободившихся стран китайские руководители выступают против таких важнейших установок коммунистического движения, как ленинский тезис о возможности некапиталистического пути развития освободившихся стран.

Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Дэн Сяо-пин на двухсторонней встрече в Москве (июль 1963 г.) прямо заявил, что тезис о некапиталистическом пути — это «пустые разговоры», хотя каждому коммунисту известно, что этот тезис выдвинут В. И. Лениным и подтвержден на опыте ряда в прошлом колониальных народов.

Идея некапиталистического пути все шире пробивает себе дорогу среди народов Азии, Африки и Латинской Америки, а для народов ряда стран она стала лозунгом практических действий. И это — огромная победа социализма! Капитализм дискредитировал себя в глазах народов, и идеи социализма имеют такую притягательную силу в освободившихся странах, что передовые силы, национальные лидеры многих стран выступают за переход на путь социализма и осуществляют практические мероприятия в этом направлении, справедливо рассчитывая на поддержку социалистических стран, марксистско-ленинских партий.

Кроме «левых» фраз о вооруженной борьбе, китайским деятелям нечего сказать народам освободившихся стран о путях борьбы за лучшее будущее, у них, по сути дела, нет позитивных идей, которые помогли бы прогрессивным силам в бывших колониях бороться за социализм.

Китайские руководители изображают дело так, будто им особенно близки и понятны интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки, будто они больше всего озабочены дальнейшим развитием национально-освободительного движения. Факты, однако, решительно опровергают эти декларации. Становится все более очевидным, что на деле они руководствуются иными побуждениями. Руководство КПК явно стремится взять под свой контроль силы национально-освободительной борьбы для того, чтобы превратить их в орудие реализации своих гегемонистских планов. Характерны в этом отношении рассуждения газеты «Жэньминь жибао», содержащиеся в статье от 22 октября 1963 г. Усиленно доказывая, что «истинные» марксисты-ленинцы находятся только в Пекине, газета недвусмысленно дает понять, что национально-освободительному движению следует ориентироваться именно на них. Китайские руководители призывают народы Азии, Африки, Латинской Америки во всем следовать за Пекином. В статье ясно выражена претензия руководителей КПК на гегемонию в национально-освободительном движении, их стремление подчинить его своим особым целям.

И это, пожалуй, больше всего проливает свет на истинные цели проводимого китайскими руководителями курса на отрыв национально-освободительного движения от мировой социалистической системы, от международного рабочего класса.

Именно в этих целях руководители КПК пустили в ход гнусную выдумку, будто КПСС «недооценивает» историческую роль национально-освободительного движения, что Советский Союз под предлогом борьбы за мирное сосуществование «отказывается помогать» национально-освободительному движению. Нам нет необходимости опровергать эту злонамеренную клевету. Какие бы «крепкие слова» ни употребляли китайские руководители по адресу КПСС, они не в состоянии привести ни одного факта, подтверждающего их измышления.

Но руководство КПК занимается не только клеветой. В своих действиях, предпринимаемых как по государственной линии, так и в различных международных демократических организациях, они сосредоточивают свои усилия не на укреплении единства антиимпериалистических сил, а на борьбе против СССР и других стран социализма. Таким образом вели себя, в частности, делегаты из КНР на конференции афро-азиатской солидарности в Моши.

На этой конференции глава китайской делегации Лю Нин-и в беседе с нашими представителями говорил: «Странам Восточной Европы не следует вмешиваться в дела Азии и Африки... Мы сожалеем, что вы вообще сюда приехали, для чего вы тут нужны, это — оскорбление движению солидарности афро-азиатских стран... Действуйте как угодно, но мы будем против вас». Китайские делегаты на этой конференции внушали представителям стран Азии и Африки, что, поскольку русские, чехи, поляки — белые, «на них положиться нельзя», что они-де «всегда сговорятся с американцами — белыми», что народы Азии и Африки имеют особые интересы и должны создавать свои обособленные объединения.

В последнее время китайские руководители практически приступили к созданию сепаратных организаций для стран Азии, Африки и Латинской Америки (профсоюзных, журналистских, писательских, студенческих, спортивных и т. д.), которые они намерены противопоставить Всемирной федерации профсоюзов и другим международным объединениям.

В свете практических действий китайских руководителей в последние годы стал особенно понятным истинный политический смысл выдвинутого ими лозунга: «Ветер с Востока одолевает ветер с Запада». Еще на Совещании 1960 года этот лозунг был подвергнут решительной критике как националистический, подменяющий классовый подход географическим и даже расовым. В нем явно сказывается принижение роли мировой социалистической системы, рабочего класса и народных масс Западной Европы и Америки.

Ленинскую идею объединения антиимпериалистических сил всех стран и континентов, выраженную в лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, объединяйтесь!», китайские теоретики хотели бы подменить призывом к обособлению народов Востока на националистической и даже расовой основе. Их лозунг о какой-то магической силе ветра с Востока явно рассчитан на разжигание националистических и даже расовых настроений среди народов, борющихся против колониализма.

Долгие годы порабощения и эксплуатации со стороны империалистов, их глумления над честью и национальным достоинством угнетенных народов породили и питают у части населения бывших колоний и полуколоний недоверие к людям белой расы. Эти-то чувства и пытаются раздувать китайские руководители, рассчитывая, что им удастся настроить народы бывших колоний и полуколоний против социалистических стран, трудящихся развитых стран капитализма, выставить себя в качестве единственных защитников интересов этих народов. Ибо, если обнажить сокровенный замысел, который стоит за китайским лозунгом, раскрыть далекий прицел руководителей КПК, то речь идет о следующем: Китай, мыслят они, самая крупная страна Востока, она воплощает его интересы, тут-то и рождаются «ветры истории», которые должны «одолевать» ветры «Запада».

Таким образом, этот лозунг есть не что иное, как идеологическое и политическое выражение гегемонистских устремлений китайского руководства.

Понятно, что, вынашивая такого рода планы, китайские руководители рассматривают тесные связи национально-освободительного движения с мировой системой социализма, с международным рабочим движением как серьезнейшее препятствие на пути реализации своих замыслов. Отсюда курс руководителей КПК на отрыв стран Азии, Африки и Латинской Америки от СССР и других социалистических государств, от рабочего класса капиталистических стран. Нечего и говорить, что такой курс в корне противоречит жизненным интересам народов Азии, Африки и Латинской Америки и, как показывают факты, встречает растущее противодействие с их стороны.

И это понятно, так как линия руководителей КПК, направленная на то, чтобы подорвать союз освободившихся государств со странами социализма, может нанести прежде всего народам Азии, Африки и Латинской Америки огромный ущерб. По сути дела, она обрекает народы этих стран на замкнутость, обособленность, на консервацию национальной узости, отгораживает их от международного опыта революционного движения и строительства нового общества и тем самым облегчает борьбу империалистов против национально-освободительного движения.

Огромные успехи, которых добилось национально-освободительное движение в наше время, стали возможными благодаря его тесным связям с народами Советского Союза и других социалистических стран, с революционным движением международного рабочего класса. Коммунистическая партия Советского Союза, все марксистско-ленинские партии считают национально-освободительное движение одной из важнейших революционных сил современности, которая вносит исторической важности вклад в борьбу против империализма, за мир и социализм.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории показала всем порабощенным народам реальные пути освобождения от национального гнета. Она положила начало тому великому революционному процессу, который увенчался ныне событием всемирно-исторической важности — крушением колониальной системы.

Национально-освободительные революции восторжествовали в новых исторических условиях. Во-первых, появилась, развивается и крепнет мировая система социализма, которая превращается в решающий фактор развития человеческого общества. Во-вторых, в результате разгрома во второй мировой войне ударных сил империализма — гитлеровской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии — мировая реакция была в значительной мере ослаблена. В-третьих, рабочий класс и все трудящиеся стран-метрополий усилили борьбу против колониальной политики империалистов.

Все это создало исключительно благоприятную обстановку для побед национально-освободительного движения, позволило ему охватить колониальную и полуколониальную периферию империализма трех континентов — Азии, Африки и Латинской Америки. Мы высоко оцениваем ту помощь, которую национально-освободительное движение своей борьбой оказывает социалистическим странам и всем революционным силам.

Единство всех революционных сил — вот в чем залог их побед в борьбе с империализмом. Коренные национальные интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки полностью совпадают с интересами стран социалистического содружества, рабочего класса и трудящихся всех стран. В этом объективная основа растущей сплоченности революционных сил, борющихся против империализма.

Еще в те дни, когда наша страна была единственным социалистическим государством, Ленин писал, что «революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма» (Соч., т. 30, стр. 130). Ленинские слова с особой силой звучат теперь, когда существует мировая социалистическая система.

Что означает конкретно сегодня поддержка национально-освободительного движения со стороны социалистических стран?

Интернациональный долг социалистических государств — пресекать попытки империалистов, стремящихся восстановить колониальные порядки в освободившихся странах и воспрепятствовать осуществлению национальных чаяний народов, сбросивших колониальный гнет. Во всех подобных случаях прямой долг социалистических государств — оказать этим странам политическую и дипломатическую поддержку, а когда это необходимо, опираясь на всю мощь мировой системы социализма, обуздать империалистических агрессоров.

Наша политика, направленная на оказание помощи борющимся за свое освобождение народам, основана на высоких принципах пролетарского интернационализма, на заветах великого Ленина.

Много раз наша партия, наше правительство подробно и ясно излагали свои взгляды по вопросам национально-освободительной борьбы. В недавно опубликованных ответах товарища Н. С. Хрущева на вопросы редакций ряда африканских и азиатских газет с предельной ясностью говорится: «Каждый народ, сражавшийся против колонизаторов, ощущал твердую поддержку Советского Союза и других социалистических государств. Сегодня мы еще раз во всеуслышание заявляем, что народы, борющиеся за свое освобождение, и впредь могут твердо рассчитывать на такую поддержку». **(Аплодисменты).**

Народы Азии, Африки, Латинской Америки хорошо знают, что Советский Союз активно поддерживает национально-освободительные, справедливые войны народов против их поработителей. Советский Союз, как и другие страны социализма, оказывает всемерную помощь национально-освободительному движению — экономическую, политическую, а в случае необходимости и военную, делает все возможное, чтобы помешать империалистам развязывать локальные войны, экспортировать контрреволюцию вооруженной рукой.

Достаточно сослаться на такие факты, как поддержка Египта в дни суэцкой авантюры англо-франко-израильских агрессоров, помощь Индонезии в ее борьбе за укрепление независимости, за воссоединение Западного Ириана и многие другие. Нет ни одного народа, который, обратившись к нам за поддержкой, не получил бы ее. **(Аплодисменты).** Бойцы героической народно-освободительной армии Алжира, вооруженные силы Индонезии, Йемена и других стран хорошо знают, чье оружие помогало им в борьбе против колонизаторов, за свободу и независимость. **(Аплодисменты).**

Только за последнее время Советское правительство несколько раз решительно выступало в защиту народов, борющихся за национальную независимость. Оно оказало поддержку в антиимпериалистической борьбе народов Панамы и Кипра, солидаризировалось с мужественным отпором вьетнамского народа американской агрессии, предостерегло империалистов Англии и США против вмешательства во внутренние дела Народной Республики Занзибар, разоблачило происки колонизаторов в Восточной Африке.

Теперь, когда завоевание экономической самостоятельности, продвижение вперед по пути социального прогресса стали главным направлением антиимпериалистической борьбы освободившихся стран, особое значение приобретает расширение хозяйственного сотрудничества социалистических государств с ними, оказание им братской экономической помощи.

Советский Союз неуклонно выполняет этот свой долг. Сумма советских льготных кредитов освободившимся странам превысила три миллиарда рублей. СССР оказывает помощь в строительстве около 500 промышленных и других объектов в нескольких десятках освободившихся стран. Советский Союз бескорыстно помогает созданию государственной промышленности в освободившихся странах — оплота их экономической независимости. Бхилайский металлургический комбинат, Асуанская плотина навеки останутся в памяти народов символами братского сотрудничества социалистических государств и стран, освободившихся от колониального ига.

В нашей стране обучаются тысячи студентов из молодых суверенных государств. Рост экономических связей СССР и других социалистических государств со странами Азии, Африки и Латинской Америки привел к ликвидации монополии империалистических держав на поставки оборудования и кредиты. Эти державы зачастую вынуждены идти на уступки слаборазвитым странам в отношении условий предоставления займов, в области торговли и т. д. Из рук империализма выбито такое действовавшее ранее безотказно оружие, как экономическая блокада.

Народы освободившихся стран знают, что, опираясь на экономическую мощь социализма, они смогут добиться победы в борьбе против засилья международных монополий. Они жизненно заинтересованы в росте экономического потенциала социалистических стран. Успехи социалистических стран в экономическом соревновании с капитализмом, развитие их экономических связей с молодыми суверенными государствами — это в современных условиях одна из важнейших форм действенной поддержки социализмом народов освободившихся стран.

Китайские же лидеры пытаются внушить народам стран Азии, Африки и Латинской Америки, что курс социалистических стран на мирное экономическое соревнование якобы противоречит их интересам, всячески чернят экономическую помощь СССР и других социалистических государств слаборазвитым странам, пытаются посеять сомнения в целях этой помощи. Но народы освободившихся стран, накопившие немалый политический опыт, сумеют разобраться в том, куда клонят китайские деятели, чего в действительности они хотят, отбросят политику, направленную на подчинение их эгоистическим планам китайских руководителей.

Советские люди уверены, что народы Азии, Африки и Латинской Америки, хорошо знающие реальные факты о советской помощи, сами сделают выводы о том, какова цена клеветническим измышлениям китайских руководителей. Это тем легче им сделать, что они могут сопоставить реальные дела Советского Союза с действиями китайских руководителей за последние годы.

Мы глубоко убеждены в том, что национально-освободительное движение, которое стало в наше время одной из величайших прогрессивных сил современности, вопреки всем трудностям, в тесном союзе с мировой системой социализма, со всеми антиимпериалистическими силами пойдет своей дорогой к окончательной победе над силами империализма, принесет народам Азии, Африки и Латинской Америки избавление от вековой отсталости, приведет их к национальному и социальному расцвету.

Советский Союз неизменно стоял и стоит за уничтожение всех форм колониального угнетения и рассматривает братский союз с народами, сбросившими колониальное и полуколониальное ярмо, как один из краеугольных камней своей международной политики.

Коммунистическая партия Советского Союза всегда помогала и впредь будет всемерно помогать народам, борющимся против империализма, за свою свободу и национальную независимость. Никакая клевета, никакие измышления не смогут помешать крепнущей дружбе народов Советского Союза и других стран социализма с народами стран, освободившихся от колониальной зависимости. **(Аплодисменты).**

IV.

О советско-китайских отношениях

Товарищи!

ЦК КПСС и Советское правительство всегда придавали большое значение развитию дружбы и сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Отношение нашей партии к КПК и китайскому народу является в полном смысле бескорыстным и интернационалистским.

На протяжении многих лет мы оказывали поддержку трудящимся Китая, их коммунистическому авангарду в борьбе за независимость, за победу социалистической революции. Мы считали своим долгом по-братски помогать китайскому народу в строительстве социализма, в укреплении международных позиций КНР, в защите ее социалистических завоеваний.

Наша партия, советский народ знают о размерах и характере экономической помощи, оказанной Советским Союзом Китаю. СССР помог Китайской Народной Республике за короткий срок соорудить более 200 крупных промышленных предприятий, цехов и объектов, оснащенных новейшим оборудованием. С помощью Советского Союза в КНР созданы целые отрасли промышленности, которых не было раньше в Китае: авиационная, автомобиле- и тракторостроение, энергетическое, тяжелое и точное машиностроение, приборостроение, радиотехническая и различные отрасли химической промышленности.

Построенные и реконструированные с помощью Советского Союза предприятия дают возможность Китаю производить ежегодно 8,7 млн. тонн чугуна, 8,4 млн. тонн стали, 32,2 млн. тонн угля и сланцев. На долю предприятий, созданных при содействии нашей страны, приходится 70 процентов всего производства олова, 100 процентов синтетического каучука, 25—30 процентов электроэнергии, 80 процентов грузовых автомобилей и тракторов. Построенные при техническом содействии Советского Союза оборонные предприятия явились базой для создания оборонной промышленности в Китае.

В период с 1950 по 1960 год в КНР было командировано на разные сроки свыше 10 тысяч советских специалистов. В 1951—1962 годах в СССР прошли обучение, научную подготовку и практику около 10 тысяч китайских инженеров, техников и квалифицированных рабочих, около 1.000 ученых. За это время более 11 тысяч студентов и аспирантов окончили советские высшие учебные заведения.

Советско-китайское сотрудничество достигло наибольшего развития после 1953 года, когда по инициативе ЦК КПСС и лично товарища Н. С. Хрущева были устранены элементы неравноправия во взаимоотношениях между нашими странами, явившиеся одним из проявлений культа личности Сталина. «По китайскому вопросу,— говорил Мао Цзэ-дун в 1957 году,— заслуга ликвидации всех неприятностей и наслоений принадлежит Н. С. Хрущеву».

В 1959 году размер советско-китайских экономических связей увеличился против 1953 года почти в два раза, а объем поставок для строек возрос за это время в восемь раз. За период с 1954 по 1963 год Советский Союз передал Китаю более 24 тыс. комплектов научно-технической документации и в том числе проектов на 1.400 крупных предприятий. В этой документации воплощен огромный опыт советского народа, его научной и технической интеллигенции. Вся научно-техническая документация была передана Китаю по существу безвозмездно.

Советский Союз предоставил Китайской Народной Республике на выгодных для нее условиях долгосрочные кредиты на общую сумму 1 миллиард 816 миллионов рублей.

ЦК КПСС и Советское правительство прилагали большие усилия, чтобы Китай прочно занял на международной арене позиции великой социалистической державы, неуклонно добивались восстановления прав КНР в ООН. Мы постоянно информировали руководство КНР по всем важнейшим внешнеполитическим акциям Советского Союза, стремились координировать внешнюю политику наших стран.

Следует сказать, что, оказывая помощь народному Китаю, ЦК КПСС со своей стороны высоко ценил поддержку со стороны КНР. Мы имеем в виду не только поставки в СССР ряда ценных товаров китайского экспорта, передачу опыта, накопленного китайской наукой, но и совместную борьбу за упрочение мира, против империализма и колониализма.

В 1950 году между Советским Союзом и КНР был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, который стал важным фактором не только в развитии всесторонних отношений между нашими странами, но и в укреплении мира на Дальнем Востоке.

Советский Союз свято соблюдал все свои обязательства по этому договору. Всякий раз, когда возникала угроза безопасности КНР, Советский Союз проявлял готовность до конца выполнить свой союзнический долг. Так, например, осенью 1958 года глава Советского правительства товарищ Н. С. Хрущев заявил в послании президенту США Эйзенхауэру, что «нападение на Китайскую Народную Республику, которая является великим другом, союзником и соседом нашей страны,— это нападение на Советский Союз». Это заявление было со всей решительностью подтверждено и в июле 1962 года. Из сказанного видно, как серьезно относилось Советское правительство к делу укрепления советско-китайской дружбы.

Но, к сожалению, правительство КНР, начиная с 1958 года, стало все чаще осуществлять различные меры, подрывающие советско-китайскую дружбу, и создавать своими несогласованными действиями на международной арене трудности не только для Советского Союза, но и для других социалистических стран.

Особенно ухудшились советско-китайские отношения после того, как руководители КПК от отдельных недружелюбных действий перешли к резкому свертыванию экономических и культурных связей с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Уже накануне Московского совещания братских партий 1960 года китайское правительство потребовало от СССР пересмотра всех заключенных ранее соглашений и протоколов по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, отказалось от значительной части запланированных поставок советского оборудования, свело к минимуму объем советско-китайской торговли.

Советскому правительству, хотя оно и понимало, что такой курс китайских руководителей наносит вред дружбе и сотрудничеству между СССР и КНР, не оставалось ничего другого, как согласиться с этим. В итоге в 1962 году общий объем экономического сотрудничества между Советским Союзом и КНР (включая торговлю и техническое содействие) снизился до 36,5 процента от уровня 1959 года, а поставки комплектного оборудования и материалов уменьшились в 40 раз. В 1963 году объем экономического сотрудничества и торговли продолжал снижаться.

Разумеется, мы не могли безразлично относиться к тому, что советско-китайское сотрудничество резко сокращается. ЦК КПСС неоднократно обращался к ЦК КПК с призывом предотвратить этот процесс. Нами был предложен ряд конкретных мер в этом направлении. Но эти предложения не нашли отклика у китайских руководителей. В своих особых целях они шаг за шагом ухудшали отношения Китая с Советским Союзом и стали переносить идеологические разногласия на область межгосударственных отношений.

(Продолжение на 5-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стр.)

Взяв курс на свертывание экономических связей с СССР и другими социалистическими странами, руководители КПК сперва объясняли это следующим образом:

«Во-первых, благодаря помощи Советского Союза в Китае созданы предварительные основы современной промышленности и техники, поэтому в дальнейшем строительство и проектирование большинства объектов будет вестись собственными силами, хотим облегчить усилия СССР в отношении помощи Китаю. Однако и впредь нам будет необходимо обращаться за помощью СССР по тем объектам, которые мы не сможем проектировать, строить и оборудовать своими силами.

Во-вторых, ЦК КПК и Китайское правительство признали необходимым сконцентрировать силы на строительстве важнейших объектов, сократив общее число объектов капитального строительства и объекты, не являющиеся срочными, с тем, чтобы лучше осуществить принцип строительства социализма в КНР: «Лучше, больше, быстрее и экономнее». Масштабы строительства в стране и впредь будут большими и темпы высокими.

В-третьих, в результате имевших место за последние два года стихийных бедствий в сельском хозяйстве возникли определенные трудности в отношении платежного баланса, поэтому, сократив число объектов, строящихся с помощью Советского Союза, мы надеемся создать условия для более благоприятного сотрудничества между нашими странами». (Из заявления руководителя правительственной делегации КНР Гу Чжосиня во время советско-китайских переговоров 10 февраля 1961 года).

Теперь, как видно, «позабыв» о своих прошлых объяснениях, правительство КНР утверждает, будто советско-китайские связи были сокращены по инициативе Советского Союза и будто именно в этом причины тяжелого положения, в котором оказалось народное хозяйство Китая в последние годы.

Сейчас китайские пропагандисты из кожи вон лезут, чтобы доказать, будто советской помощи Китаю вообще не было, а имели место всего лишь обычные торговые операции. Стремясь вытравить в народе память о советской помощи, в Китае не брезгуют даже тем, что сбивают с советских станков и машин заводские марки, клевещут, что якобы Советский Союз поставлял Китаю устаревшее оборудование. И это говорится вопреки тому, что не только сами китайцы, но и зарубежная пресса утверждала, что построенные с помощью Советского Союза такие предприятия, как Чанчуньский автомобильный завод, Харбинский электротехнический завод, Лоянский тракторный завод и многие другие, являются прекрасными образцами современной индустрии.

Подобные действия имеют мало общего с представлением об элементарной порядочности. Оставляя их на совести китайского руководства, нельзя не обратить внимание на явную противоречивость их обвинений по адресу Советского Союза. С одной стороны, они пытаются обвинить СССР в том, что он сократил свою помощь и вызвал серьезные трудности в экономике Китая; с другой — распускаются слухи, что помощь Советского Союза была неэффективной, незначительной. Но если допустить, что наша помощь была «неэффективной и незначительной», тогда каким образом ее прекращение могло нанести ущерб экономике Китая?

Где же здесь, используя излюбленное выражение китайских руководителей, правда, а где неправда? Факты показывают, что во всех случаях — одна неправда.

Несмотря на откровенно враждебные действия руководства КПК, наша страна, добросовестно выполняя принятые ранее обязательства, и сейчас продолжает оказывать содействие Китаю в строительстве 80 промышленных предприятий, в СССР по-прежнему проходят производственную практику и обучение инженерно-технические работники, ученые и студенты КНР. Советский Союз по-братски откликнулся на возникшие в Китае в 1960—1961 годы экономические трудности. В период, когда в КНР испытывалась особенно острая нехватка продовольствия, ЦК КПСС и Советское правительство предложили руководству КПК поставить взаимообразно 1 млн. тонн зерна и 500 тыс. тонн сахара. Тогда же Советский Союз предоставил КНР рассрочку на 5 лет в погашении задолженности по торговым расчетам в сумме 288 миллионов рублей.

Если бы Советский Союз, как это утверждает китайское руководство, стремился к свертыванию своих экономических связей с Китаем, то зачем бы понадобилось предпринимать все эти шаги, продолжать оказание помощи в строительстве промышленных предприятий, вновь и вновь вносить предложения о расширении взаимовыгодной торговли и экономического сотрудничества? На этот вопрос руководство КПК не дает ответа. Да и не может его дать, так как именно руководство Китая добивалось сокращения сотрудничества между нашими странами.

Чтобы хоть как-то оправдать провалы в развитии экономики КНР, возникшие в результате политики «большого скачка», руководители КПК особенно часто выдвигают вопрос о советских специалистах. И хотя этот вопрос уже неоднократно освещался в официальных документах нашей партии, приходится остановиться на нем еще раз.

Направляя специалистов в Китай, правительство СССР исходило из того, что они нужны для содействия развитию народного хозяйства КНР, которое не располагало достаточным количеством соответствующих кадров. Это была отнюдь не коммерческая сделка, а настоящее проявление братской помощи китайскому народу.

Учитывая, что нужда в иностранных специалистах носит временный характер, что в братских социалистических странах *быстро растут собственные квалифицированные кадры*, Советское правительство в 1956, а затем в 1958 году ставило вопрос об отзыве наших работников. Аналогичное предложение было сделано тогда и другим странам народной демократии, где в те годы еще работали советские специалисты. Поскольку нужда в специалистах отпала, эти предложения были приняты всеми странами, за исключением КНР, правительство которой просило оставить советских специалистов еще на определенный срок.

Настаивая на оставлении советских специалистов, китайские власти в то же время преднамеренно ухудшали свое отношение к ним, создавали нетерпимые условия для их работы.

Последние годы пребывания наших специалистов в КНР совпали с политикой «большого скачка», результатом которой явилось нарушение пропорций в развитии экономики, отступление от всяких технических норм. Советские люди не могли не видеть опасные последствия такой политики. Они предостерегали китайские организации от нарушения технических требований. Но с их советами никто не считался. В результате игнорирования рекомендаций советских специалистов и грубых нарушений китайскими работниками технических норм имели место крупные аварии, сопровождавшиеся подчас человеческими жертвами. Так обстояло, например, дело на стройках Синаньцзянской гидростанции, где из-за пренебрежения к техническим условиям обрушились тысячи тонн скальной породы, и работа задержалась на длительный срок. На Синьфынцзянской ГЭС по тем же причинам были порваны перемычки и затоплен котлован. В обоих случаях аварии сопровождались человеческими жертвами. Понятно, что советские инженеры и техники не могли безразлично относиться ко всему этому. Они протестовали, но поскольку их не слушали, наши специалисты стали обращаться с просьбами вернуть их на родину.

К тому же начиная с весны 1960 года китайские власти стали «обрабатывать» советских специалистов, настраивая их против Центрального Комитета КПСС и Правительства СССР, что вызывало законное возмущение наших людей.

Правительство Союза ССР неоднократно обращало внимание китайских властей на все эти возмутительные факты и настоятельно просило их создать нормальные условия для работы советских специалистов. Но в ответ на это китайские власти стали лишь еще более недружественно и оскорбительно относиться к нашим работникам, третировать их как «консерваторов», начали всячески поносить советский опыт и технику. Усилилась слежка за советскими людьми, участились случаи обыска их личных вещей и т. п. В таких условиях отзыв наших специалистов явился единственным выходом из создавшегося положения.

Теперь, когда стали известны многие дополнительные факты, есть все основания полагать, что китайскому руководству после 1959 года, когда оно стало обострять свои отношения с СССР, нужны были не столько сами специалисты, сколько вопрос о них, который можно было бы использовать в борьбе против КПСС.

Советское правительство после отзыва специалистов стремилось урегулировать этот вопрос в интересах укрепления советско-китайской дружбы. В ноябре 1960 года по поручению ЦК КПСС тов. А. И. Микоян во время официальной беседы с китайскими руководителями на Московском совещании братских партий заявил им, что если советские специалисты действительно нужны Китаю и если им будут созданы нормальные условия для работы, то мы готовы направить их в КНР. Об этом же говорил тов. Н. С. Хрущев в беседе с Чжоу Эньлаем и другими членами делегации КПК на XXII съезде КПСС. На двусторонней встрече делегаций КПСС и КПК (в июле 1963 года) и в письме ЦК КПСС от 29 ноября 1963 года китайскому руководству было снова официально заявлено, что если оно нуждается в технической помощи наших специалистов, то Советское правительство готово рассмотреть вопрос об их командировании в КНР. Китайские руководители никак не ответили на все эти предложения, продолжая в то же время использовать вопрос о советских специалистах в своих неблаговидных целях. Они пытались даже отзывом наших специалистов объяснять пересмотр хозяйственных планов и сокращение объемов капитального строительства, а также трудности, возникшие в различных отраслях народного хозяйства.

Но, во-первых, всем известно, что экономические трудности в КНР возникли еще до отзыва советских специалистов, в результате опасных экспериментов «большого скачка». А, во-вторых, наибольшие трудности возникли как раз в тех отраслях, где советских специалистов или не было совсем, или их насчитывались буквально единицы.

Как мог, например, повлиять отзыв советских специалистов на работу угольной, нефтяной, лесной, легкой и других отраслей промышленности и сельского хозяйства, если в 1960 году работало: в угольной промышленности — два, в министерстве госхозов и целинных земель — три, в системе министерства сельского и лесного хозяйства — по одному специалисту? Между тем наибольшие провалы имели место как раз в этих отраслях промышленности и особенно в сельском хозяйстве.

Не пора ли китайским руководителям перестать вводить в заблуждение свою партию, свой народ, мировую общественность и сказать правду о подлинных причинах, которые поставили китайский народ в трудное положение.

А подлинные причины состоят в игнорировании руководителями КПК объективных закономерностей в области экономической политики.

Чем объяснить тот факт, что в последнее время в результате усилий руководства КПК из года в год свертываются как экономическое сотрудничество между СССР и Китаем, так и связи по линии культурного обмена, общественных организаций и в то же время усиливаются инсинуации и клевета на советский народ? Только одним: китайские руководители стремятся отгородить свой народ от Советского Союза, боятся, что их народ узнает правду о бескорыстных братских предложениях Советского Союза по развитию отношений между СССР и КНР, и тогда рухнет вся их гнусная клевета, которой они пытаются опорочить нашу партию, советский народ. Руководство КПК опасается, что сотрудничество с нашей страной может донести и до Китая очистительный ветер идей XX съезда, развеявший нетерпимую обстановку, созданную культом личности Сталина. **(Аплодисменты).**

Мы считаем также необходимым сказать Пленуму о нарушениях советско-китайской границы, чинимых по вине китайской стороны. В документах КПСС и Советского правительства уже говорилось об этом. Нарушения советской границы в 1962—1963 годах стали постоянным явлением, принимая подчас формы грубых провокаций.

Советское правительство выступило с инициативой о проведении консультаций относительно уточнения пограничной линии между СССР и КНР на отдельных ее участках. При этом *мы исходим из того, что между СССР и КНР не существует* никаких территориальных вопросов, что советско-китайская граница сложилась исторически и что речь может идти лишь об отдельных уточнениях границы там, где это необходимо.

Подрывая основы советско-китайской дружбы, руководители КПК организовали у себя в стране и за рубежом разнузданную антисоветскую пропаганду. Китайские газеты заполняются клеветническими статьями, в которых охаивается советская действительность, содержится грязная клевета на советский народ. Внешняя политика Советского Союза характеризуется в одном из заявлений правительства КНР, как «политика объединения с силами войны для борьбы против сил мира, объединения с империализмом для борьбы против социализма».

Все эти утверждения от начала и до конца представляют собой клеветнический бред, совершенно очевидный не только для наших друзей, но даже и для наших врагов. Советские коммунисты, все советские люди с негодованием отметают эту наглую ложь. Клеветники могут заниматься своим грязным делом. Советский Союз будет по-прежнему идти ленинским курсом.

V. Нападки руководителей КПК на Программу КПСС

Товарищи! В последнее время руководители КПК распространили свою полемику и на вопросы внутреннего развития Советского Союза и других социалистических стран.

Центром своих нападок они избрали Программу КПСС.

Общепризнано, что Программа нашей партии является одним из самых выдающихся документов современности, что она с исключительной глубиной и силой отражает практику строительства нового общества в СССР и братских странах на основе претворения в жизнь теории научного коммунизма. Здравому смыслу вопреки в своих нападках на Программу КПСС китайская пропаганда дошла до таких нелепых и чудовищных клеветнических утверждений, будто Программа нашей партии «направлена против революций народов, которые все еще находятся под господством империализма и капитализма», будто она «направлена против доведения революций до конца народами, уже вставшими на путь социализма», и даже «на сохранение и реставрацию капитализма» (Статья газеты «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 6 сентября 1963 г.).

Выступая против Программы КПСС, китайские руководители стараются дискредитировать теорию и практику пролетарского социализма, который одержал победу в рабочем движении в итоге долгой борьбы с мелкобуржуазным социализмом, анархизмом и другими антинаучными течениями. Руководители КПК — признают они это или нет — возрождают представления мелкобуржуазного социализма и с этих позиций пытаются критиковать международный опыт строительства нового общества.

Китайские деятели нападают на КПСС за то, что она проводит линию на повышение народного благосостояния. Улучшение жизни советских людей они называют «обуржуазиванием», принцип материального стимулирования, по их мнению, якобы «приводит к погоне людей за личной выгодой, стяжательству, стремлению к наживе, росту буржуазного индивидуализма, нанесению ущерба социалистической экономике... и даже к разложению ее» («Жэньминь жибао», 26 декабря 1963 года).

Разве не скрывается за подобными крикливыми словами глубокое пренебрежение к жизненным потребностям человека, к принципам и идеалам социалистического общества?

Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин принципу социалистического распределения по труду, материальной заинтересованности работников в развитии общественного производства. Он учил, что строительство нового общества нужно вести не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете.

Ожесточенным нападкам китайские руководители подвергают выводы Программы КПСС по вопросам политической организации социалистического общества, идущего к коммунизму. Они утверждают, что положения Программы КПСС об общенародном государстве и партии всего народа являются чуть ли не подменой марксистско-ленинского учения о государстве буржуазными теориями, разоружением рабочего класса.

Китайские руководители даже не пытаются анализировать реальные процессы в странах социализма, а жонглируют произвольно вырванными и неверно толкуемыми цитатами из произведений классиков марксизма-ленинизма. Они пытаются увести международное коммунистическое движение на путь лжетеоретических дискуссий по вопросам, которые давно решены классиками марксизма-ленинизма.

Одним из таких вопросов являются их догматические утверждения относительно диктатуры пролетариата. Китайские руководители упорно твердят о том, что диктатуру пролетариата необходимо сохранить «вплоть до вступления в высшую фазу коммунистического общества». При этом они ссылаются на цитату из К. Маркса, где говорится, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как **революционной диктатурой пролетариата»** (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2-е, т. 19, стр. 27).

Эту цитату, вырванную из всего хода рассуждений Маркса, и пытаются использовать в качестве теоретической базы «критики» Программы КПСС.

Однако, обрывая мысль Маркса, китайские руководители нигде не приводят последующие две строки из той же работы Маркса, где говорится по адресу Готской программы: «Но программа не занимается ни этой последней (т. е. диктатурой пролетариата.— **М. С.**), ни будущей государственностью коммунистического общества». Если следовать логике китайских теоретиков, то Маркса за такую мысль следует объявить антимарксистом. В самом деле, китайские теоретики, основываясь будто бы на идеях Маркса, говорят: «отмирание диктатуры пролетариата есть и отмирание государства». Между тем Маркс говорит о «государственности коммунистического общества», которая уже не является диктатурой пролетариата.

В том-то и дело, что, говоря о переходном периоде от капитализма к коммунизму, Маркс имеет в виду первую фазу коммунизма — социализм.

Китайским деятелям, конечно, известны многократные высказывания и Маркса и Энгельса о двух фазах коммунизма, о том, что диктатура пролетариата есть государство переходного периода, цель которого — построение социализма — первой фазы коммунизма. В. И. Ленин, указывая на неизбежность долгой и упорной борьбы за социалистическое переустройство общества, писал «о целом периоде диктатуры пролетариата, как периоде перехода от капитализма к социализму». (Соч., т. 29, стр. 358).

Пекинские теоретики всячески замалчивают то положение, которое подчеркивал Ленин. А он говорил, что диктатура пролетариата нужна «в целях окончательного создания и упрочения социализма» (т. 29, стр. 351), что исчезновение опасности восстановления капиталистических отношений означает «прекращение диктатуры пролетариата» (т. 33, стр. 75).

Так ставил вопрос Владимир Ильич Ленин.

Жизнь полностью подтверждает правильность ленинских положений. Если бы китайские руководители действительно интересовались истиной, они могли бы обратиться к практике нашей повседневной жизни, посмотреть, как изменились экономический базис и социальная структура советского общества. Важнейшей задачей диктатуры пролетариата Ленин считал подавление свергнутых эксплуататорских классов. Социалистическое общество в СССР, как известно, давно уже состоит из дружественных классов — рабочих и крестьян и социальной группы народной интеллигенции. Они спаяны общностью коренных интересов, марксистско-ленинской идеологией и единством цели — построения коммунизма.

Против кого же предлагают китайские теоретики осуществлять диктатуру? Куда они ведут дело, как понимать их требование, чтобы КПСС проводила внутри страны «политику классовой борьбы»?

Мы знаем, к чему привела выдвинутая Сталиным теория о неизбежности обострения классовой борьбы по мере достижения успехов в строительстве социализма. Эта теория, как известно, послужила оправданием грубейших нарушений социалистической законности. КПСС покончила с этим и никогда не допустит вновь чего-либо подобного. Она проводила и впредь будет проводить политику упрочения союза рабочего класса и крестьянства, объединения всех трудящихся в единый коллектив строителей коммунизма. **(Аплодисменты).**

Идеи общенародного государства и партии всего народа — не плод кабинетных размышлений, они порождены жизнью и отражают ту высокую зрелость, какой достигли социалистические общественные отношения в СССР. В связи с тем, что в СССР давно уже ликвидированы эксплуататорские классы, Советское государство, утратив характер органа подавления свергнутых эксплуататоров, выражает ныне интересы и волю всего народа, а партия рабочего класса стала партией всего народа.

Свою руководящую роль рабочий класс после полной и окончательной победы социализма осуществляет уже не через диктатуру пролетариата. Рабочий класс остается наиболее передовым классом общества и в условиях развернутого строительства коммунизма. Его передовая роль определяется как его экономическим положением, тем, что он связан непосредственно с наиболее высокой формой социалистической собственности, так и тем, что он обладает наибольшей закалкой, выработанной десятилетиями классовой борьбы, революционным опытом.

Все эти положения Программы КПСС имеют отнюдь не только теоретическое значение. В них находят свое выражение практическая линия нашей партии, ее политика, направ*ленная на вовлечение всего народа* в управление делами общества, на повышение его активности в строительстве коммунизма, на расширение социалистической демократии. Между тем китайские руководители игнорируют завет В. И. Ленина: «Социализм невозможен без демократии...» (Соч., т. 23, стр. 62). Показательно, что в письме ЦК КПК от 14 июня 1963 года и в других выступлениях китайского руководства даже не упоминается о социалистической демократии, о необходимости ее развития по мере продвижения к коммунизму.

Разве имеет что-нибудь общее с марксистско-ленинской постановкой вопроса идеализация руководителями КПК методов насилия, методов подавления на всем пути от капитализма к коммунизму?

Указывая, что без революционного насилия против помещиков и капиталистов пролетариат не смог бы победить, В. И. Ленин вместе с тем писал, что «революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся» (Соч., т. 29, стр. 70).

Китайские теоретики утверждают: «Всем, кто обладает элементарными знаниями марксизма-ленинизма, известно, что так называемое «общенародное государство» не является чем-то новым. Представители буржуазии всегда называют буржуазное государство «всенародным государством» или «государством народовластия».

Что и говорить, довод сильный! Следуя такой логике, коммунистам пришлось бы отказаться и от осуществления таких лозунгов, как свобода, равенство, братство, демократия, лишь на том основании, что эти лозунги были выдвинуты буржуазной революцией, а затем извращены и опошлены пришедшей к власти буржуазией. Мы же думаем, наоборот, что этим лозунгам надо возвратить их истинный смысл, воплотить их в жизнь, а сделать это возможно лишь на путях социализма и коммунизма.

Так обстоит дело и с понятием общенародного государства. Когда о таком государстве говорил Лассаль или когда говорят ныне идеологи империализма, марксисты справедливо заявляют, что их теория — обман народа. Ведь в этом случае имеется в виду общенародное государство в условиях классового общества, но такого государства в обществе, расколотом на враждебные классы, не может быть. Иное дело государство, которое вырастает из диктатуры пролетариата, завершившей внутри страны свою историческую миссию построения социализма. Такое государство и не может быть не чем иным, как органом выражения интересов и воли всего народа.

Советское общенародное государство, где сохраняется руководящая роль рабочего класса, продолжает дело, начатое государством диктатуры пролетариата. Оно свято выполняет интернациональный долг перед международным рабочим классом, перед всеми народами мира. **Общенародное государство последовательно ведет борьбу против империализма, надежно обеспечивает оборону страны и вносит свой вклад в дело защиты всего социалистического лагеря, развивает братское сотрудничество с социалистическими странами.**

Для методов, которые используются китайскими руководителями в полемике, характерно и то, что вывод Программы КПСС о перерастании в определенных исторических условиях диктатуры пролетариата в общенародное государство фальсификаторски изображается ими как отказ от диктатуры пролетариата в период строительства социализма. Китайские теоретики договорились даже до того, что КПСС будто бы «полностью выбросила за борт квинтэссенцию марксизма-ленинизма — учение о диктатуре пролетариата».

Грязная, беспардонная ложь! В Программе КПСС черным по белому записано: «Опыт СССР доказал, что народы могут прийти к социализму только в результате **социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата».**

Не утруждая себя рассмотрением вопроса по существу, китайские руководители также пытаются опорочить вывод Программы КПСС **о превращении в нашей стране Коммунистической партии рабочего класса в партию всего народа.** Этот вывод квалифицируется как «организационное и моральное разоружение пролетариата» и даже как оказание «услуги реставрации капитализма».

Может быть, китайские деятели попытались как-либо обосновать свои чудовищные обвинения в адрес партии, возглавляющей строительство коммунизма? Ничуть не бывало! Китайские теоретики просто так, без всякой логики и аргументации пристегнули этот вопрос к вопросу о государстве. Если, мол, до полной победы коммунизма государство не может быть общенародным, то и партии всего народа быть не может. Вот и вся аргументация!

Партия рабочего класса, без которой неосуществима диктатура класса, сохраняет и формально и по существу свой классовый *пролетарский характер вплоть до полной победы социализма*. Это — бесспорная истина.

Но бесспорно также и то, что партия, как политическая организация, отражает в себе изменения, происходящие в классовой структуре общества. КПСС подчеркнула в своей Программе, что рабочий класс до полной победы коммунизма остается руководящей силой советского общества. И в период развернутого строительства коммунизма партия остается выразителем коммунистических идеалов, целей рабочего класса, его коренных интересов. Она вместе с тем становится партией всего народа. Это происходит не по чьим-то субъективным пожеланиям, а потому, что цели и идеалы рабочего класса стали целями и идеалами всех классов и слоев народа, построившего социализм.

Китайские теоретики, подвергая нападкам выводы Программы КПСС об исторических судьбах диктатуры пролетариата, о характере государства и партии рабочего класса в Советском Союзе, игнорируют новые явления общественной жизни, они упорно не хотят видеть, что новые выводы и положения Программы КПСС сделаны не по произволу, а выражают то, что вошло в жизнь. Нападая на линию XX и XXII съездов КПСС, они договорились до того, что поставили под сомнение само право нашей партии, нашего народа строить коммунизм.

Переход общества, построившего социализм, к развернутому строительству коммунизма — исторически закономерный, объективно необходимый процесс. Для советского народа это назревшая задача, выдвинутая самой жизнью. Для ее практического решения у нас имеются все необходимые экономические, политические и иные предпосылки, созданные в результате победы социалистического строя. Препятствовать этому процессу — значит пытаться остановить социальный прогресс. Жизнь не раз подтверждала истину, что в равной мере несостоятельны и вредны как попытки перепрыгивать через исторически неизбежные этапы развития общества, так и попытки задержать, затормозить общественное развитие.

В Пекине, видимо, настолько ослеплены фракционной борьбой, что в пылу горячки не заметили, как впали в противоречие с самими собой. Ведь всего несколько лет назад, провозглашая курс «большого скачка» и «народной коммуны», ЦК КПК утверждал: «По-видимому, осуществление коммунизма в нашей стране уже не является чем-то далеким» (Решение ЦК КПК от 29 августа 1958 г.). Тогда, следовательно, китайские руководители считали вполне возможным переход к строительству коммунизма у себя в стране, хотя в Китае еще только развертывалось строительство социализма. Теперь же они берут под сомнение строительство коммунизма в СССР, где социализм полностью и окончательно победил.

Как можно не видеть того, что строительство коммунизма в странах, построивших социализм, соответствует интересам народов всех социалистических стран, всех революционных сил современности? Разве не ясно, что оно в огромной мере увеличивает притягательную силу примера социализма, повышает экономическую и оборонную мощь социалистического лагеря, на деле создает все более благоприятные возможности для расширения реальной экономической, технической, культурной и иной помощи и поддержки всем народам, борющимся за построение социализма, за национальную независимость и мир, против империализма.

Как можно отрицать, что страна, идущая первой к коммунизму, облегчает и ускоряет движение к коммунизму всей мировой социалистической системы, поскольку народы этой страны прокладывают неизведанные пути для всего человечества, проверяют на собственном опыте правильность этих путей, выявляют трудности, находят средства их преодоления, отбирают лучшие формы и методы коммунистического строительства. Именно такой путь мы считаем правильным, ибо только идя по этому пути, упрочивая единство и мощь социалистического содружества, воплощая в жизнь коммунистические идеалы, народы стран социализма окажут самую действенную поддержку борьбе трудящихся против империализма.

Китайские руководители нападают на нашу партию за то, что она выработала научно обоснованный план построения коммунизма, поставила в центр творческой деятельности всего советского народа задачу создания материально-технической базы коммунизма, проявляет постоянную заботу о повышении материального и культурного уровня жизни всех трудящихся страны. Это поистине чудовищно и странно. Как видно, у китайских руководителей такое представление о социализме и коммунизме, такая практика строительства нового общества, которые имеют весьма и весьма отдаленное отношение к марксистско-ленинской теории научного коммунизма. Ни у Маркса, ни у Ленина мы нигде не найдем даже и намека на то, что коренные задачи строительства социализма можно решать методом «скачков» и кавалерийских атак, без учета степени зрелости социально-экономических и духовных предпосылок движения вперед, при игнорировании задачи повышения материального благосостояния трудящихся.

И если китайские руководители тщатся навязать нам свою практику в качестве «всеобщей истины», если они хотят нам предложить в качестве «образца» такое общество, в котором идеализируется насилие, ограничивается демократия, процветает культ личности, игнорируется забота о трудящихся, то мы прямо скажем: такая «всеобщая истина» и такой «образец» не подходят для советского народа и, мы уверены, не подойдут также и для других народов.

Для коммунистического движения был и остается целью социализм, коммунизм, несущий народам мир, труд, свободу, равенство, братство и счастье всех народов. Мы следуем теории и практике научного коммунизма, мы идем и будем идти по пути, указанному Марксом, Энгельсом, Лениным. **(Аплодисменты).**

Китайские руководители встали на опасный путь подрыва советско-китайской дружбы, и мы, естественно, решительно осуждаем их неправильные действия. Позиции, занятые ныне китайскими руководителями, неблагоприятно сказываются на всем социалистическом лагере и коммунистическом движении. Они наносят огромный ущерб также и самому Китаю.

Что касается КПСС и Советского Союза, то мы, оставаясь верными принципам марксизма-ленинизма, будем неуклонно выполнять свой интернациональный долг, мы предпринимали и будем предпринимать все необходимые меры, направленные на нормализацию советско-китайских отношений, на укрепление дружбы наших народов.

Коммунистическая партия Советского Союза и впредь будет добиваться нормализации обстановки, укрепления дружбы КПСС с Коммунистической партией Китая. Наша партия глубоко убеждена в том, что эта дружба будет существовать, расти и крепнуть. (Аплодисменты).

(Продолжение на 6-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й стр.)

VI.

Раскольническая деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении

В последнее время резко усилились подрывные действия китайских руководителей, направленные на то, чтобы вызвать раскол как всего мирового коммунистического движения, так и ряда марксистско-ленинских партий. Эта раскольническая деятельность приобрела открытый характер, развертывается по широкому фронту и стала особенно изощренной и беспримерной по своим приемам. Полемика, развязанная руководителями КПК в рядах мирового коммунистического движения, превращена ими в орудие прямой политической борьбы против братских партий.

Свою подрывную деятельность против ленинского единства мирового коммунистического движения китайские руководители решили, по-видимому, довести до конца. В последние дни они открыто объявили, будто раскол стал «неизбежным». Другими словами, они теперь полностью раскрыли свои подлинные цели, которые вынашивали в течение ряда лет в отношении международного коммунистического движения.

В своей фракционной борьбе китайские руководители дошли до того, что рвут отношения с некоторыми марксистско-ленинскими партиями, по своему произволу объявляют их «несуществующими», провозгласив в качестве «партий» сколоченные ими раскольнические группки. Они во всеуслышание объявили о том, что поддерживают фракционные, раскольнические группы, созданные ими же самими в ряде стран для борьбы с марксистско-ленинскими партиями. Таким образом, руководство КПК открыто взяло на себя ответственность за гнусную деятельность всех этих групп и их борьбу против братских партий.

Руководство КПК явно ведет дело к тому, чтобы сформировать под своей эгидой нечто вроде особого международного блока, противопоставить его мировому коммунистическому движению, как орудие усиления борьбы с ним.

Китайские представители в международных демократических объединениях резко усилили раскольническую деятельность, открыто взяли курс на создание сепаратных организаций, на подрыв связей между прогрессивными, демократическими силами различных стран и районов мира.

Таким образом, хотя китайские руководители время от времени все еще прикрываются фразами о сплочении и единстве, на деле все их практические действия направлены на расшатывание международного коммунистического движения, на его раскол. Политика и деятельность китайских руководителей составляет сегодня главную опасность для единства мирового коммунистического движения.

В этом свете надо расценивать и появление в органах ЦК КПК — газете «Жэньминь жибао» и журнале «Хунци» — фракционной, направленной против КПСС, всего мирового коммунистического движения статьи от 4 февраля с. г., представляющей собой своего рода платформу раскола революционного движения рабочего класса.

В статье китайские руководители утверждают, будто развитие коммунистического движения идет по формуле: «сплочение — борьба или даже раскол — новое сплочение на новой основе». Они ссылаются при этом на законы диалектики. Но каждому марксисту-ленинцу ясно, что эта так называемая «диалектика» — лишь новая попытка прикрыть псевдотеоретическими рассуждениями свою политику раскола.

Кто может сегодня говорить о «неизбежности» раскола? Только тот, кто сам порывает с марксизмом-ленинизмом, с принципами пролетарского интернационализма. Наоборот, все, кому дороги интересы великого дела международного рабочего класса, не видят никаких объективных причин для раскола современного коммунистического движения. Оно имеет проверенную на долгом опыте борьбы политическую линию, которая принесла столь выдающиеся победы рабочему классу и делу социализма и которая пользуется громадным авторитетом у народных масс.

К чему привел бы в нынешних условиях раскол мирового коммунистического движения? Ясно, что он привел бы к подрыву единства основных сил мирового антиимпериалистического фронта — социалистического лагеря, международного рабочего движения, национально-освободительного движения, общедемократических движений народных масс. А это было бы только на руку агрессивным силам империализма, облегчило бы им наступление на позиции мирового освободительного движения. Ясно, что тот, кто ведет дело к расколу, берет на себя большую, ни с чем не сравнимую историческую ответственность.

С тех пор, как существует международное коммунистическое движение, реакционеры всего мира прилагают бешеные усилия к тому, чтобы вызвать раскол в его рядах. Теперь китайские руководители хотят осуществить то, что не удалось империалистической реакции.

В свете нынешней раскольнической деятельности китайских руководителей стало яснее, почему представители КПК так рьяно добивались на Совещании 1960 года, чтобы в Заявление не включался пункт о недопустимости фракционной деятельности в рядах международного коммунистического движения. Тогда братские партии единодушно отвергли эти домогательства китайской делегации. Совещание 1960 года записало в своем Заявлении, что одним из обязательных условий победы коммунистов в борьбе за их цели является недопущение каких-либо действий, могущих подорвать единство международного коммунистического движения.

Вскоре же после Совещания китайские руководители нарушили это обязательство, взятое ими на себя вместе со всеми братскими партиями. Они даже попытались, в частности, в статье «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, боритесь против нашего общего врага» (декабрь 1962 г.) подвести «теоретическую» базу под свой отказ выполнять общее решение. Руководители КПК выдвинули некую концепцию «большинства и меньшинства», согласно которой меньшинство будто бы имеет право не соблюдать совместно принятые решения, вести борьбу против принятой общей линии. Это означает не что иное, как ревизию основного организационного принципа ленинизма, ибо В. И. Ленин учил, что «только подчинение меньшинства большинству — может быть принципом рабочего движения» (Соч., т. 20, стр. 354).

Большинство, против которого выступают пекинские руководители,— это то большинство, которое включает в себя коммунистические партии, приведшие рабочий класс своих стран к завоеванию власти, обеспечивающие всемирно-исторические победы социализма. Это то большинство, которое включает в себя коммунистические партии всех без исключения континентов, идущие в авангарде революционной борьбы.

В своем фракционном ослеплении китайские руководители не остановились перед тем, что стали именовать марксистско-ленинские партии ни много, ни мало, как «фиктивным» большинством.

Это далеко не новый прием. Его применяли раскольники еще против Ленина, хвастливо заявляя, что когда-нибудь за ними пойдет большинство и вот тогда они будут признавать его волю. О таких людях Ленин писал, что они «признают волю большинства сознательных рабочих не в настоящем, а в будущем, именно в том и только в том будущем, когда рабочие согласятся с ними, с ликвидаторами, с Плехановым, с Троцким!!» (Соч., т. 20, стр. 451).

Выходит, что во все времена раскольники, выступая против воли большинства, прибегают к одним и тем же ухищрениям.

В последнее время в своей борьбе против принципа подчинения меньшинства большинству руководство КПК первым из всех оппортунистов и раскольников, с которыми приходилось когда-либо сталкиваться международному коммунистическому движению, выдвинуло тезис о «закономерности» существования нескольких коммунистических партий в одной и той же стране. Причем из их рассуждений вытекает, что такие партии должны бороться не столько с врагами рабочего класса, сколько между собой. Нет необходимости подробно опровергать здесь эту в корне порочную концепцию, ибо каждому сознательному рабочему ясно, что единство классовых интересов и воли пролетариата, его идеология, его классовая организованность находят воплощение в единой и монолитной марксистско-ленинской партии. Но следует еще раз указать на то, к каким вывертам прибегают современные раскольники, чтобы внести замешательство в ряды рабочего движения, подорвать единство коммунистических рядов. В этих целях они не останавливаются даже перед извращением высказываний В. И. Ленина. Вот один характерный пример.

В известной работе «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» В. И. Ленин клеймит раскольничество Троцкого, разоблачает его клевету на большевистскую партию, его попытки дезорганизовать рабочее движение своей пропагандой неподчинения меньшинства воле большинства рабочих. В. И. Ленин писал: «Там, где сплотилось **большинство** сознательных рабочих вокруг точных и определенных решений, там есть **единство** мнений и действий, там есть партийность и партия... Пытаясь теперь убедить рабочих **не исполнять решений** того «целого», которое признают марксисты-правдисты, Троцкий **пытается** дезорганизовать движение и вызвать раскол». Ленин расценивал действия Троцкого как «именно раскольничество в смысле самого беззастенчивого нарушения воли большинства рабочих» (т. 20, стр. 310, 312).

Авторы статьи «Жэньминь жибао» и журнала «Хунци» от 4 февраля 1964 года так цитируют статью В. И. Ленина, что извращается позиция Ленина, который всегда подчеркивал обязательность общей пролетарской дисциплины и требовал подчинения меньшинства воле большинства рабочих. Пытаясь дезорганизовать коммунистические партии, китайские раскольники пошли на прямой подлог.

Китайские руководители, далее, запутывают и такой ясный вопрос, как необходимость определенной международной дисциплины в рядах коммунистического движения. Они утверждают, будто о такой дисциплине не может быть и речи, поскольку сейчас нет централизованной организации типа Коминтерна.

Но такими рассуждениями руководители КПК, сами того, видимо, не замечая, выдают себя с головой. Они не понимают, что в современных условиях международная дисциплина коммунистов — это не выполнение каких-то приказов, диктуемых кем-то сверху, а добровольное, основанное на высоком понимании своего интернационального долга принятие на себя компартиями определенных обязанностей перед всем международным коммунистическим движением и друг перед другом, а также последовательное выполнение этих обязанностей на практике. Именно из этого исходили братские партии, когда в Заявлении 1960 года взяли на себя обязательство строго соблюдать следующие принципы: беречь как зеницу ока единство партии; солидарно соблюдать совместно разработанные оценки и выводы, касающиеся общих задач борьбы против империализма, за мир, демократию и социализм; не допускать каких-либо действий, могущих подорвать единство международного коммунистического движения; оказывать друг другу взаимную поддержку, уважать независимость и равноправие всех марксистско-ленинских партий.

Последовательное соблюдение коллективно выраженной воли международного коммунистического движения — это показатель марксистской зрелости каждой партии, ее интернационализма, так как марксизм-ленинизм и интернационализм неразделимы.

В рассуждениях китайских руководителей по этому вопросу, видимо, сказывается их общее воззрение на дисциплину, которую они рассматривают не как сознательное выполнение своего долга всеми отрядами великого союза единомышленников-коммунистов, а как принудительное подчинение и командование. Очевидно, здесь проявляется воздействие практики, которая так характерна для методов самих руководителей Китайской компартии.

Но как это чуждо всему духу марксизма-ленинизма! В. И. Ленин, говоря о русских большевиках, писал: «Мы гордимся тем, что великие вопросы борьбы рабочих за свое освобождение мы решаем, подчиняясь международной дисциплине революционного пролетариата, учитывая опыт рабочих разных стран, считаясь с их знаниями, с их волей, осуществляя таким способом на деле (а не на словах, как Реннеры, Фрицы Адлеры и Отто Бауэры) единство классовой борьбы рабочих за коммунизм во всем мире» (Соч., т. 31, стр. 244).

Для китайских же руководителей в настоящее время предметом особой гордости стало именно полное пренебрежение к международной дисциплине коммунистов, поистине анархическое поведение как в полемике, так и в обращении с братскими партиями.

В настоящее время стала окончательно ясной не только истинная подоплека «теорий», распространяемых китайскими руководителями для оправдания своей раскольнической деятельности, но и основные направления, по которым развертывается эта деятельность на практике, ее приемы и методы.

Главные свои удары руководители КПК концентрируют на наиболее сильных и авторитетных отрядах международного коммунистического движения — Коммунистической партии Советского Союза и компартиях других социалистических стран, на французской, итальянской и других компартиях. Они поставили своей целью любой ценой дискредитировать все подлинно марксистско-ленинские партии, пользующиеся заслуженным уважением в мировом коммунистическом движении и в глазах народных масс.

Вызывает особое возмущение позиция ЦК КПК в отношении коммунистических партий, ведущих свою борьбу в капиталистических странах. Этим партиям, находящимся и без того в сложных условиях, китайские руководители создают сейчас немало дополнительных трудностей. Они всячески порочат марксистско-ленинское руководство этих партий, стремятся подорвать его авторитет. По адресу испытанных деятелей рабочего класса бросаются такие оскорбления, как «трусливы, как мыши», «попугаи», «двурушники» и т. п.

Это говорится о руководителях партий, которые показали образцы героической борьбы против фашизма, а сейчас идут в авангарде антимонополистической борьбы, представляют собой крупнейшую национальную силу. Это говорится также о боевых и уважаемых товарищах, которые борются в тяжелых условиях, подвергаются преследованиям. Что, кроме негодования, могут вызывать заявления о том, что руководители Компартии США «действуют заодно с наиболее авантюристическими американскими империалистами», что позиции чилийских коммунистов «отвечают целям американского империализма, направленным на сохранение его господства в Латинской Америке», что руководство Компартии Индии не более чем «клика» и тому подобные.

О том, как в Пекине понимают пролетарскую солидарность, можно судить по отношению ЦК КПК к расправе баасистских националистов с Салямом Адилем и другими руководителями Компартии Ирака. В беседах с иностранными делегациями китайские лидеры открыто злорадствовали по поводу зверского убийства иракских товарищей. Сразу же после баасистского переворота они стали искать контактов с убийцами. Как теперь выяснилось, китайские представители в Ираке хотели воспользоваться тем, что Компартия Ирака оказалась обезглавленной, и создать там свою раскольническую группку.

Вся китайская пропагандистская машина — агентство Синьхуа, информационные центры, различного рода бюллетени, радио повернуты сейчас на борьбу против марксистско-ленинских партий. По существу, китайские руководители открыли против братских партий новый идеологический фронт. При этом они не брезгают приемами, прямо заимствованными из арсенала антикоммунизма. Чего стоит, например, пущенная китайской пропагандой в ход выдумка о «жезле Москвы», по мановению которого будто компартии «поворачиваются» то в одну, то в другую сторону. Это измышление одинаково оскорбительно как для братских партий, неуклонно отстаивающих национальные интересы своих народов, так и для КПСС, которой чуждо всякое вмешательство во внутренние дела других партий. Это не что иное, как новый вариант старой басни о «руке Москвы», изобретенной империалистической пропагандой. Ее использовали еще в борьбе против Ленина и Коминтерна правые вожди социал-демократии. Теперь ее взяли на вооружение в Пекине.

Верхом раскольнической деятельности китайских руководителей в последнее время стала вербовка себе сторонников в рядах братских партий, создание из них фракционных групп. Еще в письме от 14 июня 1963 г. руководство КПК угрожало братским партиям тем, что если они отвергнут установки Пекина, то вместо них придут новые люди, «состоящие или не состоящие членами этой партии». Факты последнего времени показывают, что китайские лидеры проводят теперь в жизнь эту угрозу, пытаясь насадить во главе рабочего движения некоторых стран всякого рода ренегатов, перерожденцев и авантюристов. Сколачиваемые из этих отщепенцев раскольнические группировки руководители КПК стремятся превратить в основное орудие своей борьбы против марксистско-ленинских партий.

В настоящее время с помощью и при поддержке Пекина антипартийные раскольнические группки ренегатов созданы в Бельгии, Бразилии, Австралии, на Цейлоне, в Великобритании и некоторых других странах. Численность этих группок измеряется кое-где единицами, кое-где десятками человек. Но китайских лидеров это не смущает, так как по команде из Пекина кричат они громко и дружно, извергая потоки лжи и клеветы на мировое коммунистическое движение, на марксистско-ленинские партии. В руках вожаков этих группировок неожиданно появляются большие денежные суммы. Они основывают газеты, журналы, начинают издавать всевозможную клеветническую литературу, нередко открывают свои магазины по продаже китайской пропагандистской продукции.

Политическая физиономия участников этих группировок еще раз иллюстрирует полнейшую беспринципность китайского руководства. Это, как правило, оппортунистические, неустойчивые элементы, изгнанные из компартий за пропаганду антимарксистских взглядов, фракционную деятельность или аморальное поведение. Это также честолюбивые карьеристы, политические «флюгеры» и тому подобные люди. Участники антипартийных группировок в некоторых странах проявляли правооппортунистические тенденции. В рядах раскольнических группок в Австрии, Чили, США подвизаются люди с темным прошлым, авантюристы.

Понятно, что братские партии не могут терпеть фракционных групп и вышвыривают их из своих рядов. Из Пекина каждый раз следует «грозный» окрик по адресу братских партий, которые обвиняются ни много, ни мало как в том, будто они «применяют незаконные приемы». Исключенные раскольники объявлены китайскими руководителями «подлинными революционерами», «мужественными борцами», хотя вся их «борьба» сводится к сочинению крикливых «манифестов», направленных против компартий. Они совершают частые вояжи в Пекин, где их принимают с большой помпой, печатают их пространные клеветнические статьи.

Смысл шумихи, поднятой в Пекине вокруг фракционных групп, в последние месяцы стал совершенно очевиден. Китайские руководители раскрыли его сами. Совсем недавно они широко разрекламировали сборище ренегатов в Бельгии, которое объявило себя ни много, ни мало как «национальной конференцией», вынесшей смехотворное решение «воссоздать (!) коммунистическую партию Бельгии» и «осудить антипартийные действия прежнего (!) ЦК Компартии Бельгии». А китайские руководители на основании этой фикции именуют избранный съездом Центральный Комитет Компартии Бельгии «бывшим», как будто Пекин, а не рабочий класс той или иной страны создает свою коммунистическую партию. Таким же манером руководители КПК «закрыли» центральные комитеты некоторых других компартий, например, Компартии Цейлона.

Надо прямо сказать, что в истории коммунистического движения никогда не встречалось чего-либо подобного. Никогда ни одной компартии не приходило в голову объявлять исключенные из компартий других стран жалкие группы раскольников настоящей «партией», а действительные коммунистические партии объявлять «бывшими». Китайские руководители, которые так много шумят о равноправии и невмешательстве партий во внутренние дела друг друга, претендуют теперь на роль некоего «верховного судьи» в коммунистическом движении, который решает за компартии вопросы их внутренней жизни.

Создаваемые Пекином раскольнические группировки не имеют и не могут иметь каких-либо корней ни в рабочем движении, ни в общедемократической борьбе народных масс. Они стоят вне рядов мирового коммунистического движения, и ни один сознательный рабочий никогда не захочет иметь с ними какие-либо дела. Они возникли и существуют совершенно искусственно, они порождены раскольническими действиями Пекина. Нельзя не отметить, что их возникновение встречено весьма благожелательно правящими кругами капиталистических стран, справедливо усмотревших в них даровую «пятую колонну» в рабочем движении.

Теперь руководство ЦК КПК ведет дело дальше — оно явно взяло курс на сколачивание в противовес мировому коммунистическому движению блока своих единомышленников со своей особой платформой, с групповой дисциплиной, с центром в Пекине. Эти планы еще в конце 1962 года выболтал Мехмет Шеху, который заявил, что в настоящее время оформляется блок верных марксизму-ленинизму партий во главе с китайской.

Для чего создается такой блок? Каждому ясно, что не для борьбы за цели рабочего движения, против мирового империализма, ибо сама идея блока внутренне несет в себе семена раскола и, стало быть, ослабления сил рабочего класса. Нет, этот блок создается для борьбы против марксистско-ленинских партий, против мирового коммунистического движения во имя особых целей руководства ЦК КПК.

Линия на раскол мирового коммунистического движения перенесена китайскими руководителями в ряды международного фронта демократических сил. Вот уже в течение нескольких лет конгрессы и конференции борцов за мир, женских, молодежных и других международных объединений используются китайскими представителями для раскольнических вылазок. Так обстояло дело на конференциях организации афро-азиатской солидарности, на Конгрессе женщин в Москве, на сессии Всемирного Совета Мира в Варшаве и других интернациональных форумах. Жонглируя «революционными фразами», китайские деятели навязывают всем этим организациям несвойственные им задачи и функции, пытаются опорочить и объявить ненужными основные лозунги и требования, под знаменем которых родились сами эти демократические движения. Ясно, что сектантская позиция китайских представителей направлена на то, чтобы оттолкнуть от этих движений широчайшие слои населения, придерживающиеся различных убеждений, сузить массовую базу общедемократической борьбы.

Товарищи! Мировое коммунистическое движение превратилось в самую влиятельную политическую силу нашего времени. В ожесточенной борьбе с империалистической реакцией, за интересы рабочего класса и всех трудящихся, за мир, демократию, национальную независимость и социализм оно далеко продвинулось вперед, значительно расширило свои ряды, одержало выдающиеся победы. За послевоенный период возникли десятки новых коммунистических партий, и сейчас нет такого уголка земли, где бы не было коммунистов, несущих в массы великие идеи марксизма-ленинизма. Особенно знаменательным в жизни международного коммунистического движения было последнее десятилетие, когда, преодолевая вредные последствия культа личности, оно значительно активизировало свою творческую мысль и практическую деятельность, еще теснее связало их с потребностями жизни, с нуждами и чаяниями широких народных масс.

На этом историческом фоне особенно виден не только вред раскольнической деятельности китайских руководителей, но также и вся бесперспективность их попыток сбить мировой коммунизм с его ленинского пути, подчинить своим замыслам.

Но было бы неверно недооценивать опасность фракционных действий ЦК КПК. Китайские руководители делают ставку на всякого рода незрелые и неустойчивые элементы, а также на тех, кого не коснулся новый дух, которым охвачено коммунистическое движение в последнее десятилетие, кто цепляется за порядки культа личности и пленен насаждавшимися при нем догматизмом и доктринерскими схемами.

Фракционные методы китайского руководства подхватываются также всякого рода ренегатами и отщепенцами, готовыми бороться с коммунизмом под любым флагом.

Вместе с тем китайские руководители явно хотят эксплуатировать действительное недовольство масс антинародной реакционной политикой правящих классов капиталистических государств. В наши дни, когда в активную политическую борьбу втягиваются сотни и сотни миллионов людей, в том числе неискушенных в политике, не имеющих достаточного опыта, «ультралевая» революционная фразеология, в которую облекают свои авантюристические концепции китайские руководители, может находить определенный отклик. Это особенно относится к странам, где нет промышленного пролетариата или он малочислен, где велико влияние мелкобуржуазной идеологии, а уровень теоретической зрелости революционных кадров еще не всегда достаточно высок.

Чтобы прикрыть свою антиленинскую линию и раскольническую деятельность, китайские руководители выступают под флагом борьбы с «современным ревизионизмом». Они наклеивают ярлык «ревизионистов» на марксистско-ленинские партии, а себя возводят в сан «истинных» революционеров. Они рассчитывают, что тем самым им удастся ввести в заблуждение людей, не знакомых с подлинной историей борьбы международного коммунистического движения против правого и «левого» оппортунизма, склонных вместо овладения существом нашего великого учения усваивать лишь поверхностные схемы революционной борьбы.

Из истории коммунистического движения хорошо известно, что безответственные обвинения в ревизионизме не раз бросали в адрес представителей творческого марксизма всякого рода догматики и мелкобуржуазные революционеры. Так, например, исключенный из Коминтерна голландский «левый» коммунист Г. Гортер писал осенью 1920 г. в открытом письме В. И. Ленину в ответ на его книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»: «Вы и третий Интернационал поступаете сейчас так, как это делали социал-демократы в прошлом... В соответствии с развитием рабочего движения в Западной Европе налицо два направления: радикальное и оппортунистическое. А Вы, товарищ Ленин, поддерживаете оппортунистическое... Вы из вождя марксистского становитесь вождем оппортунистическим».

Многие ли сейчас помнят об этих жалких наскоках на величайшего революционера всемирной истории?

Приемы китайских раскольников не смогут обмануть марксистов-ленинцев мира. Абсолютное большинство марксистско-ленинских партий мира открыто осудило антиленинский, авантюристический курс руководителей ЦК КПК. В многочисленных документах, выступлениях крупнейших деятелей мирового коммунистического движения, в партийной печати подвергнуты глубокой критике порочные установки и фракционные, раскольнические действия китайских руководителей. Все это означает, что в целом мировое коммунистическое движение стоит на единственно верных марксистско-ленинских позициях.

Воспитанная Лениным, наша партия вместе с другими братскими партиями будет и впредь последовательно бороться против всяких оппортунистических действий как справа, так и «слева», за сплоченность рядов всех братских партий, за единство всех отрядов мирового революционного движения, за чистоту всепобеждающего марксистско-ленинского учения. (**Аплодисменты**).

VII.

Об опасности мелкобуржуазного, националистического, неотроцкистского уклона

Советские коммунисты, как и марксисты-ленинцы всего мира, не могут ограничиваться только критикой и политической оценкой неверных, антиленинских взглядов руководства Компартии Китая. У каждого из нас неизбежно возникает вопрос: как могло случиться, что руководители такой партии, как Коммунистическая партия Китая, имеющая за плечами немалый опыт революционной борьбы и строительства нового общества, встали на путь борьбы с мировым коммунистическим движением? С кем мы имеем дело в лице руководителей КПК?

Опыт нашей партии, всего международного рабочего движения показывает, что ленинизму уже не раз приходилось сталкиваться со взглядами и установками, подобными тем, которые развивает теперь китайское руководство. Разумеется, нынешние носители этих взглядов не просто повторяют своих предшественников. Они приспосабливают старые идеи к современным условиям и к своим потребностям.

В. И. Ленин, как известно, указывал, что большевизм вырос, окреп и закалился главным образом в борьбе против правого оппортунизма. «Это был,— писал он,— естественно, главный враг большевизма внутри рабочего движения». В то же время Ленин подчеркивал значение другой стороны опыта большевизма, о которой, отмечал он, за границей еще слишком недостаточно знают. «Большевизм,— писал он в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»,— вырос, сложился и закалился в долголетней борьбе против **мелкобуржуазной революционности**, которая смахивает на анархизм или кое-что от него заимствует, которая отступает в чем бы то ни было существенном от условий и потребностей выдержанной пролетарской классовой борьбы» (том 31, стр. 15).

Характерно, что китайские руководители, которые любят к месту и не к месту ссылаться на примеры идейных разногласий в прошлом, проводить исторические параллели, полностью замалчивают эту сторону большевистского опыта. Это и понятно: каждое слово Ленина, направленное против представителей мелкобуржуазной революционности или, как иронически говорил Ленин, мелкобуржуазного «революционаризма», бьет прямо по нынешним идейно-политическим концепциям и установкам руководства КПК.

Всесторонняя характеристика мелкобуржуазной революционности дана в многочисленных работах В. И. Ленина, решениях нашей партии, документах Коммунистического Интернационала. Истоки ее Ленин видел в особом положении мелкого собственника, мелкого хозяйчика, который легко переходит к «крайней революционности», но не способен проявить выдержки, организованности, дисциплины, стойкости, склонен шарахаться от одной крайности к другой.

Все знают, например, о борьбе большевизма с эсерами — партией, «всего более выражавшей,— как отмечал Ленин,— тенденции мелкобуржуазной революционности» (том 31, стр. 16). Нельзя не вспомнить сейчас, что эсеры отрицали ведущую роль рабочего класса и доказывали, будто крестьянское движение и есть истинно социалистическое.

Время от времени, особенно на крутых поворотах истории, мелкобуржуазные шатания давали о себе знать и в рядах пролетарских партий. Ленин не раз указывал, что пролетариат не застрахован от проникновения в его ряды мелкобуржуазной идеологии и предрассудков. Лучшие из мелкобуржуазных революционеров, вливаясь в ряды пролетарских партий, перевоспитываются, серьезно учатся марксизму, становятся в конце концов подлинными революционерами. Другие не успевают или не способны перенять от пролетарской партии ничего, «кроме нескольких заученных слов, зазубренных «ярких» лозунгов...» (том 16, стр. 44—45).

Больше всего пришлось нашей партии вести борьбу с «леваками» мелкобуржуазными шатаниями после взятия власти, в первые годы строительства Советского государства. Известно, какую непримиримую борьбу вел В. И. Ленин с «левыми коммунистами», «рабочей оппозицией», троцкизмом, «ультралевыми» в молодом тогда коммунистическом движении.

Напомню о борьбе с «левыми коммунистами» в период заключения Брестского мира, когда они пытались навязать авантюристическую, гибельную для Советской Республики тактику «революционной войны». Ленин считал, что, несмотря на крикливые революционные фразы, в основе взглядов «левых коммунистов» лежали настроения безысходного пессимизма, полнейшего отчаяния (том 27, стр. 51). (**Аплодисменты**). А что касается объективной роли, которую «левые коммунисты» играли в тот момент, то, обращаясь к ним, Ленин прямо говорил: «Вы — орудие империалистской провокации, по вашей объективной роли. А субъективная ваша «психология» есть психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий прав...» (том 27, стр. 297). (**Аплодисменты**).

(Продолжение на 7-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА на Пленуме ЦК КПСС

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й стр.)

В сложившейся сейчас в международном коммунистическом движении обстановке особо надо сказать об острой борьбе, которую провела наша партия с троцкизмом. Троцкизм представлял собой явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Он выступал под фальшивым знаменем более «левого», более «революционного» направления, чем большевизм. Троцкий и его единомышленники, объявлявшие себя «истинными» борцами за мировую революцию, на деле боролись против ленинизма. Троцкизм был также воплощением отрицания большевистской партийности, сплоченности рядов партии. Фракционность составляла «душу» троцкизма. Троцкисты смыкались не только с фракционными группками, имевшимися внутри Коминтерна, но и с организациями, группами и отдельными лицами, никогда к компартиям не принадлежавшими, равно как и с исключенными из их рядов врагами и изменниками.

Надо ли напоминать все эти факты? Надо, товарищи, для того, чтобы учесть уроки борьбы против ленинизма в прошлом.

Разве не напоминают нам сегодняшние концепции китайских теоретиков многие идеи давно разбитых ленинизмом мелкобуржуазных течений? Только мелкобуржуазный «ультра»-революционер может видеть в политике мирного сосуществования государств с различным социальным строем «отказ» от борьбы с империализмом, «отрицание» революции. Только он приветствует тезис о «революционной войне» как «последнем, решающем» средстве покончить с противоречием двух социальных систем. Лишь мелкобуржуазный «сверх»-революционер может требовать «начать» революцию «сразу» и «везде», без учета сложившихся конкретных условий и соотношения сил. Лишь он может выступать против использования мирного пути революции, так как единственный критерий «революционности» для него — это применение вооруженного насилия, независимо от того, диктуется оно обстоятельствами или нет.

Вполне понятно поэтому, что, став на такой путь, китайские руководители закономерно докатились теперь до того, что заимствуют многие свои идеи и концепции из идейного багажа троцкизма, так же, как они унаследовали от него и фракционные, раскольнические методы борьбы с марксистско-ленинскими партиями.

Да, товарищи, надо сказать открыто: вся совокупность теоретических и политических взглядов руководителей Китайской компартии — это во многом перепевы троцкизма, давно отброшенного международным революционным движением.

Что на деле представляют собой взгляды китайских руководителей по проблемам войны и мира? Это не что иное, как повторение в новых условиях троцкистского лозунга «ни мира, ни войны».

Или возьмите активные выступления руководства ЦК КПК против экономического соревнования с капитализмом. Новая ли это постановка вопроса? Нет, это повторение старой установки Троцкого на отказ от мирного хозяйственного строительства и переход к тактике «революционной войны», «подталкивания» мировой революции с оружием в руках.

Известно, что именно в этом был подлинный смысл троцкистской теории «перманентной революции». Борьба с троцкизмом по этому вопросу имела историческое значение. От ее исхода зависели судьбы первой в мире страны социализма, судьбы всего мирового революционного движения. Что было бы, если бы наша партия приняла такой курс? Она оказалась бы безоружной перед лицом мирового империализма, стала бы его легкой добычей в случае вооруженного нападения.

Сейчас китайские руководители в сущности навязывают спор по тому же вопросу — идти ли путем «революционных» авантюр или придерживаться ленинского курса на укрепление экономического и политического могущества мировой системы социализма, на развитие революционного движения в капиталистических странах и национально-освободительной борьбы народов при полном учете указаний Ленина о революции как результате обострения внутренних классовых противоречий в каждой стране.

Не менее наглядно выступает родство с троцкизмом и в китайских тезисах об опасности «буржуазного перерождения» социалистических стран. В ответ на такие измышления мы можем сказать — это не ново, это наша партия уже слышала. Это — повторение в новых условиях троцкистской клеветы насчет «перерождения» СССР в «термидорианское» государство.

А разве не узнаем мы характерные черты троцкизма в китайских концепциях, преувеличивающих роль насилия, принуждения в революции и в социалистическом строительстве?

Сопоставьте также взгляды руководителей КПК с «идеями» современного троцкизма. Может быть, кто-нибудь думает, что китайская теория о районах Азии, Африки и Латинской Америки как «главной зоне бурь мировой революции» — это оригинальное сочинение? Нет, это почти дословное повторение одного из основных тезисов нынешнего троцкизма. В решениях так называемого IV (троцкистского) Интернационала можно прочитать: «...В результате следовавших одно за другим поражений двух крупных революционных волн 1919—1923 гг. и 1943—1948 гг. — и более слабой волны 1934—1937 гг. — главный центр мировой революции переместился на время в колониальный мир».

Вот вам и источник политической мудрости китайского руководства!

В писаниях нынешних троцкистов можно найти и другие «ультра»-революционные фразы, которые почти буквально воспроизводятся на страницах китайской печати и выдаются за так называемые «революционные принципы». Мирное сосуществование государств с различным социальным строем, вещают троцкистские крикуны, «не только невозможно, но и вредно для рабочего класса всех стран», так как оно ведет «к укреплению позиций капитализма и ослаблению позиций социализма». Подлинным революционером, хвастливо заявляют они, «следует считать только того... кто безбоязненно готов встретить последствия подготовляемой капитализмом атомной войны» и т. д. и т. п.

После этого стоит ли удивляться, что главари нынешнего троцкизма, обращаясь к руководителям КПК, говорят им (как это сделал в июле прошлого года один из вожаков троцкизма в Латинской Америке Посадас): «Товарищи китайцы, вы не можете утверждать, что все вопросы, которые вы выдвигаете в качестве революционных выводов, являются результатом только ваших теоретических и политических работ. Это — выводы IV Интернационала».

Не случайно, что с нынешним политическим курсом китайского руководства троцкисты открыто связывают надежды на оживление своего давно зачахшего движения. «Политические позиции Компартии Китая,— писал в своем так называемом «манифесте» шестой конгресс их «Интернационала»,— указывают на огромные возможности, которые открывают поле деятельности, какого в прошлом у троцкизма никогда не было».

Китайские руководители делают вид, что не замечают всего этого. Они, видимо, рассуждали так: «Нынешний троцкизм — течение малоизвестное, можно воспользоваться его идеями, придав им «китаизированный» вид». Но шила в мешке не утаишь! Как бы ни хотелось китайскому руководству замолчать подлинный источник, откуда берет оно идеи, ему не удастся скрыть совпадения своих взглядов со взглядами старых и современных троцкистов.

Китайские руководители так же, как и троцкисты, требуют свободы фракций и группировок в коммунистическом движении, ведут теми же методами подрывную деятельность в нем. А разве не узнаем мы в злобных личных нападках китайской пропаганды на руководителей КПСС, Компартий Франции, Италии, США, Индии и других стран все тот же знакомый «почерк» троцкистов, которые спали и видели, как бы еще сильнее оболгать популярных вождей рабочего класса?

Нынешние троцкисты не скрывают своей радости по поводу этих действий руководителей КПК. Объединенный секретариат троцкистского «Интернационала» в заявлении, опубликованном в конце июля прошлого года в Париже, заверил китайских руководителей в том, что он «окажет им поддержку» в борьбе против КПСС, а также против индийской, американской, французской, итальянской и других компартий. Заседавший летом 1963 года исполком «Интернационала» в специальной резолюции одобрил «историческую задачу присоединиться к китайцам и бороться за создание единого фронта между IV Интернационалом и китайскими товарищами».

Эти факты говорят сами за себя. Логика борьбы с КПСС и мировым коммунистическим движением привела руководителей КПК к тому, что они все больше смыкаются с злейшим врагом марксизма-ленинизма, с троцкизмом.

Надо сказать, что в свое время китайские руководители сами видели опасность мелкобуржуазного давления на Компартию Китая. «Наша партия,— говорил, например, Мао Цзэ-дун,— не только окружена извне этой широкой общественной прослойкой, но и внутри ее выходцы из мелкой буржуазии составляют огромное большинство... Мелкобуржуазная идеология всех оттенков часто находит отражение в нашей партии» (Мао Цзэ-дун, том 4, стр. 386—387). Мелкобуржуазная идеология, говорил он в другом месте, находит в КПК выражение в «шараханиях то влево, то вправо, в падкости на левые революционные фразы и лозунги, в сектантской замкнутости и авантюризме».

Верно писали когда-то китайские руководители! Но теперь они перестали говорить об опасности мелкобуржуазного перерождения. Не потому ли, что мелкобуржуазная идеология взяла верх в их собственных взглядах, в их политической линии, в методах их деятельности?

А между тем в такой стране, как Китай, так же, как в царской России, с их громадным преобладанием непролетарских слоев населения, коммунисты должны были быть особенно бдительными в отношении проникновения мелкобуржуазных взглядов и традиций в ряды рабочего класса. Наша партия под руководством Ленина сумела справиться с этой задачей. Она с первых своих шагов была партией боевого рабочего класса, связанного с крупной промышленностью, прошедшего хорошую школу пролетарской классовой борьбы. Принципиальное значение имело при этом то, что Ленин, большевики опирались на опыт всего международного пролетарского движения, твердо руководствовались принципами и идеалами научного социализма Маркса и Энгельса.

По-видимому, у руководителей Компартии Китая не хватает марксистско-ленинской закалки, чтобы твердо противостоять напору мелкобуржуазной стихии, отстаивать линию пролетарского социализма. Только этим и можно объяснить тот факт, что мелкобуржуазная идеология наложила свою печать как на их внутреннюю, так и на их внешнюю политику.

Мы не хотели бы затрагивать вопросы внутренней политики руководства КПК. Но поскольку авантюристический курс китайских руководителей на международной арене связан с их ошибками во внутренней политике, приходится говорить и об этом.

Марксисты-ленинцы всех стран знают теперь итоги так называемой политики «большого скачка» и народных коммун. Нельзя не видеть в этой политике «левацких» попыток «перепрыгнуть» через необходимые этапы общественного развития.

Наша партия всегда воздавала должное опыту китайских коммунистов в проведении демократических и социалистических преобразований после победы революции. В период с 1949 по 1957 год Компартия Китая, проводя реалистический курс, используя опыт других социалистических стран и опираясь на их поддержку, добилась больших успехов в экономическом и социально-политическом развитии страны. Советские люди искренне радовались этим успехам.

Однако в 1958 году этот курс был внезапно пересмотрен и заменен так называемым курсом «трех красных знамен — генеральной линии, большого скачка и народных коммун». Задачи, на решение которых еще в 1956 году отводилось три пятилетки и более, китайские руководители решили выполнить за несколько лет. Было решено за пятилетие (1958—1962 годы) увеличить валовую продукцию промышленности в 6,5 раза (при среднегодовых темпах роста в 45 процентов!), а валовую продукцию сельского хозяйства — в 2,5 раза (при среднегодовых темпах роста в 20 процентов!).

Эти планы составлялись без какого бы то ни было экономического обоснования, без учета реальных возможностей страны. Созданные в деревне народные коммуны должны были за три-четыре года или за пять-шесть лет обеспечить «скачок в коммунизм».

Результаты этих экспериментов общеизвестны. Экономика КНР оказалась отброшенной на несколько лет назад. Курс «трех красных знамен» привел к серьезному расстройству всего народного хозяйства, резкому замедлению темпов индустриализации, отразился на материальном положении народа.

Мы говорим об этом, конечно, не для того, чтобы злорадствовать по поводу неудач китайских коммунистов. Так же, как и они, мы огорчены трудностями, которые выпали на долю братского китайского народа. И если мы говорим об этих фактах, то единственно для того, чтобы показать, к чему ведет отход от проверенных ленинских принципов строительства социализма.

Анализируя истоки нынешних позиций китайского руководства, нельзя не видеть их также во все более усиливающихся откровенно националистических, великодержавных устремлениях, которые особенно сильно проявляются во внешнеполитической деятельности лидеров КПК. В истории не раз бывало, когда крикливый «революционаризм» шел рука об руку с самым оголтелым национализмом. Ленин не раз указывал, что те же социально-экономические условия, которые порождают мелкого собственника, придают особую устойчивость одному из «самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности» (том 31, стр. 128).

Факты говорят о том, что национализм все больше берет верх во всей политике китайского руководства, становится движущей пружиной их действий. Это проявилось уже в период «большого скачка», который был явно задуман как попытка «одним прыжком» обогнать все социалистические страны, занять доминирующее положение в мировой социалистической системе.

В дальнейшем такие тенденции стали все более усиливаться. Это нашло свое выражение в таких акциях китайского правительства, как искусственное разжигание националистических страстей вокруг пограничных вопросов, поведение руководителей КПК в период карибского кризиса, позиция китайского правительства в ядерном вопросе.

Эти и другие факты раскрывают полный разрыв между словами и делами китайских руководителей. Все яснее становится, что «левые» фразы и рецепты предназначены скорее для «экспорта», для навязывания компартиям других стран. Сами же руководители КПК, когда речь идет о практических шагах на международной арене, предпочитают действовать отнюдь не с позиций революционной борьбы с империализмом. Вызывает крайнее недоумение и тот факт, почему в настоящее время китайская пропаганда сводит всю борьбу с империализмом только к борьбе с США, обходя его союзников — японских, западногерманских, французских империалистов. Уж не ищут ли они себе партнеров среди монополистических кругов этих стран в борьбе с так называемым «современным ревизионизмом»?

Вызывает большое подозрение выдвинутая китайскими руководителями так называемая теория «промежуточной зоны», которая рассматривает Западную Германию, Англию, Францию и Японию как страны, находящиеся в кабале у американского империализма, тем самым приукрашивает империалистов Англии, Франции, Японии и особенно Западной Германии, замазывает их агрессивную сущность и опасность с их стороны для народов социалистических стран, национально-освободительного движения, для всеобщего мира. В Заявлении 1960 г. подчеркивается особая угроза делу мира со стороны западногерманского империализма и перед коммунистическими партиями ставится задача усиления борьбы против его агрессивных устремлений. Советский народ по своему опыту знает, как опасен этот империалистический хищник. Империализм ФРГ теперь далеко уже не простой сателлит империализма США. Опираясь на мощный экономический потенциал, значительно превышающий потенциал всей гитлеровской Германии, западногерманский империализм создал крупную военную силу и все больше задает тон в НАТО.

Немалую опасность представляет и империализм Англии, Франции и Японии. Это видно хотя бы на примере недавних событий на Кипре, в Восточной Африке, в Габоне, в Юго-Восточной Азии, где империалисты Англии и Франции идут на применение вооруженной силы для подавления национально-освободительного движения.

КПСС исходит из того, что наряду с решительной борьбой против американского империализма, как самого крупного международного эксплуататора и жандарма, все антиимпериалистические силы должны ставить своей задачей также борьбу против агрессивных, реакционных сил английского, французского, западногерманского, японского империализма. Китайская же теория «промежуточной зоны» объективно обеляет империалистов Англии, Франции, Западной Германии и Японии и выгодна им.

Надо сказать, что правящие круги империалистических держав «раскусили» секрет китайской политики. Они поняли, что «революционные фразы» китайских руководителей направлены вовсе не против империализма. Эти фразы на деле призваны прикрыть ожесточенную борьбу против КПСС и мирового коммунистического движения и ничем не угрожают империалистам. Отсюда — поворот, который наметился сейчас в политике ведущих капиталистических государств в отношении Китая.

Не скроем: наблюдая за всеми этими маневрами китайского руководства, мы, как и все марксисты-ленинцы мира, испытываем чувство законной тревоги за то, на какой опасный путь тащат китайские руководители свою великую страну. Как бы не получилось, что, идя по своему неверному антиленинскому пути, китайские руководители не пришли к фактическому смыканию с реакционными, воинственными элементами империализма, как это уже произошло в связи с отказом правительства КНР подписать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Националистический курс руководителей КПК не имеет ничего общего с подлинными национальными интересами братского китайского народа. Искренними союзниками народов Китая могут быть прежде всего народы социалистических стран. Народы Китая кровно заинтересованы в укреплении мировой социалистической системы, в прочном союзе со всеми антиимпериалистическими силами. В этом — залог быстрого продвижения народного Китая по пути социализма.

Нынешние позиции ЦК КПК как внутри страны, так и на международной арене невозможно понять без того, чтобы не рассмотреть обстановку в Компартии Китая и в стране, которая сложилась в результате насаждения культа личности. Нельзя обойти молчанием тот факт, что культ личности Мао Цзэ-дуна все более отрицательно сказывается на деятельности Компартии Китая.

Уже много лет китайская пропаганда настойчиво внушает всем и каждому, что идеи Мао Цзэ-дуна есть «высшее воплощение марксизма-ленинизма», а наша эпоха — это «эпоха Мао Цзэ-дуна». Утверждая, что обобщение исторических задач современности целиком легло на плечи одного Мао Цзэ-дуна, китайская пропаганда изображает дело так, будто идеи Мао Цзэ-дуна — это и есть марксизм-ленинизм нашей эпохи, «научная теория социалистической революции и строительства социализма, коммунизма».

Теперь уже совершенно ясно, что руководство КПК добивается того, чтобы распространить культ личности Мао Цзэ-дуна на все мировое коммунистическое движение, чтобы руководитель КПК, как и в свое время Сталин, подобно богу возвышался над всеми марксистско-ленинскими партиями и по своему произволу решал все вопросы их политики и деятельности. Идеология и практика культа личности во многом объясняют появление гегемонистских замыслов у китайских руководителей.

Однако история не повторяется дважды. И то, что однажды было трагедией, во второй раз может выглядеть лишь как фарс. Руководители КПК должны были бы знать, что коммунистическое движение никогда не допустит повторения чуждых марксизму-ленинизму порядков культа личности, за которые оно расплачивалось в прошлом такой дорогой ценой. Коммунистическое движение несовместимо с культом личности. **(Аплодисменты).**

Двадцатый съезд КПСС навсегда покончил с этим чуждым марксизму-ленинизму явлением в нашей партии, создав все условия для того, чтобы порядки, подобные тем, которые были в период культа личности, не повторились никогда. **(Аплодисменты).**

Партия полностью восстановила ленинские принципы партийной и государственной жизни, восстановила и развила принципы социалистической демократии. Курс XX съезда КПСС получил полную поддержку в Декларации и Заявлении Московских совещаний. Понятно поэтому, что осуждать борьбу против идеологии культа личности — значит отступать от согласованной линии коммунистического движения, значит сознательно толкать его на ошибочный путь, чуждый марксизму-ленинизму и природе социалистического строя.

А именно так поступают китайские руководители. Они открыто взяли на себя роль защитников культа личности Сталина, объявили, будто бороться против него — значит «низвергать марксизм-ленинизм», «порочить диктатуру пролетариата».

Между тем как раз культ личности ведет к искажению важных сторон диктатуры пролетариата, являющейся высшей формой демократии — демократии для трудящихся. При Ленине обеспечивалось строжайшее соблюдение демократических принципов партийной и государственной жизни, социалистической законности. Он боролся против антипартийных групп и течений посредством партийных методов, опираясь на партийные массы. В период культа личности Сталина возобладал иной метод — метод физической расправы с теми деятелями партии, которых Сталин подозревал в несогласии с его взглядами, причем репрессии и произвол в отношении испытанных и преданных кадров партии и государства с особой силой обрушились как раз тогда, когда борьба с оппозицией была уже позади, когда была достигнута победа социализма. Разящий меч диктатуры пролетариата, созданный для того, чтобы наносить удары по врагам, Сталин обратил против кадров коммунистической партии и социалистического государства.

Но, как видно, китайским руководителям как раз именно эта сторона деятельности Сталина пришлась по душе: поэтому они и отождествляют его неправильные методы руководства с диктатурой пролетариата. Несмотря на ставшие широко известными многочисленные факты злоупотребления Сталиным властью в период культа личности, несмотря на отход Сталина в ряде важных вопросов от ленинских заветов, китайские руководители поднимают Сталина на пьедестал, изображая его «великим продолжателем» дела Ленина. О массовых репрессиях в период культа личности китайские руководители говорят и пишут так, словно речь идет всего лишь о небольших «перегибах».

Такая линия китайских руководителей не сулит ничего хорошего народу. В ней проявляется идеология и мораль не марксистов, не ленинцев, а людей, которые делают ставку на методы насилия, подавления. Пусть бы китайские руководители спросили у советских коммунистов, у рабочих, крестьян, интеллигенции, которые испытали на себе тяжелые последствия культа личности, как они относятся к попыткам реабилитировать извращения и ошибки, допущенные Сталиным, и восстановить порядки культа личности. Они получили бы только один ответ: этому не бывать! **(Продолжительные аплодисменты).**

Наша партия разгромила антипартийную группу Молотова, Кагановича, Маленкова. Эта группа оказывала сопротивление ликвидации культа личности не в последнюю очередь потому, что некоторые ее участники также ответственны за массовые репрессии против невинных людей в период, когда вместе со Сталиным стояли у руководства страной.

Уже известны факты расправы, учиненной Сталиным и разоблаченными впоследствии участниками антипартийной группы, над видными деятелями Коммунистической партии и Советского государства. Но мало этого, как выяснилось, Молотов вместе со Сталиным дал санкцию на осуждение к высшей мере также и жен этих деятелей по так называемому «Списку № 4 жен врагов народа», где значились В. А. Дыбенко-Седякина, Е. С. Косиор, А. И. Чубарь, Е. Е. Эйхе-Рубцова и другие. Во многих случаях Молотов старался, как говорится, быть «большим католиком, чем сам папа». В одном из документов, в котором давалась санкция на тюремное заключение на длительный срок большой группы жен репрессированных работников, Молотов против одной фамилии, указанной в списке, написал: «ВМН», т. е. высшая мера наказания.

Не о восстановлении ли таких бесчеловечных порядков пекутся китайские руководители? Не поэтому ли они проявляют симпатии к людям, которые выброшены из рядов нашей партии?

Китайские руководители отказались в вопросе о культе личности не только от выводов и установок международного коммунистического движения, но и от своих собственных прежних заявлений.

Всем известно, что в 1956 и 1957 годах в выступлениях Мао Цзэ-дуна и Лю Шао-ци, в статьях об историческом опыте диктатуры пролетариата, одобренных Политбюро ЦК КПК, давалась высокая оценка деятельности КПСС по устранению последствий культа личности. На Совещании коммунистических и рабочих партий в 1957 году Мао Цзэ-дун говорил: «В Советском Союзе за последние 4—5 лет после смерти Сталина значительно улучшилось положение как в области внутренней политики, так и в области внешней политики. Это свидетельствует о том, что линия, которую представляет товарищ Хрущев, является более правильной, а выступление против этой линии является ошибочным». В то время китайские деятели справедливо говорили, что выступать против линии XX съезда КПСС могут лишь «реакционеры всего мира».

Теперь китайские руководители, исходя из своих политических расчетов, встали на защиту культа личности. Они взяли под защиту извращения и ошибки Сталина прежде всего потому, что сами насаждают культ личности Мао Цзэ-дуна.

На примере нынешнего политического курса руководителей КПК мировое коммунистическое движение, сознательные рабочие всего мира еще раз убеждаются, какой порочной была и остается практика культа личности, какой вред она наносит интересам народов, великому делу борьбы против империализма, за социализм. Утверждение идеологии культа личности в коммунистическом движении завело бы его в тупик, нанесло бы тяжелый ущерб делу социализма и коммунизма.

Таким образом, рассмотрение истоков нынешнего антиленинского, раскольнического курса руководства КПК заставляет сделать вывод: мировое коммунистическое движение столкнулось с реальной опасностью мелкобуржуазного, националистического уклона, прикрывающегося «левой» фразой. Опасность этого уклона тем более возрастает, что мы имеем дело с руководителями партии, стоящей у власти, располагающей большим государственным аппаратом, средствами массового идеологического воздействия.

Ясно, что КПСС, как и все марксистско-ленинские партии, не может не принять мер для того, чтобы максимально ослабить вред, который может нанести деятельность этого мелкобуржуазного уклона мировому коммунистическому движению.

VIII.

За единство мирового коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма!

Товарищи! Наша партия может с полным правом сказать: мы делали и делаем все от нас зависящее для преодоления разногласий, для восстановления сотрудничества между КПК и КПСС, для упрочения дружбы между КНР и Советским Союзом, для укрепления единства мирового коммунистического движения. Несмотря на недопустимые методы полемики, применяемые руководителями КПК, на их открытую борьбу против КПСС и других братских партий, наша партия проявила максимум выдержки, максимум ответственности, максимум заботы о сплоченности коммунистических рядов.

За последние годы ЦК КПСС и Советское правительство по инициативе товарища Хрущева Н. С. предприняли немало практических шагов, направленных на сплочение наших партий, на сохранение и расширение сотрудничества с КНР в политической, экономической, научно-технической и культурной областях. И если эти шаги не дали результатов, то в том всецело повинны китайские руководители.

Когда китайские руководители начали открытые выступления против нашей партии, ЦК КПСС несколько раз обращался к ЦК КПК с письмами, в которых указывал, что коренные интересы дела социализма и коммунизма требуют, чтобы наши партии, несмотря на имеющиеся разногласия, как и раньше, осуществляли во всех принципиальных вопросах согласованную линию. Мы предлагали прекратить ненужные споры по вопросам, в которых у нас имеется различное понимание, отказаться от публичных выступлений, ведущих лишь к углублению расхождений. В письмах вносились конкретные предложения, которые предусматривали координацию действий на внешнеполитической арене, усиление обмена внешнеполитической информацией, согласование действий в международных демократических организациях и т. д.

В октябре 1962 года товарищ Н. С. Хрущев в беседе с возвращающимся на родину китайским послом в СССР просил его передать китайским руководителям, что мы предлагаем «отбросить все споры и разногласия, не разбирать, кто прав — кто виноват, не ворошить прошлое, а начать наши отношения с чистой страницы».

Уже после того, как китайская печать опубликовала целую серию статей, содержащих грубые нападки на КПСС и другие братские партии, товарищ Н. С. Хрущев в январе 1963 г. в беседе с новым китайским послом заявил, что «мы хотим вернуться к нашим прежним братским отношениям и готовы сделать все во имя этого».

Но каждый раз в ответ на проявление доброй воли со стороны Центрального Комитета нашей партии руководители КПК намеренно делали все для дальнейшего обострения разногласий, предпринимали все новые и новые атаки на КПСС, на Советское правительство, на общую линию мирового коммунистического движения.

В борьбе с КПСС и ее ленинским курсом китайские руководители сосредоточивают огонь в первую очередь против Никиты Сергеевича Хрущева. Они, конечно, не могут не видеть, что именно Никита Сергеевич стоит во главе тех замечательных процессов, которые возникли в нашей партии и стране после XX съезда и обеспечивают успешное продвижение советских людей к коммунизму. **(Продолжительные аплодисменты).** Вот почему они хотели бы, в своих подрывных целях, отделить товарища Хрущева от Центрального Комитета, противопоставить наш ЦК — партии и советскому народу.

Но этот грязный замысел авантюристичен и безнадежен, он обречен на полный и позорный провал. **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Китайские лидеры, да и не только они, должны зарубить себе на носу, что наш Центральный Комитет во главе с верным ленинцем Никитой Сергеевичем Хрущевым един и монолитен, как никогда. **(Продолжительные аплодисменты).**

Товарищ Н. С. Хрущев, с его неиссякаемой энергией, с его подлинно большевистской страстностью и принципиальностью,— признанный руководитель нашей партии и народа. Он выражает самые сокровенные думы и чаяния советских людей. Ленинскую линию, которую проводит наша партия, нельзя отделить от Центрального Комитета, от Никиты Сергеевича Хрущева. Эта линия подняла на небывалую высоту престиж нашей страны на международной арене, возвысила ее авторитет в глазах трудящихся всего мира. Эту ленинскую линию безраздельно поддерживают все коммунисты и весь народ нашей страны. **(Бурные аплодисменты. Все встают).**

Наша партия никогда не боялась и не боится идеологической борьбы. Но она исходит из того, что идеологические разногласия должны разрешаться на основе ленинских принципов, что само развитие полемики нужно подчинять интересам рабочего движения.

ЦК КПСС ясно видел опасность того, что китайские руководители стремятся превратить открытую полемику из средства выяснения спорных вопросов в повод для нагромождения вздорных, клеветнических обвинений, в орудие идейно-политической борьбы против коммунистического движения.

Наша партия вместе с другими марксистско-ленинскими партиями прилагала немалые усилия для прекращения открытой полемики, навязанной руководителями КПК. С такого рода инициативой ЦК КПСС, как известно, выступал неоднократно, в том числе в январе 1963 г. в речи Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева на VI съезде СЕПГ. Эта инициатива была поддержана подавляющим большинством марксистско-ленинских партий. Но китайское руководство отказалось обсуждать это предложение и пошло на расширение круга спорных вопросов, на обострение и провоцирование полемики.

Весной прошлого года была достигнута договоренность о двухсторонней встрече представителей КПСС и КПК. Мы шли на нее с надеждой, что китайские представители проявят готовность сосредоточить усилия не на том, что нас разъединяет, а на том, что объединяет КПК с КПСС и другими братскими партиями. Делегация КПСС предлагала по-деловому, внимательно обсудить все спорные вопросы и расчистить пути для нормализации отношений, для укрепления единства наших партий и всего международного коммунистического движения. С нашей стороны была предложена конкретная программа развития отношений между СССР и КНР.

(Окончание на 8-й стр.)

Доклад товарища М. А. СУСЛОВА
на Пленуме ЦК КПСС

(Окончание. Начало на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й стр.)

Однако делегация КПК использовала встречу для дальнейшего обострения разногласий, для грубых и необоснованных нападок на КПСС и другие марксистско-ленинские партии. Прочитав заранее подготовленные речи, в которых полностью игнорировались наши аргументы и предложения, китайские делегаты заявили о перерыве в двухсторонней встрече.

Все шаги ЦК КПСС были продиктованы искренней заботой об укреплении единства марксистско-ленинских партий, сплоченности социалистических стран. Мы должны были, не поддаваясь азарту борьбы, до конца использовать имеющиеся возможности для того, чтобы потушить разногласия, предотвратить раскол.

Иначе, видимо, расценило эти меры с нашей стороны китайское руководство. Стало ясно, что нашу выдержку, наше стремление к единству оно рассматривает как проявление слабости. В последнее время оно заговорило о том, что не пойдет на улучшение отношений с КПСС иначе, как на условиях «безоговорочной капитуляции» с нашей стороны. Чего же хотят китайские руководители?

Речь, по сути дела, идет о том, чтобы коммунистическое движение сдало свои позиции по всем коренным проблемам, выдвинутым современностью.

Международное коммунистическое движение считает жизненно необходимым использовать сложившуюся обстановку для все более тесного сплочения всех революционных сил современности и дальнейшего развития всемирного революционного процесса.

В противовес этому китайские руководители ведут дело к разъединению основных революционных сил современности — мировой системы социализма, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, что может лишь затормозить развитие мирового революционного процесса.

Марксисты-ленинцы исходят из того, что первостепенной задачей коммунистических партий является сплочение всех миролюбивых сил для защиты мира, спасения человечества от ядерной катастрофы, считают мирное сосуществование генеральным принципом в отношениях между странами социализма и странами капитализма.

Китайские руководители игнорируют эту задачу. Они фактически подхлестывают гонку ядерных вооружений, ратуют за включение в нее все новых и новых держав, проводят линию, которая способна привести к атомной войне, считают борьбу за мир второстепенной задачей, противопоставляют ее борьбе за социализм.

Марксисты-ленинцы видят свой долг в том, чтобы всемерно крепить единство и сплоченность социалистического содружества на принципах марксизма-ленинизма, сосредоточивать особое внимание социалистических стран на задачах хозяйственного строительства в целях победы социализма в мирном экономическом соревновании с капитализмом.

Действия китайских руководителей подрывают, расшатывают единство социалистического лагеря, все более обособляют Китай от других социалистических стран. ЦК КПК *недооценивает* хозяйственное строительство и игнорирует задачи социалистических стран в их экономическом соревновании со странами капитализма. Такой курс ведет к ослаблению могущества социалистических стран, затрудняет их реальную борьбу против империализма.

Марксисты-ленинцы, рабочий класс капиталистических стран видят свою задачу в том, чтобы развертывать борьбу против монополистического капитала, в защиту жизненных интересов народных масс, максимально использовать имеющиеся ныне возможности для мирного, не связанного с гражданской войной пути социалистической революции, и в то же время быть готовыми к немирному пути, к вооруженному подавлению сопротивления буржуазии.

В отличие от этого руководители КПК всячески порочат борьбу рабочего класса и его коммунистического авангарда за жизненные интересы трудящихся, за мир и демократию, отвергают линию на создание широких антимонополистических союзов, возможность мирного осуществления социалистической революции, *ратуют за авантюристические выступления* с оружием в руках, независимо от конкретной обстановки.

Марксисты-ленинцы, народы, борющиеся за национальное освобождение, считают своей задачей доведение до конца антиимпериалистической, демократической революции, создание и упрочение национального фронта, борьбу за образование государств национальной демократии, за некапиталистический путь развития.

Китайские руководители обходят существо нынешнего этапа национально-освободительной революции, не видят различий в положении отдельных стран, дают народам всех стран один рецепт — вооруженную борьбу и установление диктатуры пролетариата. На деле подобные установки могут привести к подрыву национального фронта, к укреплению позиций колонизаторов и неоколонизаторов.

Марксисты-ленинцы стремятся к укреплению единства и сплоченности как каждой коммунистической партии в отдельности, так и всей армии коммунистов мира на принципах Декларации и Заявления.

Китайские руководители подрывают единство коммунистического движения и демократических организаций, создают фракции, стремятся расколоть наше движение и его национальные отряды.

Таким образом, руководители КПК выступают против коммунистического движения во всех основных вопросах его стратегии и тактики. Их курс — это курс, в котором сливаются мелкобуржуазная революционность и националистические, великодержавные устремления.

В злобной, от начала до конца клеветнической антисоветской статье, напечатанной 4 февраля с. г. в органах ЦК КПК, *китайские руководители во всеуслышание заявили*, что они будут усиливать свою подрывную деятельность против международного коммунистического движения. В своей националистической самовлюбленности они бахвалятся, что будут продолжать нападки на КПСС, чтобы дезорганизовать деятельность партии, созданной великим Лениным.

Советским коммунистам — сынам и дочерям Октябрьской революции, пионерам нового, коммунистического мира, на долю которых выпало столько тяжелейших испытаний,— просто смешно слышать такие угрозы.

Советские коммунисты не будут молчать, когда китайские руководители ведут разнузданную атаку на наше великое дело строительства коммунизма, на ленинский курс нашей партии, на позиции международного коммунистического движения. Нам придется во всеуслышание объяснить суть антимарксистской, неотроцкистской позиции китайских руководителей.

Сейчас со всей остротой встает задача защиты марксизма-ленинизма от извращений его китайскими руководителями. Интересы сохранения в чистоте марксистско-ленинского учения, интересы мирового коммунистического движения, в конечном счете, интересы самого китайского народа требуют от нас открытого и решительного выступления против неправильных взглядов и опасных действий руководства КПК. **(Продолжительные аплодисменты).**

Мы стоим за укрепление дружбы с китайским народом и готовы развивать сотрудничество с КНР по всем линиям. Советские коммунисты с искренней симпатией относятся к великому народу Китая, глубоко уважают революционные традиции Коммунистической партии Китая. Мы уверены, что никому *и никогда не удастся подорвать основы дружбы великих* народов Советского Союза и Китая, что нынешние позиции руководства КПК не отражают подлинных национальных интересов китайского народа. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вернуть отношения между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой на путь, отвечающий коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся наших стран. **(Аплодисменты).**

Мы отдаем себе полный отчет в том, какую опасность представляет нынешняя позиция китайских лидеров. Факты показывают, что предстоит серьезная и, судя по всему, длительная борьба за укрепление единства всех социалистических сил, за дружбу и сотрудничество между советским и китайским народами. Сейчас совершенно ясно, что руководители КПК и впредь намерены упорствовать в отстаивании своей ошибочной линии, намерены и дальше развертывать свою фракционную деятельность в мировом коммунистическом движении. Наша партия вместе с другими братскими партиями будет решительно защищать марксизм-ленинизм, защищать единство и сплоченность коммунистического движения на принципах Декларации и Заявления Московских совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., единство и сплоченность всех сил, которые выступают за мир, демократию, национальную независимость и социализм. **(Аплодисменты).**

Наша партия выступает за созыв очередного Совещания братских партий для обсуждения коренных проблем современности, за проведение на таком Совещании самого широкого обмена мнениями в интересах преодоления трудностей в коммунистическом движении. Эти трудности вызваны разногласия*ми руководства КПК с международным коммунистическим* движением. Поэтому вполне закономерны коллективные усилия всех братских партий для того, чтобы определить пути и средства, необходимые для сохранения и укрепления марксистско-ленинского единства коммунистических рядов. Для КПСС совершенно ясно, что Совещание должно послужить именно этой цели.

ЦК КПСС уверен, что как бы ни были серьезны трудности в мировом коммунистическом движении, оно найдет в себе силы, чтобы преодолеть их и сплотить свои ряды в борьбе за великое дело коммунизма.

Коммунистическая партия Советского Союза и впредь будет вести линию на сплоченность со всеми братскими партиями на принципах марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, на основах программных документов мирового коммунистического движения — Декларации 1957 года и Заявления 1960 года.

Дорога, которой идет наша партия, международное коммунистическое движение,— это ленинская, а потому единственно верная дорога. Мы приняли новую Программу, в которой определили пути своего развития на 20 лет вперед. Выполнение Программы, упорное и целеустремленное продвижение к высотам коммунизма наша партия, весь советский народ рассматривают как свой высший интернациональный долг перед международным рабочим и коммунистическим движением. И как всегда наша партия свой интернациональный долг выполняла и будет выполнять с честью!

Под непобедимым знаменем великого Ленина Коммунистическая партия Советского Союза и впредь будет неуклонно и последовательно проводить линию, направленную на выполнение Программы КПСС по строительству в нашей стране самого справедливого общественного строя — коммунизма. **(Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают).**

Советская партийно-правительственная делегация во главе с Н. С. ХРУЩЕВЫМ посетила вместе с ЯНОШЕМ КАДАРОМ госхоз «Баболна». На снимке: работники госхоза показывают гостям продукцию птицефабрики.

Фото спецкора ТАСС В. Егорова.

* * *

СЕРДЕЧНЫЕ ВСТРЕЧИ, БРАТСКИЕ РУКОПОЖАТИЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мы вместе идем вперед, вместе строим социализм и коммунизм. Хорошо идут у нас дела, и наши возможности неограниченны. Это нас радует. Цель нашей жизни и борьбы — уничтожение эксплуататорских классов и утверждение власти труда.

Н. С. Хрущев подчеркивает необходимость развивать производительные силы с тем, чтобы обеспечить укрепление экономики, что в свою очередь создает возможности для все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся. В связи с этим Никита Сергеевич замечает:

— Ведь гуляш с неба не падает. Для того, чтобы иметь в достатке продукты питания, одежду, для этого надо иметь высокоразвитые производительные силы. Все блага создаются трудом человека. Чем лучше и больше человек трудится, тем больше создается богатств для общества.

В экономическом соревновании между социалистической и капиталистической системами, подчеркнул Н. С. Хрущев, побеждает тот, у *кого более развитая экономика*, кто обеспечивает быстрый рост производительных сил. Мы уверены, что мы победим в этом соревновании. Каждый день приближает нас к окончательной победе — к мировой победе коммунизма.

Н. С. Хрущев в заключение поблагодарил за внимание, за сердечную встречу.

Прямо с вокзала высокие советские гости направляются в госхоз «Баболна». Н. С. Хрущева и Я. Кадара, других гостей приглашают в Дом культуры. Директор хозяйства Роберт Бургерт и секретарь парткома Янош Шаркёзи рассказали об успехах госхоза, о перспективах его развития.

Давно славится своими делами госхоз «Баболна». Это хозяйство было основано *почти два века назад как племенное коне*водческое. Во время второй мировой войны фашисты похитили и угнали в Германию ценных племенных лошадей конного завода. Советские воины отыскали оставшуюся часть табуна и возвратили ее Венгрии.

Госхоз имеет развитое производство. Здесь построена крупнейшая в стране птицефабрика. Почти 19 миллионов яиц — вот ее годовая продукция.

— Сколько яиц приходится в среднем на одну несушку? — интересуется Н. С. Хрущев.

— В среднем приходится по 262 яйца,— ответил директор хозяйства.— Затраты корма на 1 килограмм привеса мяса птицы составляют 2,7 килограмма.

Н. С. Хрущев поблагодарил руководителей госхоза за подробный рассказ об успехах их хозяйства.

Хозяйство ваше очень хорошее, говорит Н. С. Хрущев, хозяйство с таким уровнем у нас считается одним из лучших.

Н. С. Хрущев рассказал, что вопросы интенсификации сельского хозяйства обсуждались недавно на февральском Пленуме ЦК КПСС. В Советском Союзе сейчас принимаются меры, направленные на подъем сельского хозяйства, в частности птицеводства. Он выразил благодарность за передачу ценного опыта, накопленного госхозом «Баболна».

Н. С. Хрущев подчеркивает, что показатели госхоза — это не предел, они могут быть лучше. Он говорит о неиспользованных возможностях. Главное для нас, подчеркнул Н. С. Хрущев,— производительность труда. Победить капитализм в экономическом соревновании — такова наша задача.

Н. С. Хрущев поздравил коллектив госхоза с большими достижениями, пожелал ему новых успехов в развитии экономики.

Советские гости осмотрели ферму по выращиванию мясных цыплят-бройлеров, а также яйцеферму.

Затем гости ознакомились с конным заводом. В их честь был устроен торжественный смотр лошадей. Директор госхоза предложил Н. С. Хрущеву и Я. Кадару *проехать* в коляске, запряженной пятеркой коней арабской породы. Затем руководители хозяйства объявляют, что госхоз передает этих лошадей в дар главе Советского правительства. Н. С. Хрущев сердечно поблагодарил за подарок.

После обеда, устроенного в честь делегации, кортеж машин направился в село Коч.

Социалистическая новь венгерской деревни видна повсюду. Кооперирование деревни преобразило жизнь крестьян. О своей новой жизни рассказали советским гостям члены кооператива «Аранькалас», что значит по-русски «Золотой колос»,— одного из четырех тысяч венгерских кооперативов, созданных в результате осуществления в народной Венгрии ленинского кооперативного плана.

Председатель кооператива Миклош Кёрменди и секретарь парткома Жигмонд Заборски рассказывают о кооперативе, имеющем семь тысяч хольдов земли (хольд — 0,57 гектара). Здесь развивается высокопродуктивное животноводство, выращиваются хорошие урожаи пшеницы, кукурузы, овощей. Средний урожай за последние три года составил: пшеницы 21 центнер с гектара, а кукурузы 41 центнер с гектара.

Н. С. Хрущев горячо поблагодарил кооператоров за сердечный прием. Из беседы сложилось впечатление, сказал он, что ваше хозяйство хорошее. И если вы оцениваете его средним, то это говорит о том, что кооперативное движение в вашей области получило хорошее развитие.

Никита Сергеевич рассказывает об опыте советских колхозов, в частности, о производстве технических культур. В этой связи он вспоминает Светличного и других новаторов. Это маяки, на которые мы призываем равняться всех тружеников колхозов и совхозов.

Достижения вашего кооператива, отметил Н. С. Хрущев, показывают, что крестьяне могут вырваться из нужды и отсталости только через кооперирование.

Н. С. Хрущев подчеркнул, что капитализм разоряет мелких крестьян, пополняет за их счет армию безработных. Это — путь разорения крестьянства, путь горя и слез. Мы идем другим путем, который указал нам Ленин. Этот путь — объединение усилий, кооперирование средств производства и достижение на этой основе высокого уровня сельскохозяйственного производства. Это единственно правильный, справедливый путь для трудовых крестьян, путь, который несет счастье и благосостояние.

Н. С. Хрущев выразил удовлетворение теми успехами, которых достиг кооператив «Золотой колос». Я радуюсь этим успехам, сказал он, как ваш друг, как коммунист. Ваши успехи — это наши успехи, это успехи марксистско-ленинского учения.

В заключение Н. С. Хрущев пожелал кооператорам новых славных побед в борьбе за подъем экономики кооператива, за дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Тепло распрощавшись с кооператорами, советские гости и венгерские руководители поздно вечером возвратились в Будапешт.

В эти дни труженики венгерских городов и сел живут волнующими встречами с советской партийно-правительственной делегацией, возглавляемой Н. С. Хрущевым. Венгерские трудящиеся душевно и сердечно принимают посланцев Страны Советов.

А. ЛУКОВЕЦ, В. ГЕРАСИМОВ.

Его Превосходительству господину Иозефу КЛАУСУ, федеральному канцлеру Австрийской Республики

ВЕНА

Уважаемый г-н Иозеф Клаус,

Примите поздравления Советского правительства и мои лично по случаю Вашего вступления на пост федерального канцлера Австрийской Республики.

Выражаю надежду, что отношения дружбы и сотрудничества, сложившиеся между Советским Союзом и нейтральной Австрией после заключения Государственного договора, получат свое дальнейшее развитие в интересах народов наших стран и упрочения дела мира в Европе.

Н. ХРУЩЕВ
Председатель Совета Министров СССР

2 апреля 1964 года.

ДРУЖБЕ ЖИТЬ В ВЕКАХ

Общественность Москвы торжественно отметила вчера большой национальный праздник братского венгерского народа — 19-ю годовщину освобождения Венгрии от фашистского ига.

В Центральном Доме литераторов состоялся вечер, посвященный этой знаменательной дате.

Вечер кратким вступительным словом открыл секретарь МГК КПСС Н. А. Кузнецов. С докладом выступил председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению М. А. Харламов.

На вечере присутствовали член Президиума Центрального Комитета КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, временный поверенный в делах Венгерской Народной Республики в СССР Шандор Райнан, члены венгерского землячества в Москве. (ТАСС).

ВЕСТИ из разных стран

Всенародное движение

ГАВАНА, 2 (Соб. корр. «Правды»). Куба отмечает первую годовщину зарождения социалистического соревнования в стране. Возникшее вначале как соревнование между бригадами добровольцев, выезжавших из городов на уборку сахарного тростника, это движение выросло, наполнилось новым содержанием, стало поистине всенародным. Более 720 тысяч человек (70 процентов) тружеников социалистического сектора народного хозяйства Кубы участвуют в соревновании. Заводы, фабрики, государственные имения соревнуются между собой за увеличение производства, снижение себестоимости продукции, повышение ее качества.

1 апреля в ознаменование годовщины начала социалистического соревнования по всей Кубе прошли многочисленные собрания и митинги. Готовясь к встрече первомайского праздника, трудящиеся острова Свободы берут новые обязательства.

Т. ГАЙДАР.

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АВСТРИИ

ВЕНА, 2. (ТАСС). Длившийся более месяца правительственный кризис в Австрии закончился. Сегодня утром кабинет Горбаха официально подал в отставку, которая была принята президентом Австрии. Сразу же после этого президент Австрии А. Шерф принял Иозефа Клауса, которому было ранее поручено формирование правительства, и утвердил состав нового австрийского кабинета.

Авиалиния Москва — Рангун

РАНГУН. 2. (ТАСС). Здесь подписано соглашение между правительствами СССР и *Бирманского Союза* о воздушном сообщении между двумя странами.

НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В БРАЗИЛИИ

*Обстановка в стране обостряется * Реакция усиливает террор * Президент Гуларт называет вдохновителей заговора * «Дейли ньюс» рассказывает о подготовке мятежа*

НЬЮ-ЙОРК, 2. (ТАСС). Положение в Рио-де-Жанейро резко обострилось и продолжает оставаться крайне напряженным. Американские информационные агентства, ссылаясь на передачи радиостанций, захваченных мятежниками, расписывают «успехи» путчистов.

О настроениях в первой, второй и четвертой армиях имеются противоречивые сообщения. Третья армия находится на стороне правительства Гуларта.

Известные реакционеры Ласерда — губернатор штата Гуанабара и Адемар де Баррос — губернатор штата Сан-Пауло беспрерывно выступают по радио с поджигательскими антиправительственными речами и трубят о своей «победе».

РИО-де-ЖАНЕЙРО, 2. (ТАСС). В Рио-де-Жанейро резко активизировалась деятельность мятежников, выступивших против правительства Гуларта. Реакция предпринимает репрессии против демократических и прогрессивных организаций. Судя по сообщениям захваченных мятежниками радиостанций, арестованы руководители Всеобщего руководящего центра трудящихся. Разгромлено и сожжено здание Национального союза студентов.

По сообщению корреспондента агентства Пренса Латина из Сан-Пауло, там по приказу реакционного губернатора Адемара де Барроса арестовано около тысячи руководителей профсоюзных, студенческих и других политических и общественных организаций.

НЬЮ-ЙОРК, 2. (ТАСС). Президент Гуларт прибыл вечером 1 апреля из Рио-де-Жанейро в столицу Бразилии город Бразилиа.

ПАРИЖ, 2. (ТАСС). Радиостанция Порто-Алегре, административного центра провинции Рио-Гранде-до-Сул, передала вчера вечером заявление президента Бразилии Жоао Гуларта.

В своем заявлении, передает из Рио-де-Жанейро корреспондент агентства Франс Пресс, Гуларт возложил ответственность за организацию мятежа против его правительства на «международные экономические группы, которые держат под своим контролем бразильскую экономику». Он указал, что причиной мятежа послужило подписание им декрета о контроле над переводом за границу прибылей иностранных компаний и о национализации нефтеочистительных заводов.

ВАШИНГТОН, 2. (ТАСС). Вашингтонская газета «Дейли ньюс» сообщает, что военный мятеж в Бразилии готовился более года «секретным революционным командованием», в которое входит ряд руководителей бразильской армии.

Один из членов этого командования, указывает газета, находится в Вашингтоне и поддерживает постоянную связь с восставшими генералами.

СОВЕТСКИЕ ГОСТИ В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН, 2. (ТАСС). Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский и члены возглавляемой им советской военной делегации нанесли сегодня визит обер-бургомистру Берлина Ф. Эберту. Затем в честь советской военной делегации был дан обед, в котором приняли участие также члены Политбюро ЦК СЕПГ Ф. Эберт, Э. Хонеккер, П. Фернер, главнокомандующий Группой советских войск в Германии генерал армии И. И. Якубовский. На обеде Б. Лейшнер и маршал Р. Я. Малиновский обменялись речами.

Во второй половине дня маршал Р. Я. Малиновский и сопровождающие его лица нанесли визит председателю Совета Министров ГДР Отто Гротеволю в его резиденции.

«Зонд-1» в полете
Сообщение ТАСС

2 апреля 1964 года в Советском Союзе в целях отработки космической системы для дальних межпланетных полетов осуществлен экспериментальный запуск многоступенчатой ракеты-носителя с автоматической станцией «Зонд-1».

Последняя ступень усовершенствованной ракеты-носителя вывела на промежуточную орбиту тяжелый искусственный спутник Земли, затем в *заданной точке пространства с борта* этого спутника стартовала космическая ракета, которая, сообщив автоматической станции «Зонд-1» вторую космическую скорость, вывела ее на траекторию движения, близкую к расчетной.

Включение бортовой аппаратуры станции «Зонд-1» производится автоматически в соответствии с программой полета, а также по радиокомандам, подаваемым с Земли.

Со станцией «Зонд-1» было проведено несколько сеансов связи.

Наблюдение за полетом автоматической станции и определение параметров ее траектории осуществляются специальным измерительным комплексом на территории Советского Союза.

Координационно - вычислительный центр ведет обработку поступающей информации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

РАДИО

3 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30—«Земля и люди». 9.00 — Материалы из газет. 15.05—Концерт из произведений Глинки. 16.00—«Народный контроль в действии». 16.15—«Путешествие в мир знаний». Для старших школьников. 17.05—«Вечно живой». Страницы биографии В. И. Ленина. 17.30 — Концерт по заявкам тружеников сельского хозяйства. 18.30—Декада музыкального искусства Венгрии. 19.00 — Радиоуниверситет культуры. 20.20—Вечер республик Прибалтики. 22.30 — Вечерняя программа радиостанции «Юность».

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

3 апреля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 11.00 — Для детей. «Что случилось с Юрой Панкратовым». Телевизионный очерк. 16.55 — Программа передач. 17.00 — Для школьников. Клуб юных техников. 17.30 — Для детей. «Необычные киногерои» Как снимаются фильмы о животных и птицах. 18.00 — «Наука — производству». Телевизионный журнал. 18.30 — «Рассказы о героизме». Выступление писателя С. С. Смирнова. 19.00 — Концерт народного артиста СССР Б. Гмыри. 19.45 — Телевизионные новости. 20.00 — «Экран большой химии». 20.55 — Передача, посвященная 19-й годовщине освобождения Венгрии от фашистских захватчиков.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 18.50 — «В эфире — «Молодость». *«Комсомольский прожектор»*. 19.10 — На экране — фильмы телевизионных студий страны. «Люди заоблачной долины» (Нальчик) и киноконцерт «Песня над Эльбрусом». 19.50 — «10-й традиционный». Телевизионный фильм о матче по скоростному бегу на коньках СССР — Норвегия. 20.05 — Концерт народного артиста СССР Б. Гмыри. Передача второго отделения. 21.15 — «Город — селу». 21.35 — «Из Нью-Йорка в Ясную Поляну». Телевизионный фильм. 22.20 — «Лучший отдых в выходной день».

В театрах Москвы

3 апреля

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — вместо объявленного Концерта мастеров искусств Армении пойдет **Концерт Государственного ансамбля народного танца Союза ССР.** Билеты действительны.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — вместо объявленного спектакля **Пламя Парижа** пойдет спектакль **Жизель.**

КРЕМЛЕВСКИЙ ТЕАТР — спектакль Узбекского академического театра драмы им. Хамзы **Юлий Цезарь.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО — **Милый лжец.**

МАЛЫЙ ТЕАТР — **Луна зашла...**

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — **Госпожа Бовари.**

ТЕАТР им Евг. ВАХТАНГОВА — **Принцесса Турандот.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Бунт женщин.**

ТЕАТР им СТАНИСЛАВСКОГО и НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — **Перикола.**

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина

Б 2788. 50102. Изд. № 604.

